

Д. Дорон

КИШИНЕВСКОЕ ГЕТТО — ПОСЛЕДНИЙ ПОГРОМ

Д. Дорон (Спектор)

КИШИНЕВСКОЕ ГЕТТО — ПОСЛЕДНИЙ ПОГРОМ

Д. Дорон
КИШИНЕВСКОЕ ГЕТТО —
ПОСЛЕДНИЙ ПОГРОМ

עבריה וצבי עופר
קבוץ יפעת

Д. Дорон (Спектор)

КИШИНЕВСКОЕ ГЕТТО — ПОСЛЕДНИЙ ПОГРОМ

БИБЛИОТЕКА-АЛИЯ
1991

דוד דורון (ספקטור)
גיטו קישינב — הפוגרום הסופי

David Doron (Spector)
Ghetto Kishinev— the final pogrom

Перевод с иврита *З.Леопольд*
Обложка *М.Кагана*

ISBN 965-320-215-4

© All rights reserved

כל הזכויות שמורות
לספרית-עליה
ת.ד. 4140 ירושלים
יצא לאור בסיוע:
האגודה לחקר תפוצות ישראל, ירושלים

Typesetting, plates and printing by PRISMA-PRESS,
Jerusalem OCR Давид Титиевский, ноябрь 2021 г., Хайфа

Printed in Israel

עיריית חיפה
מערכת תרבות הפנאי
מרכז תרבות לעולים
בית אודשטיין - ספריה
מס. מלאי.....

707

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение. На кругах жизни и смерти</i>	9
<i>Глава 1. От "первого погрома" до "первого гетто"</i>	13
<i>Глава 2. Кишиневский погром — предвестник Катастрофы и толчок к национальному возрождению</i>	20
<i>Глава 3. О том, что было и чего уже нет</i>	53
<i>Глава 4. Нацистский период</i>	87
<i>Глава 5. В клещах русского и румынского антисемитизма</i>	112
<i>Глава 6. Год при советской власти</i>	118
<i>Глава 7. Немецко-румынское сотрудничество</i>	130
<i>Глава 8. Кишиневское гетто — "последний погром"</i>	140
<i>Глава 9. И вновь перст истории</i>	204
<i>Заключение. Память людская — что мы без нее?</i>	210
<i>Примечания</i>	216
<i>От автора</i>	228

Весь еврейский народ находится под впечатлением трагедии в Кишиневе. На протяжении многих веков чувство единства еврейского народа не проявлялось с такой силой и с таким трагизмом, как сейчас... Погибшие — часть нашего народа, кровь от крови, плоть от плоти, и надгробья на их могилах взывают: доколе? *Теодор Герцль, письмо Комитету еврейской общины Кишинева, Вена, 19 мая 1903 года*

Кишиневский погром — это перст истории для еврейского народа. Он служит еще одним свидетельством того, что нет другого решения еврейского вопроса, кроме своей собственной территории, политической свободы и независимости.

Нахман Сыркин, в сборнике "Дер хамон", Берлин, 1903 год

Поездка по Галиции и Румынии совершенно потрясла меня. Это чувство достигло апогея в Кишиневе. Я вновь видел настоящих евреев — не тех бутафорных, которых мы видим в Америке, а живых людей с горячими сердцами; людей, которые переживают страдания и нуждаются в надежде и вере... В Кишиневе на улицу вышло, наверное, 50000 человек — почти все

еврей города. Впечатление было еще большим от того, что эта огромная толпа была безмолвной — в воздухе витал дух погрома. Я вернулся потрясенный. Какая сознательность! И я спросил себя: "Сделал ли ты все для того, чтобы быть достойным хотя бы части того уважения, которое оказали тебе эти люди, пережившие такие страдания?"

Хаим Вейцман, письмо Юлиусу Саймону от 13 дек. 1927 года.

Историческое значение кишиневских погромов состоит в том, что они были прототипом Катастрофы. Прототипом со всех точек зрения — в плане организации, масштабов, "стиля", а также в плане выявления социальных сил, которые определяют положение евреев в диаспоре и решают их судьбу.

Б.-Ц. Динур, "Кишиневские погромы и их историческое значение"

*Памяти моих родителей,
Хаи и Ашера Спекторов —
кишиневских жителей,
погибших в период Катастрофы*

Введение

НА КРУГАХ ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Насущную потребность в написании этой книги я почувствовал в те дни, когда, занимаясь в Иерусалимском университете, в Институте современного еврейства на отделениях истории гетто и истории евреев Восточной Европы в годы Второй мировой войны, я изучал период Катастрофы европейского еврейства (в дальнейшем "Катастрофа").

По мере углубления знакомства с историей еврейских общин Польши, Литвы и Советского Союза, по мере изучения событий, связанных с Варшавским гетто и гетто Вильны, все очевиднее становился один печальный факт: как мало у нас сведений, как мало публикаций по истории евреев Бессарабии и, в частности, Кишинева. Это касается в первую очередь самых тяжелых времен еврейской общины Кишинева, времен гетто и лагерей смерти. Этот факт отмечали студенты, подчеркивали преподаватели, подтверждали исследователи и работники архивов.

В связи с этим я поставил перед собой задачу исследовать и описать историю Кишиневского гетто: извлечь из пучины забвения свидетельства и документы; собрать осколки и склеить из них

целый сосуд; наметить базу для дальнейшей историографической работы.

Таким образом, все началось с университетских тезисов, в которых по рекомендации моих научных руководителей я старался рассматривать изучаемые события в широком аспекте. Они же — профессора Иерусалимского университета — были той движущей силой, которая побудила меня донести плоды моих исследований до массового читателя, опубликовав эту книгу.

В первом варианте данная работа была написана в 1973 году, спустя ровно 70 лет после Кишиневского погрома 1903 года — события, занимающего в ней центральное место. В книге содержится краткое описание истории евреев Кишинева и Бессарабии (автор ни в коей мере не претендует на полноту освещения этой темы). В книге приводится ряд исторических фактов — тех, которые не были достаточно изучены в прошлом и со временем забылись, или тех, которые в последнее время предстали в новом свете.

Но основное внимание в ней сосредоточено на описании Кишиневского гетто 1941—1942 годов — на судьбах тех, кто был в гетто, тех, кто был депортирован, тех кто пережил муки ада в Транснистрии (район к востоку от Бессарабии). Именно это составляет главный предмет исследования, именно об этом периоде читатель может узнать много нового.

Повествование, как увидит читатель, построено по принципу цикличности — кругами, где жизнь и смерть переплетаются между собой: погром и руины — восстановление и расцвет; народ, казалось бы, уничтоженный, стертый с лица земли, возрождается, поднимается на новые высоты.

Круг, начинающийся в Кишиневе с погрома

1903 года, замыкают главы о борьбе евреев этого города (вместе с советскими евреями в целом) за репатриацию в Израиль, о никогда не умирающем в их сердцах чувстве солидарности с народом Израиля и государством Израиль.

* * *

Автор выражает глубокую благодарность профессорам Иехуде Бауэру и Бэлле Ваго за ценные указания и советы; сотрудникам Мемориального института Катастрофы и Героизма европейского еврейства "Яд ва-Шем" д-ру Т.Лави и Э.Бранду за содействие в сборе документов; членам Еврейского комитета Кишиневского гетто А.Корнфельду и М.Банари-Апотейкеру, свидетельства и рассказы которых сыграли основную роль в решении написать и опубликовать эту книгу. Особо следует отметить помощь, оказанную отделом образования киббуцного движения "Ха-Киббуц харарци" и киббуцом, где живет автор, — киббуцом Шамир, который оказывал автору полное содействие во всем.

Среди учреждений и лиц, которым автор признателен за материальную и духовную поддержку, необходимо упомянуть также Фонд "АМОС" для поощрения ученых и писателей при канцелярии президента в Иерусалиме (под руководством Б.Лурии), Мемориальный фонд еврейской культуры в Нью-Йорке (под руководством д-ра Г.Гохбойма), отдел высшего образования Исполкома Федерации трудящихся и входящую в состав этого отдела комиссию по научным публикациям (под руководством Й.Авреха), Всемир-

ное объединение евреев из Бессарабии (под руководством И.Корена и М.Фихмана).

И, наконец, я заранее благодарен всем тем читателям, которые выскажут свои замечания и пополнят имеющийся материал с тем, чтобы сделать возможным выход в свет всеобъемлющего труда о еврейском Кишиневе. А в необходимости такой книги я не сомневаюсь.

Глава I

ОТ "ПЕРВОГО ПОГРОМА" ДО "ПЕРВОГО ГЕТТО"

70 лет со дня Кишиневского погрома 1903 года

В 1973 году исполнилось 70 лет со дня печальной памяти Кишиневского погрома, и эта тема, занимающая важное место в истории нашего народа, вновь появилась на страницах разных журналов в Израиле и в еврейских центрах в странах рассеяния.

В Тель-Авиве, первом городе возрожденного Израиля, состоялся митинг в память об этом событии. На митинге выступали Гидеон Хаузнер, тогда член израильского правительства, в прошлом прокурор на историческом процессе Адольфа Эйхмана, Цви Явец, профессор истории Тель-авивского университета, уроженец Черновцов, Ицхак Корен, член израильского правления Всемирного еврейского конгресса, председатель Всемирного объединения евреев из Бессарабии, уроженец Кишинева.

Вопрос "Доколе?", заданный Теодором Герцлем^{1*} в письме Комитету еврейской общины

*Примечания, отмеченные цифрами, принадлежат ав-

города, и историческое предостережение Нахмана Сыркина в том же году² звучали набатом в наших сердцах на протяжении десятков лет. К этому можно добавить и вопрос Хаима Вейцмана после посещения Кишинева в 1927 году: "А все ли вы сделали?"

Похоже, что "ответ" на эти вопросы был дан в период Катастрофы европейского еврейства в годы Второй мировой войны, в дни, когда немецкие нацисты и румынские фашисты создавали Кишиневское гетто (в июле 1941 г.) и когда они ликвидировали его (в мае 1942 г.), депортировав оставшихся в живых евреев в Транснистрию и обрекая их там на муки ада.

Исходя из этого тезиса, лежащего в основе настоящего исследования, можно почувствовать, насколько правомерно утверждение профессора истории Б.Динура, по словам которого "историческое значение кишиневских погромов в том, что они были прототипом Катастрофы европейского еврейства в годы войны"³.

Продолжая эту мысль, не будет ли резонным — по образцу зловещего термина нацистов "окончательное решение еврейского вопроса" — определить Кишиневское гетто и его уничтожение как "окончательный погром" и практически тотальное истребление "такого доподлинного и жизнедеятельного" (Х.Вейцман) еврейства столицы Бессарабии Кишинева?

тору и помещены в конце книги. Примечания, отмеченные *, принадлежат редакции.

Кишинев — первое еврейское гетто в Румынии (1941 год)

Кишинев и еврейская община этого города вошли в общую и еврейскую историю "благодаря" погрому, который произошел здесь в 1903 году. Это был первый из ряда погромов, совершенных в начале двадцатого столетия. Реакция на этот погром Льва Толстого и Максима Горького, знаменитое стихотворение Хаима Нахмана Бялика "Сказание о погроме" потрясли мир. Кровавый итог того погрома — "49 убитых, 587 раненых, 1350 разрушенных домов и 588 магазинов" (согласно данным, которые приводит Исраэль Берман, один из друзей Х.Н.Бялика, сопровождавший его в поездке в Кишинев)⁴. Об этом событии написаны сотни книг и статей как евреями, так и неевреями.

В 13 томе Британской энциклопедии, вышедшем в 1962 г., Кишиневу отводится примерно 20 строк. Одна из них гласит: "В 1903 году там был совершен большой погром"⁵. Но в этой статье нет ни слова о Кишиневском гетто и об уничтожении евреев в 40-е годы.

Историк Геральд Райтлингер, изучавший Катастрофу и написавший известную книгу "Окончательное решение"⁶, уделяет несколько строк Кишиневскому гетто. Он указывает, что "в Кишиневе проживало 80 тысяч евреев, и это была одна из самых больших еврейских общин Восточной Европы". Райтлингер отмечает также, что "еврейская община Кишинева стала известной после погрома, который был совершен здесь в 1903 году". Этими сведениями о евреях Кишинева он, по сути дела, и ограничивается.

Уже в августе 1941 года в американской печати появились сообщения: "Первое еврейское гетто в Румынии создано в Кишиневе"⁷.

Исследователь Катастрофы Рауль Хилберг в книге "Уничтожение европейских евреев"⁸, в разделе о Румынии, пишет, в частности: "Первое крупное гетто было создано в Кишиневе 4 августа 1941 года".

В 1946 году в Бухаресте вышла "Черная книга", написанная Матиашем (Маттитяху) Карпом, который был секретарем Федерации еврейских общин Румынии⁹. В третьем томе этого сочинения собрано много материалов о трагедии евреев Бессарабии и, в частности, о Кишиневском гетто.

И все же можно утверждать, что история Кишиневского гетто в годы войны — это забытая страница истории Катастрофы; тема малоизвестная даже тем, кто интересуется событиями тех дней и занимается их изучением.

В ответ на вопрос относительно материалов по Кишиневскому гетто 1941—42 гг. автору приходилось слышать даже в весьма уважаемых учреждениях в Израиле: "Что вы имеете в виду? Кишиневский погром 1903 году?" Нужно ли еще что-нибудь объяснять?

Некоторые исследователи прямо говорили: "Но ведь об этом гетто почти ничего не известно". По мнению одного из них, "Кишиневское гетто было незначительным и просуществовало совсем недолго". Даже выходец из Бессарабии, занимающийся сбором материалов о том периоде, утверждает в одном из своих писем: "В Кишиневе не было гетто. Румыны гетто не создавали". Автору приходилось встречать уроженцев Бессарабии и даже Кишинева, которые во время войны находились в Советском Союзе, но в дру-

гих районах, и о Кишиневском гетто ничего не слышали.

Трагедия кишиневского еврейства, последними актами которой были гетто и депортация, не нашла достаточного отражения и в израильской литературе о Катастрофе. Книги Ицхака Корена "Евреи Кишинева"¹⁰ и М.М.Давидзона "Еврейский Кишинев"¹¹, вышедшие в 1950—51 гг., внесли важный вклад в историографию еврейской общины Кишинева. Однако в обеих книгах периоду Катастрофы и гетто посвящены лишь небольшие разделы.

О ряде еврейских общин Бессарабии уже написаны "мемориальные книги", содержащие полную историю той или иной общины, включая годы Второй мировой войны. Во многих из этих книг Кишинев упоминается мельком, будто так и положено. О самом же Кишиневе — столице Бессарабии, городе, где существовала самая многочисленная в Бессарабии еврейская община, такой книги еще не написано.

Кишинев и его еврейское гетто упоминаются несколько раз в работах ныне покойного сотрудника института "Яд ва-Шем" Т.Лави, редактора "Хроник еврейских общин Румынии"¹². Речь идет о статьях "О массовых убийствах евреев Бессарабии и Транснистрии"¹³ и "Евреи Бессарабии в годы Второй мировой войны"¹⁴. Доктор Лави считает, что изучить эту тему досконально (касательно Бессарабии и ряда мест на ее территории) крайне трудно, как вследствие недостатка материалов об этом периоде и трудности их получения из румынских и советских архивов, так и из-за немногочисленности свидетелей, оставшихся в живых.

Автор этих строк столкнулся с теми же труд-

ностями при сборе материалов о еврейской общине и еврейском гетто в Кишиневе. Свидетелей было мало, причем их рассказы оказывались порой противоречивыми. Немногочисленны были также документы, сообщения в еврейских газетах Палестины и других стран, материалы из румынских, советских и немецких источников. На фоне скудости материалов большим успехом явилось разыскание и получение протоколов суда над командным составом эйнзацкоманды* "11А", действовавшей в Кишиневе. Этот суд проходил в феврале 1970 года в Мюнхене, и вынесенные приговоры, надо отметить, были весьма и весьма мягкими. И, наконец, огромную роль в написании книги сыграли свидетельства трех членов Комитета Кишиневского гетто, живущих в Израиле.

Следует отметить, что руководители Института современного еврейства в Иерусалимском университете также придерживаются мнения, что история евреев Бессарабии и Буковины изучена еще недостаточно. В Институте предпринято исследование на тему: "Евреи западных территорий, отошедших к Советскому Союзу в годы Второй мировой войны". В еженедельнике "В университете"¹⁵ цель этого исследования определяется так: "Изучить судьбу евреев (коренных жителей и беженцев) прибалтийских стран, Восточной Польши, Северной Буковины и Бессарабии"¹⁶.

*Эйнзацкоманда — более мелкое подразделение эйнзацгруппы. Эйнзацгруппа — специальный отряд полиции, СД и СС, который занимался массовым уничтожением евреев, коммунистов и интеллигенции на оккупированных немцами территориях.

В рамках общих усилий по увековечиванию памяти евреев Бессарабии следует рассматривать и эту книгу, прослеживающую историю евреев Кишинева от погромов в начале XX века через историю гетто в 40-х годах и до участия в движении за репатриацию в Израиль в 70-х годах.

Глава 2

КИШИНЕВСКИЙ ПОГРОМ — ПРЕДВЕСТНИК КАТАСТРОФЫ И ТОЛЧОК К НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОЗРОЖДЕНИЮ

**От "Протоколов сионских мудрецов"
до "Майн кампф" Гитлера**

Приведенное выше утверждение профессора Динура о том, что Кишиневский погром 1903 года можно рассматривать как прототип Катастрофы, не является, разумеется, абсолютно бесспорным. Не обязуясь принимать этот тезис со всей категоричностью, мы, однако, положим его в основу нашего исследования, охватывающего разные аспекты этой проблемы и учитывающего развитие событий во времени.

Интересно отметить, что очень сходную мысль мы находим в книге Хаима Вейцмана "В поисках пути"* . В главе "Кишиневские погромы" там, в частности, говорится: "Кишинев остался в нашей памяти как прототип погромов. Это были первые погромы в двадцатом веке... Сердце подсказыва-

* См. русский перевод этой книги: Х. Вейцман. В поисках пути. "Библиотека-Алия", Иерусалим, 1983.

ло нам, что им не суждено быть последними, что они только предвестники того, что последует за ними”¹⁷.

Перенесемся теперь через время и расстояние и обратимся к одному из докладов, прочитанных на съезде Американского еврейского комитета в Вашингтоне в 1966 году. Между прочим, Кишиневские события были одним из факторов создания этого Комитета. В 1966 году Комитет отмечал свое шестидесятилетие, и среди прочих на этом юбилейном съезде с докладом “От Кишинева до Гитлера” выступал директор Центра изучения коллективной психопатологии университета Сассекса профессор Норман Кохен. “Кишиневский погром 1903 года — не что иное, как уменьшенное отражение событий, которым суждено было произойти в Европе в 1933—1945 годах”, — заявил он в своем докладе¹⁸.

Проследим, какие параллели между событиями начала века в Кишиневе и нацистским периодом проводит профессор Норман Кохен и какие выводы он делает на этом основании.

Антисемитская фальшивка “Протоколы сионских мудрецов”, содержащая клеветнический вымысел о тайном еврейском заговоре с целью захватить власть над миром, нашла своих почитателей и распространителей среди организаторов еврейских погромов в России.

Профессор Н.Кохен, который занимался исследованием антисемитизма в современном мире, в своей книге “Благословение на геноцид”¹⁹ сообщает, в частности, что профессиональный антисемит П.А.Крушеван, организатор погрома в Кишиневе, в ходе своей подстрекательской кампании уже тогда (в 1903 году) пользовался брошюрой “Речь раввина”, представлявшей собой

ранний вариант "Протоколов". Большую роль в разжигании страстей накануне погромов в Бессарабии и ее столице Кишиневе сыграла издававшаяся Крушеваном в Кишиневе газета "Бессарабец".

Более того, в другой газете того же Крушевана — газете "Знамя", выходившей в Петербурге, были впервые опубликованы на русском языке "Протоколы сионских мудрецов". Они печатались в номерах с 21 августа по 7 сентября 1903 года, т.е. спустя лишь несколько месяцев после Кишиневского погрома. Близость во времени этих двух событий еще раз указывает на связь мировоззрений и на общность приемов фальсификации, которыми пользовались антисемиты разных эпох и стран. Перед нами прямая связь между кишиневскими погромами и зверствами нацизма.

Еще одно издание "Протоколов" в 1905 году вышло под редакцией Г.П.Бутми, близкого друга Крушевана, также выходца из Бессарабии.

В том же году Крушеван и Бутми вместе с врачом Дубровиным и политическим деятелем Пуришкевичем, который тоже, между прочим, родом из Бессарабии и учился в Кишиневе, создали Союз русского народа, цель которого заключалась в уничтожении евреев и борьбе против либерализации общества. Этот Союз известен более под названием "Черная сотня" — так именовались вооруженные банды, учинявшие расправу над евреями. Между прочим, можно провести параллель между ними и нацистскими отрядами СС и СА, претворявшими в жизнь "окончательное решение" еврейского вопроса.

Кишиневские погромщики использовали ряд конкретных приемов, позаимствованных из "Протоколов", начиная с кровавых наветов: об-

винения в убийстве христианского мальчика из близлежащего села Дубоссары, якобы для использования его крови в ритуальных целях, а также обвинения в смерти девушки-христианки, скончавшейся в еврейской больнице в Кишиневе, — и кончая свидетельством в кишиневском суде одного из приспешников Крушевана, некоего Прони-на, утверждавшего, что накануне еврейской Пасхи в кишиневской синагоге состоялся всемирный съезд евреев, на котором было решено вести подрывную антиправительственную деятельность и всячески досаждать христианам. В годы гражданской войны в России "Протоколы" в чемоданах антисемитски настроенных белых офицеров эмигрировали на Запад и со временем стали важнейшим источником антисемитской пропаганды нацистов. Профессор Кохен в своей книге пишет: "Протоколы сионских мудрецов" были частью "священного писания" нацистов, по сути единственной, которую они на самом деле штудировали". И далее: "От "Протоколов" идет прямая линия к доктрине Розенберга, одного из основоположников нацизма".

На "Протоколах сионских мудрецов" во многом строились убеждения самого Гитлера. В его книге "Майн кампф" можно найти такие "откровения": "Протоколы сионских мудрецов" являются беспримерным доказательством того, насколько само существование еврейского народа держится на вечном заговоре... Они с поразительной достоверностью раскрывают характер еврейского народа, его деяния и конечные цели".

О том же свидетельствуют и выдержки из одного диалога, приведенного в книге Германа Раушнинга "Беседы с Гитлером":

” — Не думаете ли Вы, — сказал я ему, — что Вы придаете слишком большое значение евреям?

— Нет, нет и нет! — вскричал Гитлер. — Страшную сущность евреев как врага нельзя преувеличить.

— Но ведь ”Протоколы” же явная фальшивка. Я уверен, что они никак не могут быть подлинными.

— Почему это нет? — вскипел Гитлер”.

В заключение можно сказать следующее: после того, как в ходе настоящего исследования будет показано, что Адольф Гитлер и исполнители его воли в Бухаресте сводили особые ”счеты” с евреями Бессарабии, историческая логика, заключенная в названии доклада профессора Кохена — ”От Кишинева до Гитлера”, — станет вполне очевидной.

Кишиневский погром и нацистский период (параллели и предостережение)

Читая работы профессора Динура и профессора Кохена, а также многие другие книги и статьи, опубликованные за десятки лет, что прошли между Кишиневским погромом и Катастрофой, включающей трагедию Кишиневского гетто, можно и нужно выделить напрашивающиеся параллели и сделать необходимые выводы, содержащие предостережения. Поясним, о чем идет речь.

1. Между еврейской общиной Кишинева, насчитывавшей 50 тысяч человек (при общем населении города — 130 тысяч), и остальными его жителями — молдаванами и русскими — сущест-

вовали, несмотря на все различия, нормальные отношения. Инициаторами погрома — теми, кто его подготовил, осуществил и гордился его "успехами", — было активное антисемитское меньшинство, действовавшее при тайной, а порой и явной поддержке местных и центральных властей. Явную параллель этому мы можем увидеть в Германии спустя 30 лет.

2. Среди призывов, с которых начинал Крушеван и его единомышленники в газете "Бессарабец", было "скромное" требование изгнать евреев из государственных учреждений. И действительно, через некоторое время все евреи были уволены из городской управы. Точно такую "скромность" проявляли и нацисты, начиная уже с 1933 года.

3. Кровавый навет не был изобретением Крушевана, но он взял его на вооружение накануне Кишиневского погрома. Тем же приемом воспользовались Штрайхер и Гиммлер в Германии.

4. "Новшеством", впервые примененным во время Кишиневского погрома, была его скрупулезная подготовка. Другим "новшеством" было то, что в ней принимали участие три силы: центральная власть, власти на местах и "общественные" (т.е. антисемитские) организации.

На стороне Крушевана и его погромщиков стояли: помощник губернатора, начальник полиции, начальник жандармерии, начальник охраны, высшие церковные иерархи города. Из представителей центральных властей следует отметить в первую очередь министра внутренних дел фон Плеве, ненавидевшего евреев. Фон Плеве принимал участие в планировании погромов и потому, что, по его словам, "они послужат сдерживающим фактором на пути распространения революционного

движения". Нити тянутся вплоть до самого самодержца — царя Николая Второго, антисемитские настроения которого были известны в народе. Интересно, что именно в те дни была обнаружена благодарность, которую Николай Второй выразил Крушевану за сочиненную им и подаренную царю книгу "Бессарабия". Весьма показателен и тот факт, что после погрома Николай Второй отказался принять американского посла, который хотел вручить ему письмо протеста, подписанное тысячами граждан США.

Нацистам не приходилось учиться организаторскому искусству у русских погромщиков, не совсем идентичными были и их связи с официальным немецким руководством, но определенное сходство существует и в этой области.

5. Как в процессе Кишиневского погрома, так и в ходе анализа постфактум можно было сделать одно наблюдение, которое представляет первостепенное значение и остается верным в случае всех погромов: Кишиневский погром не был столкновением на почве классовой вражды или конфронтации между крестьянами и городскими жителями, как пытались представить это антисемиты. Погром осуществлялся не "эксплуатируемыми" крестьянами, а спровоцированными на это толпами горожан. Жертвами — теми, кто погиб или был ранен, — стали совсем не богачи-толстосумы, а мелкие торговцы и ремесленники. Разграбленное имущество принадлежало в большинстве случаев простым людям. Ирландский журналист Майкл Дейвит, побывавший в Кишиневе через две недели после погрома и написавший крайне поучительные заметки, отмечает, что трудолюбие еврейских ремесленников и торговцев вызывало

раздражение у их молдавских и русских коллег. Именно по этой причине они с таким равнодушием смотрели на разрушение еврейских мастерских и лавок и на убийство их владельцев.

Схожесть в этой области с нацистской Германией отмечает в своем докладе Норман Кохен. "Нацистская пропаганда, — указывает он, — пыталась представить картину таким образом, будто евреи заправляют всем в Германии и эксплуатируют трудящиеся массы. На самом же деле евреи находились во всех слоях населения и всюду были докучливыми конкурентами".

6. Ранее уже упоминалась идея использования евреев в качестве козла отпущения при борьбе с революционным движением. В этом плане русский царь Николай Второй и министр Плеве несомненно были предшественниками Гитлера и его министров, широко использовавших в своей пропаганде жупел "еврейско-коммунистического заговора".

В упоминавшейся выше работе профессора Динура содержится ряд свидетельств, подтверждающих характерность использования этого тезиса и в период кишиневских погромов. Он приводит, в частности, выдержку из мемуаров графа Витте, который стоял во главе русского правительства накануне Первой мировой войны. "Фон Плеве, занимая пост министра внутренних дел, искал психологическое средство, которое помогло бы ему задуть революционное движение масс, особенно во время русско-японской войны. Такое средство Плеве нашел в еврейских погромах. Этим и объясняется прокатившаяся в те дни волна погромов, самым жестоким и страшным из которых был погром в Кишиневе".

В одном из документов кишиневской охраны,

составленном непосредственно после погрома, содержится следующее заключение: "Революционная активность теперь значительно сократилась. Революционеры увидели, что в погроме принимали участие и рабочие. Им стало ясно, что те, кого они пытались поднять на борьбу против правительства, далеко не всегда будут действовать в желаемом направлении".

Надо отметить, что продолжатели этого "дела" — нацисты — сумели разработать данную идею на более высоком уровне и использовали ее намного искуснее.

7. Сходным было и отношение к убийству евреев со стороны местного населения — русского и молдавского в Бессарабии и немецкого в Германии.

За исключением отдельных случаев, имевших место как среди элиты, так и среди простого народа, большинство населения в Кишиневе относилось к убийствам и ограблениям евреев с полным безразличием. (Между прочим, такие из ряда вон выходящие случаи были и во время Кишиневского гетто, о чем будет говориться далее.)

Точно такая же ситуация наблюдалась в нацистской Германии с самого начала, в дальнейшем же положение в этом плане только ухудшалось.

8. Сходство можно проследить и в вопросах, касающихся самообороны евреев, или вернее в вопросе о том, насколько готовы или не готовы были они к свалившимся на них событиям. Погром в Кишиневе застал евреев врасплох, они слишком полагались на защиту со стороны властей и на действие существующих законов.

Так было в России, так было впоследствии в

Германии, так было затем и в странах, оккупированных нацистами.

Нельзя сбрасывать со счетов, что некие зачаточные проявления еврейской самообороны были уже во время Кишиневского погрома, и мы будем говорить об этом ниже. Намного более организованной еврейская самооборона стала после новой волны погромов в 1905 году. Однако следует с сожалением признать, что еврейский народ не извлек должного урока из Кишиневского погрома и не сделал необходимых выводов вплоть до Катастрофы, постигшей европейское еврейство.

Еврейская самооборона

Эта область является сложной и многосторонней, и хотя вопросам, связанным с организацией еврейской самообороны, посвящено немало работ, данная проблема в целом все еще нуждается в изучении. Мы ограничимся рассмотрением ее в рамках нашей темы.

Евреи Восточной Европы предпринимали попытки организовать самооборону с самых давних пор, и их история вписана в "книгу героизма" разных общин.

Как известно, после Кишиневского погрома, который потряс мир и в первую очередь еврейство России, в Одессе была создана "Историческая комиссия" во главе с историком Шимоном Дубновым. В нее вошли Ахад-ха-Ам, Бялик, Равницкий и Бен-Амми. Комиссия задалась целью изучить все события, связанные с Кишиневским погромом. В Кишинев был направлен Х.Н.Бялик. Ему было поручено собрать свидетельства и материалы для большой книги.

В резолюции, на основании которой Бялик отправился в Кишинев, содержалось 17 пунктов, определяющих его задачи²⁰. Одиннадцатый пункт гласил: "Зафиксировать случаи самообороны, как организованной, так и стихийной".

Выполнил ли Бялик поставленные перед ним задачи, в частности, в этом вопросе? Да, несомненно. Были ли в Кишиневе "случаи самообороны как организованной, так и стихийной"? И на этот вопрос следует дать утвердительный ответ.

Мне известно об этом из рассказов отца, а также из толстых и в большинстве своем забытых книг, где проскальзывают упоминания о случаях самообороны в Кишиневе. Но мы постарались дойти до "первоисточника". Мы побывали в Музее Бялика — доме, где он жил в Тель-Авиве, беседовали с престарелым директором музея, "бяликоведом", писателем и критиком М.Унгерфельдом, листали страницы записей Бялика, сделанных в Кишиневе (в общей сложности 6 толстых тетрадей), вглядывались в фотографии, привезенные Бяликом из Кишинева (60 снимков).

Из уст М.Унгерфельда, из записей Песаха Авербуха и Израиля Бермана (последний — уроженец Кишинева), которые сопровождали Бялика в той поездке, мы узнали, как он работал, что переживал, как глубоко был потрясен тем, что увидел и услышал в Кишиневе. В сокровищницу еврейской и мировой литературы вошел "крик души" Бялика — поэма "Сказание о погроме", написанная после посещения Кишинева.

Однако книга, которую должен был подготовить Бялик о тех событиях, так никогда и не увидела света. Почему? М.Унгерфельд объясняет это так: "Бялика опередили. Три ловких журналиста

выпустили в европейских столицах книги о Кишиневском погроме”.

Существуют и другие версии — ведь вопрос о том, почему Бялик не оформил материалы, собранные в ходе поездки от имени “Исторической комиссии”, почему ограничился лишь поэмой и не издал полной книги, волновал многих.

Утверждают, что эта поэма просто является более высокой формой выражения того, что по предварительному замыслу должно было стать документальной книгой. Совсем иное предположение высказывает педагог и критик Йосеф Орен. В статье “Поэт как вождь”, представляющей собой лишь часть нового более широкого исследования поэмы “Сказание о погроме”, он пишет: “Эта поэма входит в резкое противоречие с тем, к чему обязывало Бялика членство в “Исторической комиссии”. Она отражает иное историческое мировоззрение и содержит в себе протест против задачи, возложенной на него комиссией”²¹.

Отвечая на мои вопросы по этому поводу, Йосеф Орен разъясняет в письме: “Бялик действительно не предал гласности свидетельства, собранные им у тех, кто пережил погром в Кишиневе. Из переписки Бялика видно, что, несмотря на оказываемое на него давление, он твердо решил не содействовать изданию хроники погрома, которая противоречила бы главному заключению, сделанному им самим: Кишинев — испытание, посланное нашему поколению, и на это нельзя закрывать глаза, представляя широкой публике события в Кишиневе как нечто имеющее значение лишь для злободневной истории, т.е. не обязывающее сделать выводы в плане национальной жизни в целом”.

Далее Орен пишет: "Гнев Бялика несомненно был направлен не только на общину Кишинева. Ему было важно на примере одного "города убийств" выразить свою концепцию в целом, идею о мере ответственности еврейского народа за свою судьбу".

Йосеф Орен продолжает: "Выполняя миссию, результаты которой он скрыл, Бялик хотел, чтобы "не все опять стало на свои места, не все вернулось на круги своя", чтобы рвущийся из глубины души протест против продолжения истории "городов убийств" нашел свое выражение в форме личного героизма. Он сознательно выбрал молчание и тем самым как нельзя ярче продемонстрировал свое историческое мировоззрение и социальную реакцию".

Автор затронул этот вопрос также в переписке с директором Института иудаизма Иерусалимского университета профессором Х.Бен-Шошаном. Приведем выдержки из письма профессора Бен-Шошана: "Бялик был в то время не только поэтом-пророком, но и пророком-воителем. Он воевал против малодушия, которое, по его мнению, принижало даже достоинство отдельных проявлений самообороны, о которых он узнал в Кишиневе. Отсюда можно сделать вывод, что расстояние между пророчеством и историей порой достаточно велико. И все же пророчество — это исторический труд".

Однако, несмотря на все, жаль, очень жаль, что книга свидетельств о погроме, собранных Бяликом в Кишиневе, не увидела свет. Еще в 1925 году Песах Авербух писал в газете "Ха-Арец": "У Бялика обнаружилась поразительная способность — раскрывать казалось бы наглухо запечатанные уста, пробуждать в закрытых, омертвев-

ших сердцах желание говорить, рассказывать... Сила воздействия Бялика на собеседника шла от отношения поэта к простому человеку: от тепла и простоты, скромности, расположения и житейской мудрости. Благодаря этому ему удалось досконально изучить все обстоятельства чудовищной трагедии в "городе убийств". Бялик служил верой и правдой пославшей его комиссии, и очень жаль, что столь важный материал "остался в столе" из-за отсутствия средств для его издания".

В 60-х годах М. Унгерфельд объявил об издании такой книги, но прошло много лет, и она не появилась. В 1975 году он ответил мне в письме: "Все подготовлено, но книги еще нет. С материалом можно ознакомиться в Музее Бялика".

Я так и поступил, а затем в беседе со мной Унгерфельд сказал: "Материала здесь хватит не на одну книгу, а на три". Он рассказал мне также, что по инициативе Берла Кацнельсона* несколько отрывков по теме "самооборона в Кишиневе" были включены в "Книгу героизма", вышедшую в издательстве "Ам Овед" еще в 50-х годах²².

Автору этих строк представляется, однако, что черновые материалы нуждаются еще в редактировании и подготовке к печати, поскольку на стиле, порой тяжелом и неотточенном, сказывается то душевное потрясение, которое пережил Бялик. Кроме того, по словам самого Унгерфельда, Бялик выслушивал свидетельства евреев на идише и по-русски и тут же записывал их на иврите.

В заключение следует сказать, что издание "Ки-

* Кацнельсон Берл (1887—1944) — один из крупнейших идеологов и руководителей рабочего движения в сионизме.

шиневских хроник” Бялика на научной основе автор считает первостепенным делом, долгом перед почившими, перед теми, кто участвовал в самообороне или готовил ее. Кроме того, это долг перед исследователями, которые получают таким образом доступ к дополнительным историческим материалам о Кишиневском погроме, о перипетиях тех событий и о том, какие выводы можно было сделать на будущее, где еврейский народ ожидали Катастрофа и возрождение.

* * *

Приведем теперь несколько свидетельств, которые могут послужить ответом на вопрос, содержащийся в 11 пункте резолюции “Исторической комиссии” о направлении своих представителей в Кишинев после погрома, — вопрос об организации еврейской самообороны. Быть может, таким образом мы в какой-то мере исправим искаженное представление, сложившееся у некоторых, и по мере сил поможем тем, кто ищет нить, тянущуюся от погромов в начале века до гетто и концлагерей в годы Второй мировой войны, до евреев-партизан в Европе, бойцов Хаганы и Цахала — Армии Обороны Израиля*.

Даже из этих крайне отрывочных материалов (часть из них взята из записок Бялика, часть принадлежит другим лицам) следует, что, несмотря

* Хагана (букв.: “оборона”) — подпольная организация еврейской самообороны в подмандатной Палестине.

Цахал (аббр. от Цва хагана ле-Исразэль; Армия Оборны Израиля) — с 31.05.1948 название вооруженных сил государства Израиль.

на общее бессилие и оцепенение, несмотря на тайные, а порой и явные козни различных органов власти по отношению к евреям, в Кишиневе несомненно были примеры еврейской самообороны. Мы узнаем о многих случаях, когда евреи оказывали сопротивление убийцам голыми руками и камнями, палками и железными прутьями, холодным оружием, а иногда и огнестрельным. Это были одиночки и группы, которые формировались как стихийно, так и организованно.

Но перейдем к цитатам. Начнем со свидетельств, записанных Бяликом.

”На Болгарской улице главы семей решили вооружиться и дать отпор погромщикам. Я был в магазине, когда со стороны Провоза появилась толпа погромщиков-кацапов*. Завязалась драка. Те из евреев, которые не успели вооружиться, бросились врассыпную. Остальные схватились за оружие и, увидев, что на базарной площади также собрались евреи с оружием, присоединились к ним. Всего нас было человек пятьсот. Евреи не пропустили через базарную площадь ни одного христианина, даже если для этого нужно было слегка поработать кулаками. Несколько жандармов, стоявших на площади, потребовали от евреев сдать оружие, но евреи их не послушались. Когда погромщики ретировались, евреи подумали и решили: ”Что мы собрались все здесь в одном месте? Давайте поделимся, разойдемся по городу и разгоним погромщиков”. Мы разбились на три-четыре группы и разошлись. Не успели мы отойти подальше, как слышали крики тех,

* Кацап — уничижительное наименование русских в Малороссии.

кто пошел на Провоз. Они звали нас на помощь. Мы побежали туда и увидели много военных, за их заслоном сгруппировались погромщики, бросавшие камни в евреев. Когда евреи увидели, что солдаты бездействуют, они возмутились и стали отвечать погромщикам — камни полетели и в обратном направлении. Тут военные словно ожили и немедленно задержали нескольких евреев. Но товарищи их отбили. Евреи продолжали бросать камни в погромщиков до тех пор, пока не был ранен один солдат... На улице Армянской к нам привязался один русский. Мой брат ударил его по голове деревянным молотком, и тот упал. Мы все набросились на него. Когда появилась полиция, мы разбежались, спрятались по домам, плотно закрыли ворота и двери, подперли их клиньями. Во дворе, где укрылись мы с братом, было около тридцати мужчин, да еще женщины, дети — человек шестьдесят. Были среди нас столяр и слесарь. Мы раскололи длинные бревна на дубинки и раздали мужчинам. Некоторые вооружились железными прутьями и другими слесарными инструментами. Мы были готовы постоять за себя... Женщинам мы велели вскипятить воду в кастрюлях. У слесаря была бутылка машинного масла. У одного были два старых пистолета на шесть патронов. Мы приготовили порох и пули... Вдруг в одном из дворов — третьем от нас — раздался выстрел. Потом наступила тишина, а вслед за этим — крики и плач... Когда рассвело, мы пошли туда. Оказалось, что еврей убил русского. Пуля попала тому в голову". (Из рассказа Арона Водовоза. Записано Х.Н.Бяликом.)

Далее приводим еще ряд свидетельств из архивов Бялика.

”Мы все забаррикадировались в квартире хозяина дома в углу двора. Убийцы стали ломиться в дверь. Они избили Гирша Булгара. Его били железными прутьями по голове и по другим частям тела, пока он, как подкошенный, не свалился на землю. Не помня себя от ужаса, я вдруг бросился на погромщиков, и они разлетелись в разные стороны. Кто-то из них крикнул: ”Смотрите, еврей убил четырех русских”. Все набросились на меня, и под их ударами я упал”. (Из рассказа Йехиэля Кейсермана.)

”На Измаильской улице я увидел погромщиков. Во главе их стоял вроде бы интеллигент. Лицо его горело, указывая рукой, он кричал: ”Идите, идите!” Но евреи с Измаильской улицы и с Гостинной задали им жару, и они ретировались. Потом появился патруль и разогнал евреев...

...На нашей улице (Синагогальной) поднялся страшный шум. Надо готовиться к бою. Евреи прибегают в панике: ”Спасите, помогите”. В городе ни у кого не найдешь защиты. Военной охраны нет. А мы решили — раз нас не защищают, будем защищаться сами. Собралось нас около шестидесяти человек — мужчин и парней. Мы разделились на два отряда: тридцать человек у Литовской синагоги, тридцать — у Большой, потому что там развилка. Мы договорились, если погромщики придут с Грузинской улицы, первый отряд поспешит на помощь второму, и наоборот. В полвторого бандиты появились с Грузинской. Евреи, собравшиеся возле Большой синагоги, вышли им навстречу. Увидев это, к ним присоединились и те, которые укрывались во дворе. Вместе им удалось отбить атаку... Когда гои приблизились к дому Бера-шинкаря, навстречу им вышел немой кузнец из Калараша, который приехал

сюда на праздник. Звали его Абрам. Кулаками он убил одного цыгана. Гои вернулись, теперь уже со стороны Азиатской улицы. Пока мы стояли у тела Ицхака, который погиб, они прорвались к Большой синагоге и стали бить стекла малой молельни. Мы бросились туда и после короткой стычки прогнали их. Один из бандитов, лет 28, был убит. Через пять минут приехали трое на телеге и забрали его. Тут же прибыл патруль с криками: "По домам, разойтись". (Из рассказа Меира Маркира.)

"Часов в двенадцать погромщики устремились к нашему двору. Шли они с двух сторон — с улицы и с Гостинной. У родственника Галантера и еще у одного еврея были пистолеты. Стоя у ворот, они сделали несколько холостых выстрелов, чтобы отпугнуть бандитов. Шум на базаре приглушил выстрелы, но бандиты все-таки ушли..." (Из рассказа Хайкла Паскара.)

"Я увидел, как по улице спускается отряд солдат. Перед ними шел здоровенный кацап. Заметив меня, он ворвался во двор. За ним пять-шесть солдат. На мгновение его что-то остановило, наверное, мои седины. Но солдаты его подзадоривали: "Чего ты стоишь?" Кацап ударил меня по голове камнем. У меня в руках была связка ключей. Зажав ключи в кулаке, я ударил его в лоб. Пошла кровь". (Из рассказа Моше Штармана.)

"Хаим Кажушнер, Зелиг Китерман, Гершон Водовоз — все участвовали в столкновении с хулиганами... У нас были колья, у нескольких — пистолет. В восемь часов утра явились погромщики. Завязалась драка. Мы заставили их отступить. Нашего полку прибыло — подоспели извозчики, доставлявшие вино, из района Старого моста.

Нас стало человек двести пятьдесят (другие говорят — намного больше)... Ни один гой, появившийся здесь, не уходил, не получив свое. Потом пришли жандармы и велели евреям бросить оружие". (Из рассказа Мордехая Зельцера.)

"Часов в десять вечера погромщики взломали дверь нашей лавки. Четверо ворвались внутрь. У нас было два пистолета. Мой младший брат выстрелил вхолостую раз пять. Но это не помогло. Тогда выстрелил я, разумеется, в воздух — пять пуль настоящих. Отец и остальные братья закричали погромщикам: "Мы сейчас будем стрелять!" С улицы послышались гневные голоса... Мы не спали всю ночь, читали Псалмы, не выпуская из рук пистолеты. Утром отец пошел в иешиву молиться и с гордостью рассказал там, как оборонялись его сыновья. Вообще он призывал евреев собираться вместе и защищаться. Возвратившись из иешивы, он принес из нашей лавки палки (черенки грабель) и раздал соседям. Евреи группами высыпали на площадь, и многие погромщики обратились в бегство... Мы вошли во двор и увидели, что бандиты уже в лавке соседа. Мы произвели несколько выстрелов, чтобы они не ворвались в наш двор. Мы все убежали на Гусиную улицу. В одном из дворов тоже собрались евреи. У некоторых из них были ружья. Один еврей невысокого роста вышел к воротам и открыл огонь по бандитам, которые громили нашу лавку и лавку Маргалита. Мы заряжали и подавали ему ружья и пистолеты, а он стрелял". (От редакции: между прочим, шесть евреев были обвинены после погрома в том, что они стреляли в христиан, и осуждены на различные сроки.) (Из рассказа Иосефа Арона Зельцера.)

Напомним, что до сих пор мы приводили вы-

держки из записок Х.Н.Бялика. Перейдем теперь к свидетельствам из других источников.

Рабби Моше Цви Кигель, старый еврей, служка синагоги "Гуциловка", яростно защищал синагогу от наступавшей толпы. Об этом случае рассказывал позднее Нахум Соколов, изучавший события в Кишиневе:

"Местные жители, знавшие об этом, объяснили мне, как на самом деле служка спас синагогу. История о том, что он якобы погиб у шкафа с Торой, неверна. Его убили на пороге синагоги, которую он защищал своим телом". ("Ха-Цфира", Варшава, 14 ноября 1905)

"Калман Валович погиб, защищая честь дочери. Любовь к дочери пробудила в его сердце безудержную отвагу, и он, как лев, бросился на убийц. Он раздавал удары направо и налево, кусался, царапался, вырывал волосы. Держался он долго, пока не упал, пронзенный ножом. Жизнь и честь дочери он отстоял". (Из "Письма из Кишинева" Менделя Левина. Газета "Дер Фройнд", Варшава, 28 апреля 1903)

"Дома я застал отца. Он был очень озабочен. Он говорил о том, что все мы, живущие на нашей улице, должны совместными силами дать отпор погромщикам. Мужчины должны вооружиться — раздобыть металлические прутья, булыжники. Мы с отцом пошли во двор. Там было место сбора. Среди собравшихся был инженер-еврей, который работал на заводе где-то на Кавказе, а здесь проводил отпуск. Он всем и заправлял. У него,

* Соколов Нахум (1859—1936) — известный деятель сионистского движения, президент Всемирной сионистской организации; писатель, журналист, редактор.

единственного из нас, был пистолет. Мы готовились отбить атаку погромщиков, которые находились на соседней улице, за церковью... Когда они появились в воротах, инженер выстрелил, а мы набросились на них с железными прутьями в руках. Один из погромщиков упал, он был убит на месте. Остальные в панике обратились в бегство. Так была спасена вся наша улица... На улице, названной в честь головы городской управы Кишинева Карла Александровича Шмидта, поближе к Новому рынку, было много скобяных лавок и других магазинов, принадлежащих евреям. Там на крыше своего дома засел один еврей с пистолетом. Он держал под прицелом весь ряд лавок и не подпускал к ним погромщиков. Тот, кто пытался приблизиться, платил за это жизнью". (Из воспоминаний Йосефа Рабиновича. В сборнике, выпущенном профсоюзом сельскохозяйственных рабочих, Тель-Авив, 1955)

В заключение приведем еще два свидетельства, содержащие как общую оценку положения, так и данные по интересующему нас вопросу.

"Я еще раз отмечу тот факт (подробно об этом я писал в "Письмах из Кишинева", опубликованных в газете "Ха-Мелиц"), что уже на рассвете многие молодые евреи — те, у кого были сила и энергия, — собрались на Новой улице. Во главе их был Хаим Фридельс, известный своей отвагой. Они решили стоять до последнего и разбить наголову бандитов... Но через полчаса их окружили солдаты, взяли под конвой и отвели в тюрьму, где продержали до конца погрома...

Хочу рассказать еще об одном событии, весьма и весьма показательном. Днем я вышел вместе с одним русским писателем в город — посмот-

реть, что происходит. Сами не заметив того, мы вышли на площадь в центре Нового рынка. Там стояла группа еврейской молодежи. У каждого в руках было ружье. Они ждали "босяков". На площади не было ни души. Только на мостовой лежали трупы "босяков", убитых молодыми евреями. Нам рассказали, что остальные погромщики бежали — очевидно, в штаб, просить подкрепления. Но молодежь прекрасно понимала, что против конницы, которая вот-вот появится, им не выстоять, и, когда послышался цокот копыт, стрелявшие разбежались по дворам... Как можно утверждать после этого, что, мол, стыд и позор евреям Кишинева, которые, якобы, прятались по погребам и чердакам, а того, кто пытался хотя бы слово сказать в свою защиту, немедленно убивали как собаку?! Если бы тогда последовали советам, которые дает сейчас "Рассвет"*¹, было бы не 42, а 1042 погибших в этом "городе убийств". Страшный грех совершают те, кто бросает тень на праведников Кишинева, и этим сбивают с толку многих". (Из воспоминаний Моше Кире, "Ха-Олам", Лондон, 15 июня 1928)

"Слово "погром" мне хорошо известно. Перед моими глазами встают евреи, которые в панике снуют, как отравленные мыши... Из уст этих евреев, дрожащих от страха, из уст их дочерей и малолетних детей не слышно ни звука. Глазами, полными ужаса, они смотрят в щели, застыв, окаменев. Они не защищаются. Молча и безропотно принимают удары, которые обрушиваются на их головы. Они затаились и благодаря этому оста-

*"Рассвет" — еженедельник, официальный орган российских сионистов на русском языке; издавался в 1907—1918 гг.

лись в живых, пусть и израненные, пусть и ограбленные. Нищие, голые, бездомные, не имеющие уголка, где можно преклонить голову, без куса хлеба для жены, для детей. Все это я видел в начале 80-х годов (19 в.) в разных городах Подолии. Картины, которые открылись мне сейчас в Бессарабии, еще ужаснее. Десятки евреев пали от рук погромщиков, потому что всегда считали себя сильнее и здоровее своих слабосильных братьев из Подолии. Они использовали свои силы, чтобы не дать погромщикам разграбить и уничтожить то небольшое, что было у евреев. Они не могли безучастно смотреть, как погромщики оскверняли священные книги, рвали их. Евреи сражались. Прятались только женщины и дети, а мужчины шли на бой. Поэтому и было столько жертв". (Из "Письма из Кишинева", написанного сразу после погрома, по-видимому, известным писателем Мордехаем Спектором. "Идише Фольксцайтунг", Лемберг (Львов), 1903, №19)

Подводя итог, можно сказать, что не забывая о той горькой правде, которая предстает перед нами в поэме Бялика "Сказание о погроме", нельзя списывать со счетов свидетельства о том, что евреи Кишинева защищались (тем более, что часть этих свидетельств собрана самим Х.Н.Бяликом). Необходимо также учитывать тот анализ событий, который мы находим у журналиста Моше Киры и писателя Мордехая Спектора. Историческое значение их работ не подлежит сомнению.

Делегаты из Кишинева выбирают Сион

В печати тех дней много писалось о том, что предпринимали евреи Кишинева и их руководи-

тели во время погрома и непосредственно после него. На протяжении последующих лет этой теме было посвящено также немало мемуаров и исследований. Даже если это выходит за рамки тематики данной книги, мы в соответствии с намеченной линией, которой придерживались до сих пор и намерены придерживаться в будущем, обязаны уделить хотя бы некоторое внимание идее, расколовшей единство еврейского народа в тот период и тяжело отразившейся на его дальнейшей истории. Речь идет о споре вокруг "плана Уганды"* , который появился на свет, в частности, вследствие Кишиневского погрома. Рассмотрим в первую очередь вопрос о том, какой была позиция евреев России и среди них евреев Кишинева при обсуждении этого плана.

Здесь мы будем ссылаться в основном на воспоминания Хаима Вейцмана, содержащиеся в его книге "В поисках пути".

В качестве одного из эпиграфов к данной книге мы привели выдержку из письма Т.Герцля к еврейской общине Кишинева после погрома. В конце этого письма Герцль пишет: "В знак утешения после такой беды можно сказать лишь одно: да будем мы едины в несчастье, как и в радости, чтобы освободить наш народ из рабства. И да найдутся в эту тяжелую годину люди, объединенные одной идеей — работать вместе, сообща".

Но мы с горечью узнаем, что прошло совсем немного времени, и несмотря на те тяжелые дни, единство еврейского народа было поколеблено и

* "План Уганды" — предложение английского правительства о создании еврейского государства в Уганде (Восточная Африка), вынесенное Герцлем на обсуждение на Шестом сионистском конгрессе (1903 г.)

сплоченность сионистского движения оказалась под угрозой. Герцль, пораженный бедствиями, обрушившимися на евреев России, полагал, что за Кишиневским погромом последует большая волна эмиграции. В преддверии этого он развил бурную дипломатическую деятельность, направив ее по трем каналам:

1. Всеми силами он добивался встречи с фон Плеве в Петербурге.

2. Он пытался убедить турецкого султана Абдула Хамида открыть перед евреями ворота Эрец-Исраэль.

3. Одновременно велись переговоры с английским правительством о выделении евреям автономной территории.

За несколько дней до Шестого сионистского конгресса Герцль получил аудиенцию у фон Плеве. Этот шаг вызвал яростные возражения. Многие полагали, что еврейский руководитель не должен встречаться с убийцей, руки которого обгажены кровью кишиневских евреев. Кроме того, после погрома фон Плеве издал ряд указов, затруднявших деятельность сионистского движения в России. Переговоры Герцля с фон Плеве на самом деле не дали никаких практических результатов и лишь усилили разногласия среди евреев, в первую очередь, среди сионистов.

Итак, Шестой сионистский конгресс открылся в августе 1903 года в Базеле под знаком Кишиневского погрома и встречи Герцля с фон Плеве. В этой весьма мрачной обстановке Герцль оповестил участников конгресса о согласии правительства Великобритании предоставить евреям для проживания территорию в Восточной Африке — в Уганде.

Целесообразность такого решения Герцль обо-

сновывал необходимостью срочно оказать помощь русским евреям для организации их массовой эмиграции. Герцль подчеркивал при этом, что он не отказывается от претензий на Эрец-Исраэль, родину еврейского народа. Он даже выразил веру в то, что фон Плеве замолвит слово за евреев перед турками. "План Уганды" он рекомендовал лишь как вспомогательное национально-политическое средство. Хотя Герцль не настаивал на немедленном принятии этого предложения, а выступал лишь за создание комиссии для изучения этого плана, его речь вызвала смущение и оставила тяжелый осадок.

Свидетельство того, что многие не приняли эту идею, мы находим в книге Вейцмана. Против "плана Уганды" выступил и глава сионистов России Менахем Усышкин, который жил тогда в Эрец-Исраэль, и другие сионистские деятели, включая доктора М.Бернштейна-Когана из Кишинева, Шмарьяху Левина, Виктора Якобсона. После яростных дебатов пришло время голосовать.

Вот что пишет об этом драматическом моменте Хаим Вейцман:

"В ходе голосования выявилась очень странная линия: лагерь противников состоял в большинстве своем из членов русской делегации! Делегаты Кишинева выступили против "плана Уганды"! Это было выше понимания представителей западных стран. Я припоминаю, что после голосования Герцль подошел к группе делегатов в коридоре и в ходе короткого обмена мнениями сказал относительно несговорчивых "русских": "У этих людей веревка на шее, а они продолжают упорствовать".

Формально у Герцля было большинство, но

было ясно, что принятие английского "плана Уганды" ничего не даст. Большинство было незначительным. Кроме того, те, для кого была предназначена территория Великобритании в Восточной Африке, — преследуемые страждущие русские евреи, — ее вовсе не хотели. Они ни за что не соглашались отказаться от Сиона.

Дальнейшее развитие событий известно: из "плана Уганды" ничего не вышло. На Седьмом сионистском конгрессе в 1905 году, через год после смерти Герцля, это предложение было окончательно снято с повестки дня. Сионисты Кишинева и России, сионистское движение в целом осталось верным Сиону. Несмотря на то, что евреи эмигрировали и в другие страны, число репатриантов в Эрец-Исраэль возросло (это была Вторая алия*). Темпы подготовки провозглашения еврейского государства увеличились вопреки многочисленным трудностям.

* Алия (букв.: "восхождение") — 1) переселение евреев в Страну Израиля; 2) название групп евреев, прибывших в Страну Израиля в разное время. Различаются пять основных потоков сионистской алии до провозглашения государства Израиль: Первая алия — 1882—1903 гг., Вторая алия — 1904—1914 гг., Третья алия — 1919—1923 гг., Четвертая алия — 1924—1928 гг., Пятая алия — 1928—1939 гг.

От поэмы Бялика "Сказание о погроме"
к стихотворению "Техезакна..."*
(К Хагане, репатриации и строительству
государства)

Если говорить о хронологии написания стихотворений, упомянутых в заголовке, то она выглядит как бы перевернутой, обратной, поскольку стихотворение "Техезакна", превратившееся в гимн первых поселенцев в Эрец-Исраэль, было написано Бяликом за три года до поэмы "Сказание о погроме". Но речь в данной главе пойдет о том духовном влиянии, которое оказала более поздняя поэма Бялика в утверждении атмосферы, сопутствовавшей созданию самообороны, репатриации и строительству государства.

О связи между "местными" процессами и глобальными процессами исторического значения в жизни еврейского народа говорил, в частности, Берл Кацнельсон, один из идеологов еврейского рабочего движения (в первую очередь, в Эрец-Исраэль). Выступая на семинаре руководителей молодежного движения в 1944 году, уже после Катастрофы европейского еврейства, он сказал: "Бялик не ограничился темой, отраженной в его ранних стихах типа "Мертвецы пустыни"²³. Он

* "Техезакна едейхем..." — начальные слова стихотворения Х.Н.Бялика, ставшего гимном рабочего движения в Израиле; букв. "Да укрепятся руки ваши..." В переводе Жаботинского первые две строчки звучат так: "Привет вам, родимые, где бы вы ни были, вам, сохранившим к отчизне любовь!" См. Х.Н.Бялик. Стихи и поэмы. Изд-во "Двир", Т—А., 1964, с.5.

пошел дальше. В его известной поэме "Сказание о погроме" он со всей категоричностью отверг диаспору. Эта поэма посвящена Кишиневскому погрому. Этот погром, если сравнивать с тем, что произошло за последние десятки лет, представляет собой лишь каплю в море страданий народа Израиля. Сейчас мы способны без содрогания слушать о том, что не идет ни в какое сравнение с событиями в Кишиневе. Не только о том, что постигло еврейский народ в дни Гитлера. Вспомним, что произошло спустя два года после Кишинева, в 1905 году, и позднее во время массовых убийств на Украине, а затем в годы Первой мировой войны. Тем не менее, именно то событие — Кишиневский погром — стало центральным в еврейской истории и сыграло судьбоносную роль для сионизма".

Оно стало центральным, поскольку привело как к коренным переменам в образе мышления, так и к изменениям практических методов действий. Кишиневский погром привел к пробуждению еврейских масс и, несмотря на продолжающуюся эмиграцию "за океан", — к укреплению сионистского движения.

Необходимо помнить, что непосредственно после Кишиневского погрома была написана не только упоминавшаяся выше поэма Бялика, но и известный призыв Ахад-ха-Ама и Дубнова, под влиянием которых многие представители еврейской молодежи стали все больше и больше задумываться над необходимостью создать самооборону.

Кишиневские события побудили Пинхаса Дашевского на героический акт — покушение на Крушевана, главного подстрекателя к погрому. Годом раньше Гирш совершил покушение на

жизнь генерала фон Валя, помощника фон Плеве.

Все это способствовало созданию во многих местах реальных структур еврейской самообороны, которым суждено было оказать влияние и на более поздние события — формирование организации "Ха-Шомер"* и впоследствии Хаганы.

Самым непосредственным образом изменились методы повседневной работы сионистского движения. Появилось движение "Хе-Халуц"', увеличались масштабы репатриации в Эрец-Исраэль.

В заключение приведем еще ряд выдержек из различных работ по истории Кишиневского погрома: выдержек, касающихся рассмотренных в этой главе проблем.

В книге "Погром в Кишиневе", вышедшей в Тель-Авиве в 1963 г., в 60-ю годовщину погрома, содержится статья уроженца Кишинева Исраэля Бермана, который сопровождал Бялика в поездке в этот город после погрома. Статья называется "С Хаимом Нахманом Бяликом в Кишиневе". В конце её мы читаем:

"Призыв к самообороне, выдвинутый в узком кругу молодежи во время чтения поэмы, стал словно камнем, брошенным на зеркальную водную гладь. От камня образовался небольшой круг, пошел второй, третий, четвертый — каждый больше предыдущего. Так этот призыв проник во все уголки, охватил всю сионистскую и бун-

*"Ха-Шомер" (букв.: "страж") — организация по охране еврейских поселений в Палестине, созданная в 1990 г.

***"Хе-Халуц" (букв.: "пионер") — молодежная сионистская организация в Восточной Европе, готовившая своих членов к поселению в Эрец-Исраэль.

довскую молодежь, и самооборона стала реальностью. На подпольных сходках мы читали это стихотворение, обсуждали его, спорили и после каждой сходки в организацию самообороны записывались новые и новые члены. Через два с половиной года в дни погромов банды убийц в Кишиневе, Одессе и других городах уже почувствовали, что они имеют дело с евреями совсем иного типа. Сотни и тысячи заплатили жизнью за попытку грабить и убивать евреев, и если бы не царская армия и жандармы, погромщики вовсе не смогли бы осуществить свои замыслы. И если во время арабских беспорядков в 1920, 1921, 1929, 1936—1939 годах в Эрец-Исраэль горстка молодых евреев смогла оказать сопротивление сотням и тысячам вооруженных убийц и дать им отпор, если еврей теперь уже не забивается в свою нору и всегда готов постоять за свою честь и за честь своего народа, то одним из основных факторов такой метаморфозы послужила несомненно поэма "Сказание о погроме". Кишинев, где родились эти гневные строки, удостоился также чести стать родиной еврейской самообороны".

Во введении к ивритскому изданию этой книги ее редактор, Хаим Шорер, в прошлом — член центра "Хе-Халуца" в Кишиневе, пишет:

"Скромному" Кишиневскому погрому нечего стесняться своего места в мартирологе еврейского народа в XX веке. Его отпечаток был очень глубок, он был крайне важным звеном в некоей цепи... Хорошо известно, что Вторая алия, создание еврейских поселений в Эрец-Исраэль — все это в какой-то мере результат Кишиневского погрома. И вообще можно сказать, что от того погрома сквозь море крови, сквозь огонь, через который прошло наше поколение, явно просле-

живается нить к столь важному свершению, как строительство и развитие государства Израиль в наши дни”.

Подведем итог. Мы привели выдержки из работ крупных специалистов на тему: ”Кишиневский погром как прообраз Катастрофы и как символ возрождения”. При этом автор не утверждает, что он полностью разделяет теоретические предпосылки, которые лежат в основе высказанных предположений. Тем не менее мы сочли нужным подробно остановиться на обосновании данных гипотез и описать исторические процессы, с которыми они связаны.

В защиту такого подхода можно привести слова одного из ученых Иерусалимского университета, который в письме автору этой книги замечает следующее:

”Между заключениями типа ”прототип погромов”, ”капля, в которой в уменьшенном масштабе отражается...” и оценкой самих событий как некой данности, без учета их последующего влияния, простирается порой пропасть. Иногда — это пропасть во времени, иногда — между фактами и их отражением в эмоциональной сфере. Однако надо учитывать, что такие отражения также являются частью исторических процессов и, будучи зафиксированными, сами становятся фактами”.

Глава 3

О ТОМ, ЧТО БЫЛО И ЧЕГО УЖЕ НЕТ

Немного истории и географии

Кишинев, как сказано в Большой Советской Энциклопедии, со 2 августа 1940 года является столицей Молдавской Советской Социалистической республики. Это "торговый и культурный центр республики. Расположен на берегах реки Бык (правый приток Днестра). Системой шоссейных и железных дорог связан с крупными населенными пунктами Молдавии, с Москвой (через Киев), с Одессой, с Яссами (Румыния). Имеется аэропорт. Основное коренное население — молдаване. Проживают также украинцы, русские, евреи и др."²⁴.

Интересно отметить, что в книге "Молдавия", изданной в Москве в 1970 году²⁵, население республики определяется так: "Кроме молдаван, проживают русские, украинцы, болгары, гагаузы, евреи и армяне (удивление вызывает соединительный союз "и"), цыгане, греки". Каждому народу посвящен отдельный раздел, даже гагаузам отведено немало места. О евреях же ни слова! И это при том, что даже если оставить в стороне историю, то и сейчас в Кишиневе, по свидетельствам

репатриантов, прибывших за последнее время в Израиль, проживает 70-80 тысяч евреев*.

Еще две поучительные детали. Иехошуа А. Гильбоа в своей книге "Черные годы советского еврейства"²⁶ отмечает, что во втором издании Большой Советской Энциклопедии, которое мы цитировали, отсутствуют содержащиеся в первом издании материалы как по Танаху (Библии), так и относительно важных событий в истории еврейского народа в последние поколения, например, таких, как Кишиневский погром.

В книге "История Кишинева, 1466—1966"²⁷, выпущенной к 500-летию города, в разделе о Второй мировой войне, в частности, говорится:

"В начале августа район улиц Иринопольская — Екатериновская был превращен в гетто. В этот лагерь фашисты согнали 25 тысяч человек, которые были обречены на смерть от голода и болезней". Обратите внимание: "25 тысяч человек". То, что это были евреи, в книге не указывается.

Об истории города и происхождении его названия писатель Мордехай Амיתי, живущий в кибуце Сарид, пишет следующее:

"В старых географических источниках я нашел, что Кишинев начался с загонов для мелкого рогатого скота. Воткнул пастух посох в землю, и встал город. А название его произошло от двух слов: "Кишла" — по-турецки "крепость", и "ноа" — по-молдавски "новая". "Кишла ноа" — "новая крепость". Молдаване переименовали его имя в "Кишинеу", а русские превратили в "Киши-

* В 1970 г. в Кишиневе проживало 49905 евреев (14% нас.) См.: Краткая еврейская энциклопедия на русском языке. Иерусалим, 1988. Т.4, стлб. 329.

нев". Остатков крепостей в Кишиневе обнаружено не было — ни новой, ни старой. Но два города соединились в один: новый, построенный русским императором после того, как он отвоевал его у Турции, и старый, в переулках которого жило большинство евреев. Сейчас, после войны, все изменилось: старый город стерт с лица земли, на его месте построен новый, а тот, который считался новым, стал старым. Евреев же почти не видно ни там, ни там"²⁸.

В уже упоминавшейся книге "Молдавия" указывается, что после многочисленных этимологических изысканий относительно названия города большинство склоняется к гипотезе о турецком происхождении слова "Кишинев" и связывает его значение с "ключом, источником". В свете этого эмблемой города во время празднования его 500-летия было выбрано изображение женщины, набирающей воду из источника.

При углубленном подходе необходимо провести различие между Кишиневом как столицей Бессарабии и Кишиневом как столицей Молдавии. Сделаем это с помощью Еврейской энциклопедии. В статье "Бессарабия" говорится:

"Область на юго-западе СССР, выделяющаяся как географически, так и исторически. Границы: Днестр на северо-востоке, Прут — на западе, Дунай — на юге, Черное море — на юго-востоке, Буковина — на северо-западе. Площадь — 46500 кв. км. 70% территории входит в состав Молдавской ССР. 30% — в состав Украины — двумя анклавами: больший на северо-востоке на побережье Черного моря; меньший — на северо-западе с центром в городе Хотин. В 1940 г., когда Бессарабия полностью относилась к Румынии, там проживало 2530000 человек. Главный город Бессарабии

— Кишинев, расположенный в центре области”²⁹.

Если пропустить периоды римского владычества и великого переселения народов, то можно сказать, что вся история Бессарабии заключалась в переходе из рук в руки: от Турции и Румынии к России и обратно. Судьба евреев также тесно зависела от этих перемен и, в частности, от масштабов антисемитизма в каждой из стран-владычиц.

С 1367 по 1812 годы Бессарабия, лежащая между Днестром и Прутом, входила в состав Молдавского княжества и так же, как все остальные части этого княжества, с конца XV века находилась под властью Турции.

В ходе войн с турками в XVIII веке русские войска вступили в Бессарабию и, по условиям мирного договора, подписанного в 1812 году, Турция уступила эту область России, за исключением Буджакских степей с устьями притоков Дуная, которые перешли к России в 1829 году и были возвращены туркам (вернее, румынам) после Крымской войны 1856 года. По решению Берлинского конгресса 1878 года Россия получила Буджак в обмен на Добруджу. Бессарабия стала частью России, подвластной царю.

В декабре 1917 года Национальное собрание Бессарабии приняло постановление о создании Молдавской республики, которая вошла в состав Российской Федерации. Однако в январе 1918 года Молдавия решила присоединиться к Румынии, и Советский Союз был вынужден признать это решение.

Летом 1940 года Бессарабия в соответствии с пактом Молотова—Риббентропа вновь была включена в состав СССР. Но год спустя немцы заняли Бессарабию и вернули ее своим

союзникам-румынам. Бессарабия оставалась в их руках до 1944 года, пока СССР снова не завоевал эту область, отдав ее большую часть Молдавии и меньшую (северо-западный район и Буджакские степи) — Украине.

Имеет смысл также привести формулировку словарной статьи "Бессарабия" из Румынского энциклопедического словаря, выпущенного в Бухаресте в 1962 году Академией Народной Республики Румыния:

"Бессарабия, историческая область, расположенная между Днестром и Прутом. После основания феодального государства Молдавия (XIV век) Бессарабия стала частью этого государства. В первой половине XVI века Бессарабия, как и вся Молдавия, оказалась под властью турок, а южная часть Бессарабии долгое время оставалась владением татар. После того, как в Бухаресте был заключен мир между Россией и Турцией (1812 г.), Бессарабия перешла к России. После Парижского конгресса 1856 г. Южная Бессарабия (Кагульская, Измаильская и Болградская области) вернулась к Молдавии, а после Берлинского конгресса 1878 г. эта территория опять перешла к России. После Великой Октябрьской Социалистической Революции, по воле рабочих масс, в Бессарабии была установлена советская власть. В январе 1918 г. продажное буржуазное правительство Румынии завоевало Бессарабию. В июне 1940 г. после переговоров между советским и румынским правительствами Бессарабия была возвращена Советскому Союзу. В августе 1940 г. Бессарабия стала неотъемлемой частью МССР"³⁰.

Имеет смысл обратить внимание на тот факт, что эта статья заканчивается 1940 годом, не-

смотря на то, что словарь вышел в 1962 году. Кроме того, в ней ничего не говорится о периоде румынско-немецкого владычества и, в частности, о Катастрофе еврейства Бессарабии, а также не упоминается об аннексии Бессарабии Советским Союзом в 1944 году.

Евреи, еврейство и сионизм

На протяжении многих лет евреи Бессарабии подвергались гонениям и преследованиям, начиная с кровавого навета в 1726 году и изгнаний в 1869—1891 годах, и до Кишиневского погрома 1903 года, по сути, лишь первого в цепи погромов в Бессарабии — сначала в период русского владычества, потом — румынского и, наконец, нацистского — с его попыткой "окончательного решения" еврейского вопроса.

А.Лион в книге "Хроника кишиневских евреев" пишет, что история евреев в Бессарабии начинается уже в XVI веке³¹.

Основатель и директор Архива евреев Бессарабии М.М.Давидзон утверждает, что нашел доказательства того, что в 1594 году там уже жили евреи. В его книге "Еврейский Кишинев", с. 10, приводится отрывок из книги "Масат Биньямин", 1594 г., в котором, в частности, содержатся такие строки: "Как были убиты шесть евреев в долине города Лопушна, служившего окружным центром Кишинева в те дни".

Иного мнения придерживается доктор А.Фельдман из Иерусалима, автор работы "История евреев Бессарабии в конце XIX века". В письме автору этих строк он утверждает, что эти сведения не связаны с историей кишиневских евреев.

Интересная с исторической точки зрения подробность приведена в статье М.Д. в сборнике "Мосты":

"В 1903 году, после Кишиневского погрома, Йосеф Долицкий, известный своей эрудицией³², нашел на свалке несколько страниц из Книги еврейской общины Лопушны (Кишинев). Он отдал их на хранение цаддику из Бухоша, и они пропали во время войны. Какая потеря!"³³

М.Д. пишет далее, что уже в 1743 году рав Израэль, сын рава Даниэля из Кишинева, был раввином Сорок, а его помощником был рав Даниэль, сын рава Нахума из Кишинева. Это, как отмечает М.Д., свидетельствует о том, что уже в первой половине XVIII века в Кишиневе были столь большие знатоки Торы, что община могла направлять их раввинами в другие места.

Дополнительные свидетельства по этому вопросу мы находим у столь авторитетного человека, как раввин И.Л.ха-Кохен Фишман-Маймон, стоявший во главе всемирного движения Мизрахи* и занимавший пост министра по делам религий Израиля:

"Один недостаток видели евреи Литвы в евреях Бессарабии: они говорили о евреях Бессарабии, что те — невежды. Но я, хорошо знающий евреев всей Бессарабии, могу с полной ответственностью сказать, что и в Литве я встречал невежд, которые ни в чем не уступали бессарабским невеждам, с другой стороны, были в Бессарабии знатоки Торы не хуже, чем в Литве"³⁴.

В качестве примера он приводит раввина Иц-

* Мизрахи — движение религиозного сионизма, вошедшее в состав общего сионистского движения, основано в 1902 г. в Вильне.

хака Лейбуша из Ленчицы, входившего в состав кишиневского раввината. О нем говорили: "Все-вышний взял комья земли с горы Синай и из них сотворил праведника из Ленчицы". Другой пример — раввин Шломо Эйбишице ("Нет в народе Израиля таких, которые не следовали бы его указаниям о кашерной разделке животных"). Фишман-Маймон заключает: "В Бессарабии было немало евреев, изучавших Тору, и во главе их стояли подлинные мудрецы, вплоть до раввина Иехуды Лейба Цирельсона, главного раввина Кишинева и Бессарабии, погибшего в Кишиневском гетто в 1941 году. Его смерть овеяна ореолом славы и запечатлена в национальной истории". (Об этом будет подробно рассказано ниже.)

Хасидское движение получило распространение в Бессарабии еще в XVIII в. Пост главного раввина кишиневской общины занимал тогда рав Залман из Шаргорода, ученик Баал-Шем-Това*. В 30—40-х годах XIX века уже были видны первые проявления Хаскалы**. В 1839 году в Кишиневе открылось первое еврейское светское училище.

Отдавая должное Бунду, Агуддат Исраэль*** и другим движениям, действовавшим здесь в различные периоды, нельзя не признать, что реша-

* Баал-Шем-Тов (1700—1760) — основоположник и вдохновитель хасидизма в Восточной Европе.

** Хаскала (букв.: "просвещение") — еврейское просветительское движение, возникшее во второй половине 18 в.

*** Бунд (букв.: "союз") — еврейская социалистическая партия, основанная в 1897 г. в Вильне.

Агуддат Исраэль — всемирное еврейское ортодоксально-религиозное движение, объединенное в политическую партию.

ющим фактором в истории евреев Бессарабии и Кишинева было сионистское движение³⁵.

В 80-х годах в Кишиневе уже существовала группа Ховевей-Цион* во главе с Меиром Дизенгофом, ставшим впоследствии мэром Тель-Авива, города, символизовавшего еврейское возрождение. На первом съезде общества Ховевей-Цион в России, который проходил в Одессе в 1890 году, присутствовали шесть делегатов из Кишинева. Среди них: доктор Яков Бернштейн-Коган, впоследствии — делегат Первого сионистского конгресса и член узкого Исполкома сионистской федерации; Наум Ройтман, который на протяжении многих лет занимал пост председателя Совета директоров Еврейского национального фонда и стоял во главе кооперативного движения евреев Бессарабии; Шломо Берлянд, занимавший место председателя Сионистского профсоюза в Бессарабии до тех пор, пока эта организация не была ликвидирована советскими властями. (Вдовы Бернштейна-Когана и Ройтмана оставались в Кишиневе до вступления нацистов и погибли либо в гетто, либо при депортации³⁶.)

Бернштейн-Коган был одним из лидеров делегации сионистов России на Первом сионистском конгрессе (эта делегация из семидесяти человек составляла треть общего числа участников Конгресса) и даже выступал там от имени Сионистского общества Кишинева³⁷. Он был одним из двух представителей России в комиссии Конгрес-

* Ховевей-Цион (букв.: "любящие Сион") — участники движения Хиббат-Цион, возникшего в России в начале 80-х годов 19 века; в русской традиции — палестинофилы.

са по разработке программы деятельности Сионистской федерации. По свидетельству историка Исраэля Клаузнера³⁸, в концепции Бернштейна-Когана, отраженной в его выступлении на Конгрессе, сочетались: идеи Ахад-ха-Ама об Эрец-Исраэль как едином духовном центре всего еврейского народа; признание политического подхода Герцля и его практической организационной деятельности; призыв к заселению Эрец-Исраэль новыми методами; требование о демократизации сионистского движения и о массовом политическом просвещении, главным образом, для рабочих и ремесленников.

По завершении Конгресса Бернштейн-Коган вместе с тремя другими депутатами вошел в состав узкого Исполкома, на который была возложена задача создать Сионистскую федерацию в России. На следующем Сионистском конгрессе, состоявшемся в России, были образованы пять руководящих центров. В Кишиневе начал функционировать центр по организационной и разъяснительной работе, который через некоторое время стал известен как "Почтовое отделение". Во главе его стоял Бернштейн-Коган. Этот центр вел разностороннюю и активную деятельность и может рассматриваться как важный вклад евреев Кишинева во всемирное сионистское движение.

Позднее Бернштейн-Коган стал одним из лидеров "демократической фракции" в сионистском движении — вместе с доктором Хаимом Вейцманом, который посетил Кишинев уже в 1901 году. На Пятом сионистском конгрессе, по словам И.Клаузнера, "фракция последовательно играла роль воинственной оппозиции. Члены ее были делегированы различными организациями. Хаим Вейцман получил мандат от Кишинева".

После того, как Румыния завоевала Бессарабию, Кишинев стал сионистским центром всей области. Точкой притяжения для всех евреев и, в частности, сионистов служил "Сионистский центр" на улице Киевской, 52. (Об историческом значении этого Центра уже писалось в израильской литературе, но о нем еще многое можно сказать.) Там были сконцентрированы руководящие органы партий и движений, различных национальных фондов, "Ха-Мисрад ха-Эрец Исраэли", центр общества "Тарбут", в какой-то из периодов — центр "Хе-Халуца" и молодежные движения. Это был настоящий центр — "не столько физический и географический, сколько общественный и духовный", как справедливо замечает Давид Винницкий в книге "Еврейская Бессарабия в исторической перспективе".

Мы не будем подробно останавливаться на деятельности сионистского движения в годы румынского господства в Бессарабии, когда Бессарабия с центром в Кишиневе стала одной из главных областей. Я позволю себе привести лишь несколько строк, которые я нашел, роюсь в архивах. После того, как Советский Союз вновь овладел Бессарабией, в газете "Ха-Олам" была напечатана статья Ицхака Гринбойма³⁹, одного из лидеров польского еврейства, члена правления Еврейского Агентства, входившего в состав временного правительства государства Израиль. В статье, в частности, говорилось: "Еврейство Бессарабии играло особую роль в Румынии. Оно несло в массы национальную еврейскую культуру и дух еврейства и сионизма такими, какими они были в России перед победой революции большевиков. Оно дало Румынии еврейских учителей, еврейские книги и халуцианские идеи. Еврейская

молодежь из Бессарабии, приехавшая учиться в румынские университеты, оказала большое влияние на евреев так называемого Регата и даже Трансильвании. Она высоко несла флаг сионизма и особенно иврита”.

Тема нашего исследования не предполагает подробного освещения истории всех сионистских группировок Бессарабии, но тем не менее мы должны упомянуть партию Цеирей-Цион, позднее переименовавшуюся в Цеирей-Цион — Поалей-Цион, должны отметить, что на протяжении десятков лет она вносила огромный вклад в дело сионизма и еврейства в целом. Многим из тех, кто состоял в этой партии, принадлежала, да и сейчас принадлежит важная роль в строительстве государства Израиль. Двое из ее руководителей — Иссер Рабинович и Иехудит Геллер — вместе с другими евреями Кишинева оказались в Кишиневском гетто, затем были депортированы в Транснистрию и погибли от рук нацистов.

Особую роль в еврейской истории Бессарабии и деле претворения в жизнь сионистских идей сыграло движение “Хе-Халуц”, которое было основано в Кишиневе в августе 1920 году и затем распространилось по всей Румынии. Вскоре после этого в Буковине и в Бессарабии было создано движение “Ха-Шомер ха-цаир*”, также действовавшее впоследствии во всех районах Румынии. Вслед за ними начали работу другие молодежные движения, такие, как “Гордония”, “Дрор” и др. Особо следует упомянуть спортивное общество

* “Ха-Шомер ха-цаир” (букв.: “молодой страж”) — сионистско-социалистическая молодежная организация, основанная перед Первой мировой войной в Галиции.

”Маккаби”, ”палестинская секция” которого присоединилась к ”Ха-Шомер ха-цаир”.

Евреи из Кишинева проложили дорогу в Эрец-Исраэль уже в 80-х годах прошлого века, но понастоящему это движение разрослось после посещения Кишинева Йосефом Виткиным* в 1906 году (сразу после опубликования его знаменитого призыва к еврейской молодежи селиться в Эрец-Исраэль). Из евреев Кишинева и Бессарабии, прибывших в Эрец-Исраэль в годы Второй алии, нужно упомянуть таких членов ”Ха-Шомер ха-цаир”, как Исраэль Гилади, Мендель Португали, Йосеф Барац, Элизер Яффе, Йосеф Рабинович, раввин Фишман, Ада Фишман, Яков Афтер, Исраэль Гури, Хаим Шорер, Наум Тверский, Йосеф Шпринцак⁴⁰. Начиная с Третьей алии в Израиль приезжали члены различных молодежных организаций и сионистских партий, а также многие ”простые” евреи. Они участвовали в строительстве государства, внося свой вклад в его жизнь повсюду — в киббуцах и мошавах, в городах и деревнях.

Культура, образование, экономика, политическая борьба

Многие из еврейских писателей Кишинева и Бессарабии переселились в Израиль и по праву заняли почетное место в литературе. Часть писателей на иврите и идише осталась в диаспоре и разделила судьбу евреев стран рассеяния.

* Виткин Йосеф (1876—1912) — преподаватель и общественный деятель, один из ранних идеологов сионистского рабочего движения.

Вспомним лишь некоторых из них: Йехуда Штейнберг, Ш. Бен-Цион, Яков Фихман, Натан Альтерман, Шломо Гиллельс, Элияху Мейтос, Иехошуа Тан-Пи, И.Змора, Мордехай Гольденберг, Яков Кучер (в прошлом учитель иврита и литературы в гимназии "Маген-Давид" в Кишиневе), Элизер Штейнберг, Эфраим Ауэрбах, Яков Ботушинский, Залман Розенталь, Яков Штернберг, а также Б.И.Михазли и К.А.Бертини, которые являются в настоящее время членами Комитета израильского Союза писателей на иврите, и, наконец, Моше Альтман, ныне живущий в Черновцах и получивший недавно премию имени Якова Фихмана, учрежденную Всемирной организацией евреев — выходцев из Бессарабии.

В Бессарабии существовала богатая еврейская литература и пресса на иврите и идише (кроме еврейских изданий на русском и румынском языках). В первом томе Энциклопедии евреев Бессарабии приведена библиография публикаций на иврите и идише в Бессарабии, составленная Йосефом Кохеном. Библиографический список включает 188 публикаций (среди них 82 — на иврите). Это — газеты, журналы, исследования, книги, религиозные издания, художественная литература, детская и юношеская литература, учебники, политическая и социальная литература, сионистские и партийные издания, пособия по кооперации, сельскому хозяйству и т.д.

Следует предположить, что этот список неполон, и Й.Кохен сам пишет: "Моя работа представляет собой только первую попытку, и очевидно, что это далеко не все".

17 типографий в Кишиневе печатали книги и газеты на иврите. Некоторые издания печатались также в Бельцах, Сороках и Бендерах. Первая

книга еврейскими буквами была набрана в типографии Л.Харика еще в 1884 году. Она была написана Соломоном Вайнтройбом и называлась "Царская корона". Год спустя была напечатана комедия Ш.Бернштейна на идише. Самой большой типографией в Кишиневе была "Техника" М.Дектора (сионист, примыкавший к молодежному халуцианскому движению). Эта типография была создана в 1924 году и действовала до прихода Красной армии в 1940 году.

В Бессарабии выходило около 50 газет и журналов на иврите и на идише. Главной из них была ежедневная газета "Унзер Цайт", выходившая на протяжении всех лет между двумя мировыми войнами. Она была создана в Кишиневе в 1922 году по инициативе ЦК партии Цеирей-Цион. Ее первым руководителем был Михаэль Ландер, председателем правления — Н.М.Ройтман, его заместителем — Хаим Вайсадлер. Вначале газету редактировал И.А.Вайсман. После его репатриации в Израиль в 1924 году место Вайсмана занял Залман Розенталь, продолжавший работать до закрытия газеты (позднее Розенталь был арестован советскими властями и сослан в Сибирь).

Более 15 лет "Унзер Цайт" была голосом еврейства Румынии и Бессарабии. Она отважно сражалась за права еврейского меньшинства в стране. Газета сплотила евреев из разных социальных слоев, стоявших на различных идеологических позициях. Она служила рупором для разных направлений сионистского движения и распространяла идею создания еврейского государства. Кроме местных писателей, на страницах газеты выступали также писатели и корреспонденты из-за границы, среди них: Яков Фихман, Ицик Мангер,

Яков Ботушинский, Элизер Штейман, Эфраим Ауэрбах, Герман Свет, Иешаяху Калинов и другие.

Первый номер газеты "Унзер Цайт" появился 16 августа 1922 года. Когда к власти пришел антисемит О.Гога-Куза из сподвижников Гитлера и вышел указ о закрытии прогрессивной прессы, в первую очередь были закрыты газеты на языках национальных меньшинств. Последний выпуск "Унзер Цайт", номер 4585, вышел 18 февраля 1938 года.

Тему состояния экономической жизни в Кишиневе и Бессарабии и участия в ней евреев мы затронем очень кратко, практически ограничившись лишь указанием источников, где можно найти сведения по данному вопросу. В первую очередь упомянем статью Якова Лещинского в книге "Еврейство Бессарабии" (сс. 678-738). О широкой сети еврейского кооперативного движения в Бессарабии, которое было основано в Кишиневе еще в 1901 году, о ее многосторонней деятельности на протяжении десятков лет можно узнать из книги А.Шаранда "А дритель ярхундерт идише кааперация ин Бессарабия", Кишинев, 1984 г. (эта книга имеется в Национальной библиотеке в Иерусалиме), а также из статьи Ицхака Хитруна "Еврейская кооперация в Бессарабии" в "Книге о еврействе Бессарабии", с. 750.

В рамках этой темы большой интерес представляет славная история еврейских сельскохозяйственных колоний в Бессарабии. Поучительный материал по данному вопросу можно найти в книге Акивы Эттингера "С еврейскими земледельцами в диаспоре", издательство "Сифрият Поалим", глава "Состояние земледелия в Бессарабии", сс. 110-170, и в книге профессора

Арье Тартаковера "Еврейские сельскохозяйственные поселения в диаспоре", издательство "М.Ньюман", сс. 143-148.

В еврейских общинах Кишинева и Бессарабии существовал развитый аппарат социальной помощи (первая и единственная больница в Бессарабии была основана в Кишиневе еще в 20-х годах XIX века, по документам русской администрации — в 1857 году) в таких областях, как здравоохранение, сиротские приюты и дома престарелых, забота о бедных, голодающих и пострадавших от засухи. Интересные, но, вероятно, не исчерпывающие сведения об этом можно найти в статье Моше Усоскина в сборнике "Очерки о Бессарабии", Тель-Авив, 1952 г.

Оставаясь в рамках нашей основной темы, мы приведем для примера некоторые цифры, говорящие о положении евреев в экономической жизни Кишинева. Эти данные взяты из работы Я.Лещинского "Экономическая жизнь Бессарабии"⁴¹. Несмотря на застой в экономике и постоянные препоны, чинимые румынскими властями, из 589 промышленных и ремесленных предприятий, существовавших в Кишиневе, 446, т.е. 75,8% принадлежали евреям. Евреи владели более 82% магазинов. Они полностью задавали тон в шести отраслях промышленности. То же самое можно сказать о трех областях коммерции.

Достойное место в истории еврейского народа занимает глава о деятельности евреев Кишинева и Бессарабии на парламентской арене, деятельности, имевшей немалое значение как в общенациональном плане, так, в частности, и для сионистского движения. К этому следует добавить деятельность на муниципальном уровне — борьбу за представительство в городских уп-

равах и усилия по формированию организованных сплоченных общин. Особо следует упомянуть мужественные выступления в сенате и парламенте депутатов-евреев от Кишиневского округа, входивших в состав общего еврейского представительства. Это были раввин И.Л.Цирельсон и Михаэль Ландау, который позже стал в Израиле одним из руководителей "Кофер ха-ишув" и возглавлял "Мифаль ха-паис". Материалы по этому поводу (выступления, документы и т.д.) приводятся в уже упоминавшейся книге Давида Винницкого и в книге М.Ландау "Борьба всей моей жизни", издательство "Масада", 1970 г.

Исключительной была и сеть еврейских учебных заведений в Бессарабии. Большая часть их принадлежала обществу "Тарбут", остальные — идишистским группировкам и Агуддат Исраэль. При обществе "Тарбут", центр которого был в Кишиневе, существовали десятки учебных заведений — детских садов, школ и гимназий. Сотни учителей и административных служащих организовывали учебный процесс для тысяч учащихся. На протяжении десятков лет общество вело всестороннюю просветительную деятельность наряду с постоянной юридической борьбой за официальное разрешение на эту деятельность. Истории "Тарбута" и его достижениям посвящены работы Давида Винницкого, часто цитируемые другими исследователями. Наиболее полно (обзор, даты и цифры) эти вопросы представлены в упоминавшейся выше книге Винницкого.

Рассказ о еврейской сети учебных заведений в Бессарабии Винницкий начинает с периода, предшествовавшего Октябрьской революции.

Февральская революция остановила процесс насильственной русификации и побудила еврей-

ское меньшинство создать систему просвещения на национальной основе и на национальном языке. Первым шагом послужила конференция учителей в Кишиневе, созванная в августе 1917 года по инициативе новых властей. На ней развернулась борьба между сторонниками идиша и иврита. В конце концов большинство высказалось за преподавание на "родном языке идиш", но в резолюции было подчеркнуто, что важное место должно быть отведено "священному языку, языку еврейской литературы как элементу еврейской культуры".

После того, как Бессарабия снова перешла к Румынии, правительство сочло необходимым (очевидно, вследствие конкретных обстоятельств, которые сложились в тот момент) опубликовать 14 августа 1918 года декрет о праве еврейского меньшинства требовать, чтобы дети евреев обучались в государственных школах на своем национальном языке. Тогда в реальном училище в Бендерах, где большинство учащихся были евреями, в качестве официального языка преподавания был выбран иврит, а в Четвертой государственной гимназии в Кишиневе — идиш.

Борьба между двумя течениями — идишистами и сторонниками иврита — продолжалась, однако большинство евреев придерживалось национальной ориентации и выступало за иврит. Количество школ с обучением на идише уменьшалось, а система просвещения общества "Тарбут" разрасталась, охватывая все новые и новые города и села Бессарабии, где открывались детские сады, начальные и средние школы общества "Тарбут".

В Кишиневе гимназия, созданная Колином (основавшим также компанию "Озрей мисхар", директором которой был Б.С.Дубинский), посте-

ленно перешла на преподавание на иврите. Многие из ее учеников примкнули к молодежным халуцианским движениям и репатриировались в Израиль.

В 1921 году в Кишиневе Агуддат Исразль основала впоследствии известную гимназию "Маген-Давид" национально-религиозного направления. Президентом ее был главный раввин Бессарабии И.Л.Цирельсон, директором — Наум Либон.

В Национальной библиотеке при Иерусалимском университете хранится учебная программа на 1926 год гимназии "Маген-Давид", а также детского сада и начальной школы при ней. В вводной части, написанной раввином Цирельсоном, мы читаем: "Лозунг Агуддат Исразль — "В духе Торы решать вопросы светской жизни" — был положен в основу создания гимназии в Кишиневе и определил ее особый характер, национально-религиозный дух и программу обучения. Эта гимназия, в которой слились Тора и современная культура, стала принципиально новым явлением, осветившим горизонт еврейского образования, способным оживить "сухие кости" и породить из них целое воинство знатоков Торы и современной культуры".

Это "новое явление" произвело большое впечатление на Нахума Соколова, посетившего Кишинев в 1929 году. Побывав в этой гимназии, он написал в книге посетителей: "Во время моего пребывания в Кишиневе я посетил учреждение, которое названо в честь нашей национальной эмблемы — "Маген-Давид". Это название, означающее определенный знак, имеющий определенную форму, стало нарицательным еще много лет назад. Оно означает как возвышенное, так и земное, и навеивает воспоминания о славных време-

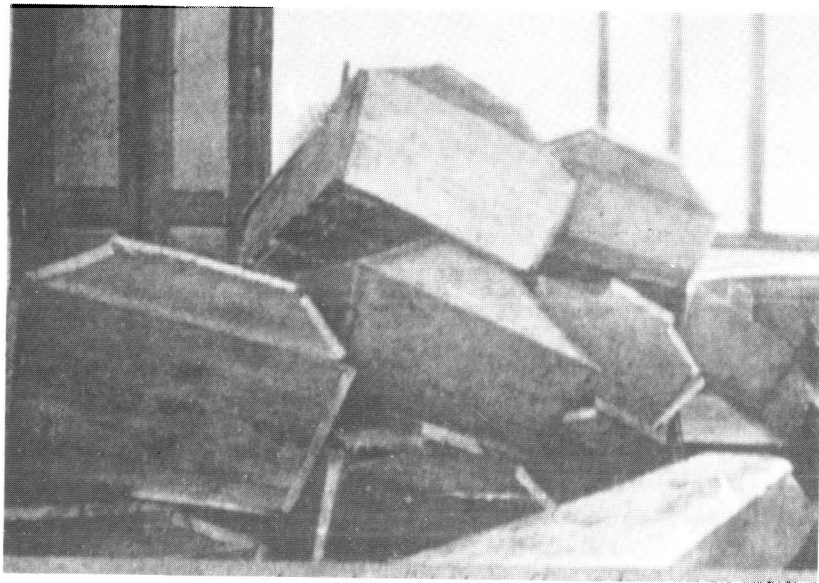

**Митинг по случаю 70-й годовщины Кишиневского погрома.
Тель-Авив, 1973 г.**

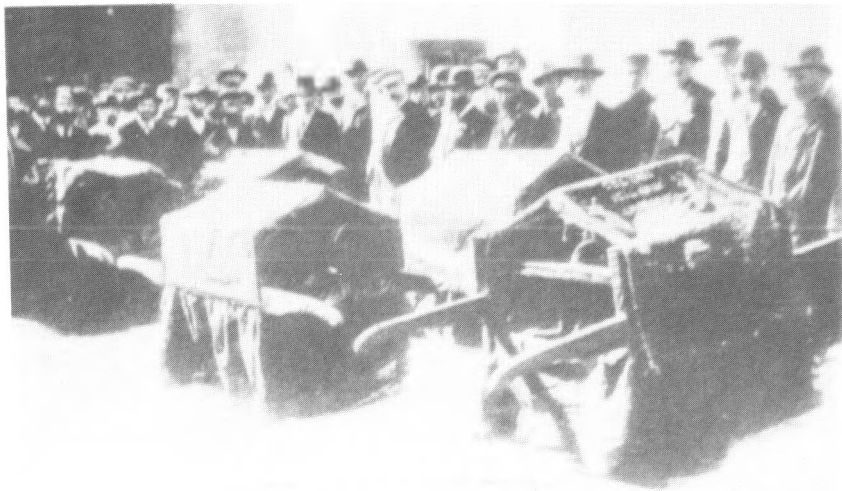
**Выступает
Г.Хаузнер,
рядом —
И.Корен.
(Митинг по
случаю 70-й
годовщины
Кишиневского
погрома.)**

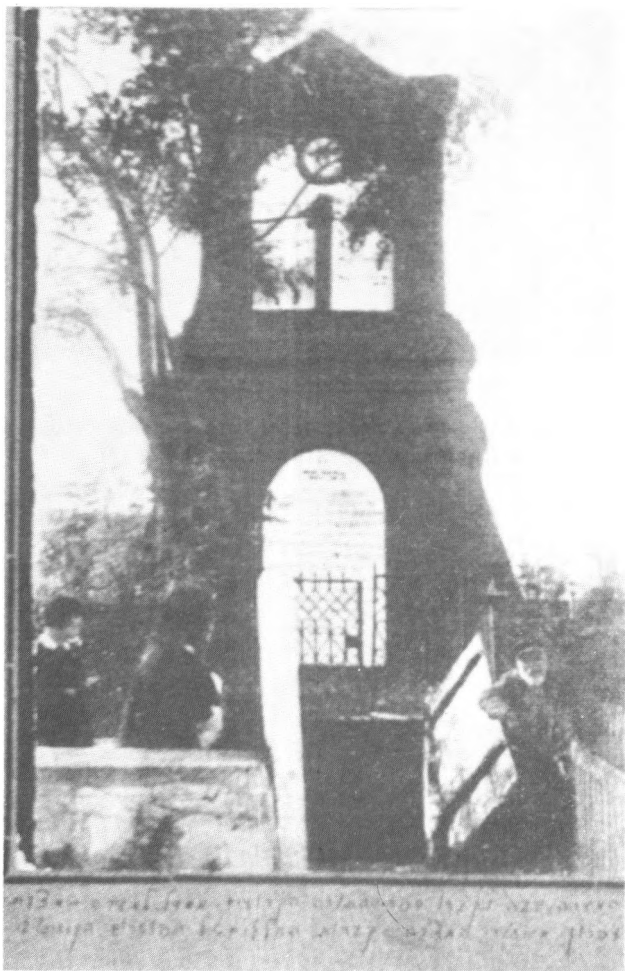
**Выступает
проф. Цви Явец
(там же).**

Гробы, в которых были похоронены жертвы погромов.

Урны для захоронения оскверненных свитков Торы.
(Из альбома Рахель Ташкер из Кишинева, Национальная библиотека в Иерусалиме.)

Памятник на том месте, где были захоронены оскверненные свитки Торы. Неизвестные закрасили краской надпись, высеченную на памятнике, и ее невозможно прочесть.

**Доктор Вейцман среди деятелей Керен ха-Иесод
в Кишиневе (в центре в нижнем ряду).**

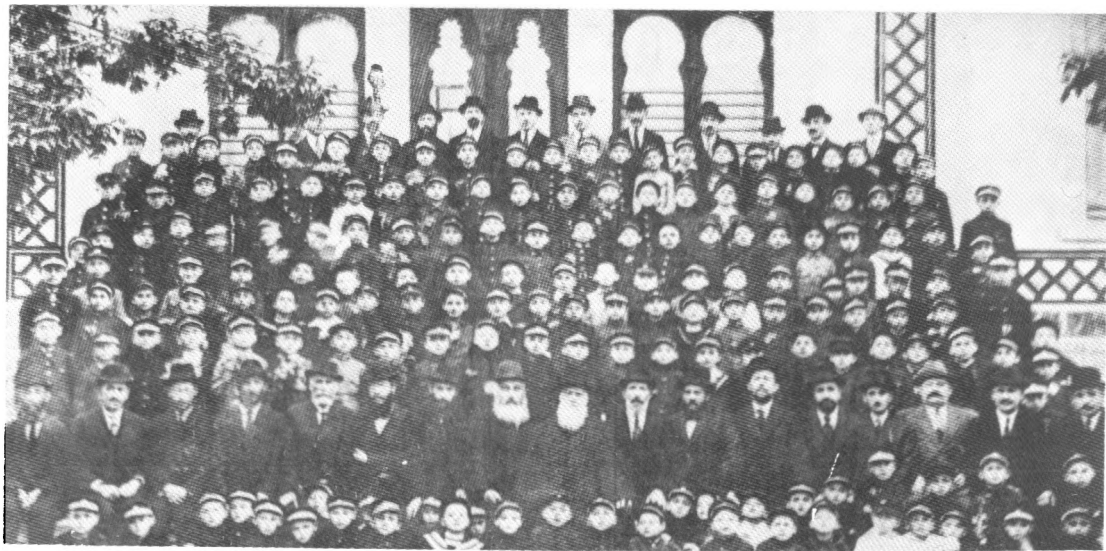
Здание Сионистского центра в Кишиневе.

Еврейские газеты Кишинева и Бессарабии.

Еврейские газеты Кишинева и Бессарабии.

**Учащиеся и преподаватели гимназии и народной школы "Маген-Давид"
в Кишиневе, 1921 г. (из частной коллекции).**

На ферме "Хе-Халуц" в Кишиневе во время визита Йосефа Бараца, 1923 г.

На ферме "Хе-Халуц" в Яссах, 1930 г.

Группа халуцим во время визита Й.Гринбойма. Бухарест, 1935 г.

нах в нашей истории. Но с ситуацией, при которой название "Маген-Давид" одновременно и отражает структуру, и служит эмблемой, впервые я встретился здесь, в Кишиневе... Я убедился, насколько это название подходит вашему заведению. Здесь властвуют язык Давида, стремление к восстановлению царства Давида. Это охватывает всех учителей и учеников, начиная с "нежных саженцев" в детском саду и заканчивая "высокими кедрами" — преподавателями и инспекторами гимназии. С одной стороны, мы видим влияние "света Торы" — хедера, талмуд-торы, иешивы*. С другой стороны — влияние новых педагогических методик и высокого уровня преподавания общеобразовательных предметов... Я уверен, что из стен этой гимназии выйдут культурные и образованные во всех областях евреи, хорошо подготовленные к "еврейской борьбе за существование" в лучшем смысле этих слов"⁴².

Несмотря на религиозный характер гимназии, многие ее ученики вступали в молодежные сионистские движения. Те из них, которые переселились в Эрец-Исраэль, нашли в себе применение во всех областях общественной жизни в городах и сельскохозяйственных поселениях, вплоть до киббуцов организации "Ха-Шомер ха-цаир".

Продолжая разговор о еврейской системе просвещения в Бессарабии, следует упомянуть и известные школы, находившиеся под

* Хедер (букв.: "комната") — еврейская начальная религиозная школа.

Талмуд-тора — еврейская религиозная школа для детей и взрослых.

Иешива — высшее еврейское религиозное учебное заведение.

”левым” влиянием идишистов: профессиональное училище для мальчиков ”Труд”, существовавшее во многом благодаря усилиям своего директора Мительзона; профучилище для девочек ”Профессионал-шул”, директор — Р.Н.Добрускина, пользовавшаяся огромным авторитетом среди евреев Кишинева; начальная школа, которой заведовал бундовский общественный деятель, весьма и весьма просвещенный человек Шефтель Вайсман.

Эти школы воспитали много молодежи, в основном из простого народа. При этом многие ученики этих школ также вступали в молодежные халуцианские движения, репатриировались в Израиль и вливались в жизнь страны — в городах, деревнях, мошавах и киббуцах.

Объем этой книги не позволяет упомянуть все гимназии, школы и другие учебные заведения, в которых евреи изучали Тору.

Уделим лишь несколько строк прославленной Кишиневской иешиве, известной под названием на идише ”Ди Кешеневер ешива”. По имеющимся документам, она была основана в 1860 году, но есть свидетельства, говорящие о том, что на самом деле она начала действовать задолго до этого⁴³.

Иешива действовала под покровительством раввина Цирельсона. Ее директором был Моше Гиншпраг. За 80 лет своего существования она подготовила сотни раввинов, резников, духовных руководителей еврейских общин Бессарабии и Румынии. Часть из выпускников этой иешивы нашла дорогу в Израиль. Важно отметить, что образование здесь было бесплатным, даже в условиях интерната, и, таким образом, учиться в ней могли дети и из бедных семей, и из провинции.

Объединение учеников Кишиневской иешивы в Израиле увековечило память о ней созданием своего рода символических ее "филиалов" в иешивах в Ришон-ле-Ционе, Кфар-Хабаде и Кирьят-Гате.

Несколько учеников Кишиневской иешивы стали членами киббуцного движения, как религиозного, так и Всеизраильского, основанного "Ха-Шомер ха-цаир".

"Хе-Халуц", репатриация и строительство Израиля

Организация "Хе-Халуц" в Бессарабии начала свою деятельность по подготовке поселенцев к репатриации в Эрец-Исраэль еще в 1916—1918 годах. На первых этапах "Хе-Халуц" проводил эту работу в рамках Всемирной сионистской организации и, в частности, в тесном сотрудничестве с партией Цеирей-Цион. Однако вскоре "Хе-Халуц" стал независимым и распространил свою деятельность на всю Румынию.

В 1921 году (2-4 июля) в Кишиневе состоялась Первая всерумынская конференция "Хе-Халуца", на которой присутствовали депутаты из 25 филиалов этой организации. В центре "Хе-Халуца" работали Лейб Гланц, Хаим Шорер, И.Каспи, Акива Гуврин, Йосеф Лернер, Йосеф Барфель и другие. До 1932 г. всерумынский центр "Хе-Халуца" был в Кишиневе, а затем переместился в Бухарест — столицу Румынии, где просуществовал до начала Второй мировой войны. Два последних года, когда власть в Румынии стала открыто анти-семитской, центр "Хе-Халуца" в целях "конспира-

ции” был переименован в ”Центр по подготовке репатриантов”.

Если вначале организация ”Хе-Халуц” в Бессарабии состояла в основном из беженцев с Украины, то потом людей в ней становилось все больше и больше. Уже в 1925 году тон в ”Хе-Халуце” и в центрах по подготовке репатриантов задавало движение ”Ха-Шомер ха-цаир”. ”Ха-Шомер ха-цаир” в Румынии возник в Буковине. В 1921 году первые его отделения появились в Бессарабии. На Кишиневской конференции в 1923 г. было создано всерумынское движение ”Ха-Шомер ха-цаир”, распространившееся от Регата до Трансильвании.

В четвертой конференции ”Хе-Халуца” (Биличан, 22-26 сентября 1925 года) принимали участие посланцы из Израиля — И.Фрумкин из Дгании-Бет и Брурия Линковски-Лин из киббуца Мишмар ха-Эмек. В состав центра ”Хе-Халуца” был впервые избран представитель ”Ха-Шомер ха-цаир” И.Нусбойм (Ицхак Бен-Ахарон).

Когда в Румынии появилось еще одно молодежное движение — ”Гордония”*, эти два близких по духу движения стали основой ”Хе-Халуца”. Начиная с 30-х годов наряду с ними в деятельности ”Хе-Халуца” участвовали движения ”Дрор” (Поалей Цион), ”Бней Авода” (примыкавшее к ”Ха-Шомер ха-цаир”), ”Маккаби” и др.

Руководство ”Хе-Халуца” в Румынии, осуществляемое молодежными халуцианскими движениями, выработало особую линию, в соответствии

*”Гордония” — молодежное сионистское движение, возникшее в 1923 г. в Галиции и носившее имя А.Д. Гордона — духовного вождя халуцианского движения.

с которой разные молодежные движения могли действовать автономно в группах подготовки репатриантов. По поводу такой "автономии" даже возникли трения между румынским отделением и Всемирным центром "Хе-Халуца" в Варшаве, который находился под влиянием движения "Ха-Киббуц ха-меухад" и выступал за "смешанную подготовку"*.

За годы своего существования в Румынии "Хе-Халуц" организовал десятки центров, где будущие репатрианты овладевали навыками сельскохозяйственного труда, а в городах — разного рода техническими и ремесленными навыками. У "Хе-Халуца" было также в Румынии несколько ферм. Стоит упомянуть ферму "Масада" в Бельцах, где проходили подготовку члены "Гордоции", и ферму в Яссах, на которой обучались члены "Ха-Шомер ха-цаир". (В ноябре 1927 года эту ферму посетил президент Всемирной сионистской организации Хаим Вейцман.)

За 21 год "Хе-Халуц" в Румынии (местными силами и с помощью посланцев из Израиля, приезжавших из "румынских" киббуцов) распространил идеи сионизма, подготовил к труду и к репатриации в Эрец-Исраэль тысячи юношей и девушек. Несмотря на ограничение репатриации, несмотря на юридические и финансовые трудно-

*"Ха-Киббуц ха-меухад" (букв.: "Объединенный киббуц") — крупнейшее киббуцное объединение, созданное в 1927 г.

"Смешанная подготовка" — Хахшара (букв.: "подготовка") — предварительная сельскохозяйственная подготовка на учебных фермах (в диаспоре) или в киббуцах (в Эрец-Исраэль) будущих поселенцев — членов молодежных сионистских организаций.

сти, многие воспитанники румынского "Хе-Халуца" репатриировались в Израиль и воплотили в жизнь идеи этого движения.

Подводя итоги, нельзя не выразить как сожаления, так и надежды.

Сожаления, потому что члены румынского "Хе-Халуца" до сих пор не написали всеобъемлющей книги о своей организации. (Честь и хвала Давиду Винницкому, который хотя и не был членом "Хе-Халуца", но в своей книге о Бессарабии уделил большое внимание этой организации.) Не было сделано этого ни в рамках Всемирного движения "Хе-Халуц", ни в рамках учреждений этой организации в Израиле. Один из ветеранов "Хе-Халуца" в письме ко мне писал: "Под влиянием Вашего письма я вновь открыл книгу о "Хе-Халуце", вышедшую в 1940 году в издательстве Еврейского Агентства, и удивился, увидев, что на 565 страницах есть лишь два маленьких раздела о "Хе-Халуце" в Румынии. Деятельность этой организации в Румынии до 1933 года не упоминается вообще. И так пишется история!"

Но все же я верю, что через какое-то время будет сделано полное описание истории "Хе-Халуца" в Румынии.

* * *

Следующий раздел в некотором смысле исключение, так как в нем мы вкратце остановимся не только на том, что было, но и на том, что есть; на том, что было создано благодаря сионистской деятельности за границей, благодаря подготовке к репатриации.

Мы уделили внимание роли сионистского дви-

жения и его ядра — общества "Хе-Халуц". Немалую роль в репатриации и строительстве страны сыграли и "неорганизованные" евреи, не принадлежавшие ни к каким движениям, но тысячами ехавшие из Бессарабии и Румынии в Эрец-Исраэль.

Если мы упомянули Меира Дизенгофа, создателя первого еврейского города — Тель-Авива, то надо упомянуть также и Шмуэля Кохена, приехавшего с Первой алией из Бессарабии, который, ходя за плугом на полях Кастинии (сегодня — Беер-Тувия), сочинил мелодию национального гимна "Ха-Тиква", слова которого написал его друг Н.Х.Имбер. (По одной из версий, он написал свой текст в 1878 году в Яссах, городе, расположенном на границе между Бессарабией и Румынией.) Вспомним также Давида Шуба, основателя Рош-Пинны и Мишмар ха-Ярден; Йосефа Бараца, одного из основателей Дганин; автора идеи такой формы поселения, как "мошав овдим"*, Элизера Яффе, основателя Нахалала, и многих-многих других их единомышленников и соратников.

Они играли большую роль в создании и развитии городов и поселений Израиля, мошавов и киббуцов. Мы не будем говорить о вкладе каждого из них. Перечислим лишь названия поселений, созданных теми движениями, к которым они принадлежали⁴⁴.

"Ха-Шомер ха-цаир", старейшее из всех, основало следующие киббуцы: Маабарот (один из

*"Мошав овдим" (букв.: "Поселение трудящихся") — кооперативное сельскохозяйственное поселение, сочетающее элементы коллективного и частного хозяйства; снабжение и сбыт — на кооперативных началах, производство и потребление — частные.

четырёх киббуцов, которые в 1927 году объединились в движение "Киббуц ха-арци"*), Шаар ха-Амаким, Сарид, Дан, Далия, Шамир, Рухама, Эврон, Решафим, Маген. Поселенческие группы "Ха-Шомер ха-цаир" вошли в состав киббуцов Шомрат, Зиким, Баркай, Эйлон, Эйн-Дор. Отдельных членов этого движения можно найти в десятках других киббуцов.

Движение "Гордония" из Румынии (Объединение групп и киббуцов) создало два киббуца: Масада и Нир-Ам. Члены "Гордонии" пополнили поселенческие группы киббуцов Хулда и Ханита, а также, в качестве одиночек, и ряд других. Движение "Дрор ха-боним" ("Ха-Киббуц ха-меухад") основало киббуц Мааган и также участвовало в создании киббуцов Бет-Орен и Бет-Гуврин. Члены "Дрор ха-боним" были среди основателей киббуцов Ягур, Нахшолим, Палмах-Цава.

Члены Цеирей Цион из Румынии участвовали в строительстве киббуцов Оша, Кфар-Гликсон, Ницаним; мошавов: Аллоней-Аба, Мавкиим, Талмей-Яфе.

Члены "Бней-Акива" создали мошав Кфар-Яа-век, а также входили в поселенческие группы движения "Ха-Киббуц ха-дати"**), основанного "Ха-Позль ха-мизрахи".

Члены "Бетара" были среди создателей посе-

* "Киббуц ха-арци" — киббуцное объединение, созданное членами организации "Ха-Шомер ха-цаир" (см. выше) из Польши, прибывшими в подмандатную Палестину в начале 20-х годов.

** "Ха-Киббуц ха-дати" (букв.: "Религиозный киббуц") — киббуцное объединение, основанное в 1935 г.; образ жизни членов объединения отличается обязательное следование религиозным предписаниям.

лений Рамат-Темкин, который сегодня считается пригородом Нетании, и Нахалат-Жаботински, сегодня — пригород Биньямины; "бетаристы" находятся в мошаве Нордия и в ряде других поселений.

Члены "Поалей Агуддат Исразль" из Румынии создавали мошав Комемиют. Члены этого движения находятся в мошавах Иесодот и Бней-Рам.

Кроме непосредственного участия евреев из Бессарабии и Румынии в целом в поселенческой деятельности, они внесли большой вклад во многие другие области созидания и развития Израиля: в сельское хозяйство, промышленность, литературу, искусство, просвещение...

Репатриация из Бессарабии, входящей в состав Молдавской ССР, и из Румынии продолжается и сегодня.

Беженцы с Украины и закон о гражданстве — от антисемитизма к нацизму

Остановимся, хотя бы вкратце, на печальной, но славной главе в летописи евреев Восточной Европы — расскажем о помощи евреев Бессарабии и Румынии беженцам с Украины. Этот вопрос связан с проблемой гражданства и, в частности, с законом о гражданстве в Румынии, который на протяжении многих лет был поистине напастью для евреев этой страны.

Эта тема затронута в кратких обзорах, содержащихся в книгах Михаэля Ландау и Давида Винницкого. Подробнее об этом писалось в забытой брошюре "Рассказы о Бессарабии", Тель-Авив, 1952 г., автор которой — педагог и писатель Шломо Гиллельс. Гиллельс был полномоч-

ным представителем беженцев с украинского берега Днестра. Родившись там, он переселился в Бессарабию и сделал очень много для беженцев с Украины. Гиллельс выступал от их имени на Конференции еврейских делегаций, которая состоялась в Праге в сентябре 1921 года. Позднее он стоял во главе эмиграционного бюро АЕК в Кишиневе. В своей брошюре он пишет: "Данные материалы помогут понять целый ряд аспектов тех событий, которые начались на "фабрике погромов" и закончились в Бессарабии, поскольку этой темой практически никто не занимался, об этом никто не писал, и, стало быть, об этом ничего не известно".

Мы знаем, что во время гражданской войны, которая началась после Октябрьской революции, по Украине прокатилась волна еврейских погромов. Толпы беженцев собирались на берегу Днестра, чтобы найти спасение в Бессарабии, аннексированной Румынией.

В октябре 1919 года в Кишиневе был создан официальный Комитет помощи беженцам с Украины, как тем, которые находились еще по ту сторону границы, так и тысячам, которые уже оказались в Бессарабии. (По приблизительным оценкам, их число превысило с течением лет 80 тысяч.) Комитет, возглавляемый раввином Цирельсоном, доктором Бернштейном-Коганом, инженером Готлибом, доктором Слуцким, Шломо Берляндом и др., открыл свои филиалы в провинциях, и все они активно включились в работу по помощи беженцам. Были организованы сборы пожертвований среди евреев Румынии. В ходе этой кампании были собраны большие средства. Часть денег была отправлена в пункты скопления беженцев на Украине, причем переправка была

сопряжена порой с очень большой опасностью. Остальные средства пошли беженцам, находившимся в Румынии.

Позднее финансовая помощь начала поступать от "Джойнта" и ХИАС*. Следует отметить, что беженцы прибывали голые и босые, и евреи Бессарабии снабжали их всем необходимым. Из-за большого сосредоточения евреев в Кишиневе здесь был создан специальный городской комитет, во главе которого стояли сенатор Санилибич и госпожа Гелена Бабич.

Кроме того, большие усилия прилагались для решения юридических проблем, касающихся статуса беженцев с Украины в Румынии. Этой деятельностью руководил адвокат Михаэль Ландау (в то время один из активных членов Цейрей Цион) и резник Лейб Александровский.

Беженцы, прибывавшие в Румынию, делились на три категории (по классификации Ландау): простые люди; общественные деятели и писатели; халуцим, стремившиеся в Эрец-Исраэль. Евреи Бессарабии помогали всем. Халуцим принимали центр "Хе-Халуца" и организация "Ядидей Хе-Халуц". Знаменитый дом по улице Бендерской, 20 (принадлежавший семье Бельцин), был превращен в центр халуцианского движения.

Когда положение беженцев как в финансовом, так и в правовом отношении ухудшилось и на

* "Джойнт" (Американский объединенный еврейский комитет по распределению фондов) — еврейская благотворительная организация, основанная в США в 1964 г.

ХИАС (Еврейское общество покровительства и содействия иммигрантам) — еврейское благотворительное общество в США, основанное в 1909 г.

Украине, и в Бессарабии, когда обострились разногласия между Россией и Румынией по вопросу о беженцах, когда возможности эмиграции сократились, Бернштейн-Коган, а также представители беженцев Гиллельс и Альтерман начали мобилизацию средств за границей.

1923 год был в этом отношении тяжелым годом. Беженцы с Украины уже несколько лет вели скитальческий образ жизни, не зная, что ждет их в будущем. Часть хотела вернуться в Россию, большинство ждало разрешения на эмиграцию. В том году начальником эмиграционной службы АЕК в Кишиневе стал Шломо Гиллельс.

Рассказ о своей деятельности в тот период Гиллельс завершает так: "Наступил 1924 год, и существованию эмиграционной службы пришел конец. За все время она оказала помощь примерно 2000 человек. За 18 месяцев деятельности таких бюро в разных местах было отправлено: 3049 человек — в Канаду, 2789 — в Северную Америку, 1111 — в Южную Америку, 498 — в Эрец-Исраэль, 154 — в Россию, 46 — в другие страны; всего — 7644 человека... Для тех, кто ехал в Эрец-Исраэль, нужно было каждый раз просить специальное разрешение от центра АЕК в Париже. Группы халуцим комплектовал И. Барфель (позднее — член Дгании-Бет и деятель нелегальной алии*)... После отъезда всех осталось еще 1229 человек, которые не могли эмигрировать. Они жили на средства "Джойнта". Когда эмиграционная служба была ликвидирована, они остались в Бессарабии на попечении местных евреев".

* Нелегальная алия — алия без разрешения британских мандатных властей в Палестине.

Следует отметить, что беженцы с Украины не только получали, но и давали, внося свой вклад в жизнь еврейских общин Кишинева и Бессарабии. Часть из них ненадолго задержалась там, другие остались и сделали многое в области общественной и культурной жизни. Беженцы с Украины были и среди активных членов "Хе-Халуца".

В книге доктора Лави о еврейских общинах Бессарабии есть глава о беженцах с Украины. В ней рассказывается о том, как решалась эта проблема с правовой точки зрения в центральных учреждениях столицы Румынии. Это было, по сути, первое общее дело, объединившее лидеров еврейства Бессарабии и Румынии. Доктор Лави высказывает следующую интересную мысль: "С исторической точки зрения можно сказать, что еврейским лидерам в Бухаресте был дан урок национальной солидарности, которая диктовалась особыми политическими условиями. Это было предзнаменованием той роли, которую руководству еврейской общины в Бухаресте суждено было сыграть по отношению к другим беженцам во время Второй мировой войны".

Напомним также, что события тех дней, когда в Румынию прибывали беженцы с Украины, были использованы антисемитами в Румынии. Спустя много лет этот "аргумент" позволил одному из ярых антисемитов, Октавиану Гоге, сподвижнику Кузы, заняв пост премьер-министра, вновь "достать из нафталина" старый националистический закон о проверке гражданства, из-за которого пострадали многие евреи Румынии.

Но в то время в Румынии уже создавалось профашистское правительство и ощущались предпосылки грядущей трагедии.

Завершая эту главу, мы заканчиваем разговор о

”румынском периоде” Бессарабии, который был довольно насыщен чреватými для еврейства событиями: усилением антисемитизма и приближением Катастрофы.

Глава 4

НАЦИСТСКИЙ ПЕРИОД

”Почетное” место евреев Кишинева и Бессарабии в планах нацистов

Теперь мы рассмотрим, чем отличалось положение евреев в Кишиневе и Бессарабии от положения их собратьев в других местах, и покажем, что именно из-за этих особенностей их судьба была много тяжелее.

Они всегда страдали от погромов и преследований, антисемитизма и антисионизма: и когда Бессарабия находилась под властью России, и когда власть перешла к Румынии, и когда там впервые была установлена советская власть (последний период заслуживает особого внимания, и мы вкратце остановимся на нем позднее). При нацистском режиме в Румынии евреи были истреблены или высланы почти полностью.

Кишинев, как мы уже говорили, буквально ”прославился” своими погромами. Вся Бессарабия, где жили сотни тысяч евреев, на протяжении 22 лет румынского владычества находилась на особом положении: румынское правительство считало эту область ненадежной, а евреев, живших там, — в особенности. Профашистское пра-

вительство Антонеску последовательно проводило государственную политику, направленную на истребление евреев Бессарабии и Буковины.

Евреи Бессарабии занимали "почетное" место и в планах немцев, когда они еще только начинали намечать "окончательное решение еврейского вопроса". Это можно было заметить уже по *рихтлинген* — "основным положениям" — самого Гитлера относительно решения еврейского вопроса (создание гетто, конфискация имущества, смертные казни и т.д.), с которыми Гитлер ознакомил Антонеску на встрече накануне войны с Советским Союзом⁴⁵.

30 января 1940 года в Берлине состоялось знаменитое заседание, где обсуждался вопрос о депортации с аннексированных территорий. Оно проходило под председательством Гейдриха и при участии многих сотрудников "Reichssicherheitshauptamt", в частности, Адольфа Эйхмана, Данкера и доктора Олендорфа⁴⁶. Доктор-генерал Олендорф был командиром эйнзацгруппы, которая действовала в Бессарабии (включая Кишинев) и на юге России, и результатом действий которой была гибель тысяч евреев. О нем и его спецотряде мы будем писать. Тот же Отто Олендорф самолично доложил в штаб в Берлине о создании еврейского гетто в Кишиневе⁴⁷.

Из доклада штурмбанфюрера Цаппа, командира эйнзацкоманды "IIA" (подробнее о нем смотри ниже), мы узнаем, что 25 июля 1941 года в Кишиневе было создано гетто (первое в Румынии).

В главе "Гетто" в книге исследователя Катастрофы И.Тенненбойма, в частности, говорится: "Из больших городов первое гетто было в Лодзи, евреев "закрыли" в нем 1 мая 1940 года В

Люблине гетто было создано в марте 1941 года, в Кракове — 20 марта 1941 года, в Минске — в июле 1941 года, в Ковно — в августе 1941 года. Чем дальше нацисты углублялись в Советскую Россию (включая Бессарабию, входившую в состав СССР), тем больше появлялось гетто, которые, впрочем, существовали недолго "благодаря" операциям эйнзацкоманд по уничтожению евреев".

К списку Тенненбойма следует добавить Кишиневское гетто, созданное в июле 1941 года и просуществовавшее, как и другие, недолгое время из-за "тотальных ликвидаций".

Приведем еще один небольшой отрывок из книги Тенненбойма: "Как правило, гетто создавались с продвижением нацистской армии, но, в отличие от Востока, Запад и некоторые балканские страны еще долго отказывались идти по этому пути, и даже впоследствии там создание гетто не осуществлялось так жестоко и тотально, как в Польше и Литве".

Во имя исторической правды и памяти жертв Кишиневского гетто нужно сказать, что Румыния (под началом немцев и при содействии украинцев) была одной из тех балканских стран, которые вполне охотно "шли по указанному пути". Более того, действия нацистов в Румынии были более жестокими, чем где-либо ранее, и по "тотальности" депортаций и расстрелов Кишинев и Бессарабия в целом превосходили Польшу и Литву.

В протоколах Ванзейской конференции* при-

* Ванзейская конференция -- совещание ряда партийных и правительственных руководителей нацистской Германии 20 января 1942 г. в центральном бюро Интерпола в Ванзее в Берлине по вопросу практических

водится список стран, в которых планировалось уничтожение евреев. В список входили Швейцария, Ирландия, Швеция, Португалия и особо упоминались евреи Бессарабии.

Еще одно подтверждение этому мы находим в материалах Нюрнбергского процесса. В документе (номер 4538), написанном в Берлине 25 августа 1941 года командиром службы безопасности, говорится: "Особое значение имеет решение еврейского вопроса в Кишиневе, в котором до войны было 60-80 тысяч евреев. По инициативе эйнзацкоманды (в Кишиневе действовала команда "IIA", которая входила в эйнзацгруппу "Д") румынский комендант Кишинева создал еврейское гетто".

Совместная комендатура гетто

Отметим еще одну особенность Кишиневского гетто: комендатура гетто в Кишиневе осуществлялась совместно немцами и румынами, чего не было в других странах, даже в тех, которые сотрудничали с Германией. Некоторые свидетели — евреи из гетто — рассказывают, правда, о конфронтации между немцами и румынами, но в документах, посылаемых в Берлин, всегда говорилось о дружеском сотрудничестве тех и других.

М.Карп, автор уже упоминавшейся "Черной книги", написанной сразу после войны, подчеркивает главным образом ответственность румын за убийства евреев Бессарабии и Буковины. Доктор Т.Лави объясняет это тем, что до Карпа еще

мер по осуществлению "окончательного решения еврейского вопроса", т.е. массового уничтожения еврейского народа.

не дошли документы Нюрнбергского процесса и материалы из ряда других источников. Он возлагает основную вину за убийства евреев в этих районах, и особенно в Кишиневе и Черновцах, на немцев. Мы, ознакомившись с многочисленными документами и выслушав свидетельства очевидцев в самом Кишиневе, считаем, что в данном случае в равной степени виновны и те, и другие.

В предыдущей главе мы указали на особый "интерес" немцев к евреям Кишинева и к его гетто. Можно добавить, что и со стороны румынского правительства Антонеску отношение к Кишиневскому гетто было особым. Приведем пример. После того, как руководители еврейских общин Румынии, апеллируя к премьер-министру маршалу Антонеску, безрезультатно пытались добиться прекращения депортации евреев из Кишинева и Бессарабии (в Транснистрию), они обратились к его заместителю, Михаю Антонеску, который также был министром внутренних дел. В какой-то момент, хоть и на весьма позднем этапе, он согласился прекратить высылку тех, чье имя было хоть как-то известно, но это "послабление" не распространялось на Кишиневское гетто. "Было дано разрешение оставить только 100 выкрестов". (Подробнее об этом см. в третьем томе "Черной книги" и в "Архиве Карпа".)

Тесное сотрудничество между румынами и немцами, а также "собственная инициатива" румын в этой области были доказаны и на процессе Антонеску и его сообщников, состоявшемся в Бухаресте после войны⁴⁸.

Расскажем еще об одной особенности Кишиневского гетто: на его территории жила группа христиан. Когда гетто окружили забором, христиане, жившие в этом районе, не покинули своих

домов. Они остались и получили специальные пропуска для свободного движения в обоих направлениях через ворота гетто. Это имело ряд последствий, как отрицательных, так и положительных, о чем будет рассказано ниже. (О пребывании в Кишиневском гетто христиан автор узнал от члена Комитета гетто⁴⁹.)

Несколько полемических слов

Рамки данной книги не позволяют нам вступать в полемику с Ханой Арендт*, в книге которой⁵⁰ немцы изображаются как спасители евреев, а румыны — как антисемиты и главные убийцы. Против такого утверждения выступили уже многие. В отношении Румынии вообще, и особенно убийств в Бессарабии и ужасов Транснистрии, справедливый и четкий приговор вынес доктор Яков Робинсон⁵¹, один из крупнейших специалистов по международному праву, выступавший в качестве юридического советника на Нюрнбергском процессе, а также на процессе Эйхмана в Иерусалиме.

Хана Арендт полностью забывает об эйнзац-группах, при том, что только по свидетельству Улендорфа эйнзацгруппа "Д" уничтожила 90 тысяч человек. Если Транснистрия, которой немцы и румыны управляли совместно на основании "договора Тигина", заключенного 30 августа 1941

* Арендт Хана (1906 — 1975) — политический и социальный философ, профессор Чикагского университета, а затем Новой школы социальных исследований в Нью-Йорке. Освещала в прессе суд над Эйхманом.

года, не упоминается Ханой Арендт даже как политико-географический термин, если она не знает о действиях в Бухаресте немецкого посланника фон Киллингера, советника по еврейскому вопросу Рихтера и Адольфа Эйхмана в Румынии, — значит, она, вне всякого сомнения, "не слыхала" о совместных убийствах в Бессарабии, в лагерях и гетто, включая Кишиневское гетто. Мы же, однако, предпочтем свидетельства евреев, которые были там, и признания самих немцев и румын после окончания войны.

Жестокие цифры

Еврейские студенты, изучающие статистику и демографию, знают, что наши сведения в этой области весьма ограничены, как относительно прошлого, так и относительно настоящего.

В частности, не существует точных цифр по Бессарабии и Кишиневу (несколько лучшее положение с Буковиной).

По переписи еврейского населения 1930 года там жило 206958 евреев. В столице — Кишиневе — проживало 50603 еврея. За последующий период точных цифр нет, и ко всем имеющимся данным следует относиться с осторожностью, учитывая, что они представляют собой результат тех или иных допущений.

По сообщениям, печатавшимся в израильских газетах⁵² и в специальных бюллетенях⁵³, оценка численности еврейского населения Бессарабии в начале войны колеблется от 250-300 до 350 тысяч. По данным "Института по проблемам еврейства" в Нью-Йорке, в Бессарабии и Северной Буковине на момент вступления советских войск было 330

тысяч евреев⁵⁴. Поскольку мы не знаем точного числа евреев, проживавших в Северной Буковине (во всей Буковине было около 90000 евреев), мы будем исходить из того, что реальное число евреев в Бессарабии заключено где-то между 230 тысяч и 300 тысяч человек.

Некоторое объяснение росту населения (кроме естественного прироста) мы можем найти, если учтем, что после прихода советской власти в этот район (особенно в Кишинев) вернулись многие евреи из "старой Румынии", в надежде на то, что здесь они будут дальше от фашистов и румын. Газета "Давар"⁵⁵ оценивает их число в 20 тысяч человек. Люди, жившие в то время в Румынии, в разговоре со мной называли значительно большие числа. Так, Л. Куперштейн, сегодня пресс-секретарь Рабочего совета Тель-Авива — Яффо, а в тот период сотрудник "Мисрад Эрец-Исраэли" в Бухаресте, т.е. человек, знавший все это не понаслышке, утверждает с полной уверенностью, что из других районов Румынии в Бессарабию переехало тогда не меньше 50 тысяч евреев.

В то же время следует помнить, что определенное число евреев перед началом войны было сослано в Сибирь (это число по разным оценкам колеблется от нескольких сотен до многих тысяч). И, наконец, в Бессарабию прибывали евреи из России — чиновники, солдаты и т.д.

Об одном из таких случаев рассказывается в печальной истории, рассказанной Ш. Авни, членом центра "Хе-Халуца" в Бухаресте, работавшим одно время инструктором в сиротском приюте в Транснистрии. Приведем небольшой отрывок: "Прошло немало дней, пока я узнал историю Берты, и то лишь в общих чертах, без подробностей, поскольку девочка почти не знала языка.

Она была единственным ребенком в семье ответственного советского работника. Он был направлен в командировку в Кишинев, перешедший тогда к Советскому Союзу. За две недели до начала войны его перебросили на Кавказ. Было решено, что семья останется в Кишиневе, пока он не найдет квартиру и не сделает все необходимое для того, чтобы жена и дочь могли переехать к нему. Тем временем началась война. Через неделю после прихода немцев Берта уже шла рядом с матерью в колонне обреченных. Не прошло и нескольких дней, как переход завершился... на краю могилы. "Нам приказали раздеться и стать в ряд на краю вырытого оврага. Я стояла возле мамы. Застрекотал пулемет, начался расстрел. В последний момент во мне проснулась жажда жизни, я отпрыгнула в сторону и сломя голову побежала к лесу"⁵⁶.

В Кишиневе (опять же по разным данным) было от 60 до 80 тысяч евреев. Цифру 60 тысяч называет д-р Т.Лави ("На земле Бессарабии", I том, с. 148), она же указывается в советской газете на идише "Айникейт". Цифру 80 тысяч мы встречаем в уже упоминавшейся книге Г.Райтлингера. Д-р Элияху Фельдман из Иерусалима (уроженец Кишинева, специалист по истории евреев Бессарабии) склоняется к оценке 60 тысяч. Инженер Моше Шапиро из Тель-Авива, также родившийся в Кишиневе и живший там до начала войны (когда началась война, он переехал в глубь России), склоняется к цифре 80 тысяч.

И в случае Кишинева рост еврейского населения со времен переписи в 1930 году объясняется не только естественным приростом, но и тем фактом, что многие евреи переселились в этот город. Ицхак Корен в своей книге пишет, что в Кишинев

возвращались тысячи и тысячи бессарабских евреев, которые на протяжении какого-то времени жили в "старой Румынии". Доктор Лави утверждает, что в Кишинев приезжали евреи из Регата и даже из Трансильвании, надеясь таким образом спастись. К этому нужно добавить, что в Кишинев съезжались также евреи из местечек в самой Бессарабии в надежде на безопасность в большом городе.

В августе 1942 года в газете "Идишер рекорд"⁵⁷ была опубликована статья "Ужасное положение евреев Румынии и Бессарабии", написанная М.Гинзбургом по материалам журнала "Дер рекард", печатного органа евреев Румынии, Бессарабии и Буковины в Америке. "Дер рекард" сообщал, что "в Кишиневе было уничтожено 60000 евреев и осталось всего 9000" (речь, по-видимому, идет о 9 тысячах, заключенных в гетто. Именно так определялось по одной из версий число евреев в Кишиневском гетто).

Приведя данные из журнала "Дер рекард", Гинзбург отмечает: "Нам представляется сомнительным, чтобы в одном Кишиневе за последнее время было убито 70 тысяч евреев", и тут же объясняет, что "если принимаются во внимание евреи из маленьких городов, стекавшиеся в Кишинев в надежде на то, что там они смогут спасти свою жизнь, то тогда становится понятно, что там были сконцентрированы многие десятки тысяч евреев".

Цифру 80000 называл также уже упоминавшийся Ицхак Вайзер, член еврейского комитета в гетто Кишинева.

Итак, точное число евреев, проживавших в Кишиневе накануне войны, установить пока невозможно, но мы склоняемся к оценке 80000.

Приведем две таблицы из официальных источников, отметив, однако, что и на них мы не можем полагаться полностью. В Национальной библиотеке в Иерусалиме имеется статистический сборник, изданный в Бухаресте в 1943 году "Еврейским центром"⁵⁸. Вот цифры оттуда:

	1930	1942
Бессарабия	206958	227
Кишинев (область)	50603	101

По переписи 1942 года, проведенной румынскими властями, многие города и местечки Бессарабии были "юденрайн"^{*}. Осталось: в Хотине на севере — 126; в Измаиле на юге — 1; в Кишиневе — 100 евреев, 99 из них — в гетто.

В другом статистическом сборнике, выпущенном румынской секцией Всемирного еврейского конгресса в 1945 году (в Румынии и Франции)⁵⁹, приводятся следующие цифры:

	1930	1941	1942
Бессарабия	206958	6883	128
Кишиневская обл.	50690	215	1
Лагерь и гетто	65742	99	

Последняя цифра — 99 — представляет собой численность евреев в Кишиневском гетто.

По вопросу о том, что случилось с сотнями тысяч евреев Кишинева и Бессарабии в целом, между исследователями Катастрофы существуют серьезные разногласия, часть историков строит свои теории на крайне ошибочных предположениях и данных или отличается поразительной неосведомленностью.

^{*}"Юденрайн" (нем.) — "свободный от евреев"; нацистский термин, применявшийся к "очищенной" от евреев территории.

Так, например, исследователь Рауль Хилберг пишет в своей книге: "Только свидетельство о крещении могло спасти евреев от ссылки, поэтому так много евреев даже в такой ортодоксальной общине, как бессарабская, изменили свое вероисповедие" (с. 494). Хилберг заключает это на основании сообщения, помещенного в газете "Donauzeitung", выходившей в Белграде. При этом он включает в число выкрестов и тех евреев, которые выжили в гетто.

Теодор Лави опровергает это утверждение с помощью следующих доводов:

1. Трудно предположить, чтобы после ссылок в 1940—41 гг. в Бессарабии остались священники.
2. Во времена Антонеску православная церковь Румынии не крестила евреев.
3. Свидетельство о крещении все равно не помогало, так как в Румынии были введены уже в то время немецкие законы о чистоте расы.

Как человек, который родился в Кишиневе, учился там и работал и хорошо знал тамошнюю еврейскую общину, я готов подписаться под каждым словом д-ра Лави о невозможности крещения бессарабских евреев как массового явления.

Однако, чтобы не согрешить против исторической правды, я должен сказать, что у одного из наших свидетелей мы нашли материалы, свидетельствующие о том, что в первые дни оккупации, в дни массовых убийств, насилия, грабежей и полного безвластия нашлось несколько еврейских семей, перешедших в христианство. Они надели кресты и этим спасли свою жизнь. Этот свидетель добавляет: "Что касается меня самого, то я не был верующим, но когда мне предложили перейти в христианство, я сказал — другим я не

буду ничего советовать, но для себя я решил: коль скоро я родился евреем, то евреем и умру”.

Другую ошибку допускает Геральд Райтлингер (его книга упоминалась выше). Опираясь на статистические данные румынской армии, согласно которым в Бессарабии было 126 тысяч евреев, он делает вывод, что 100 тысяч евреев были спасены Красной армией. Он не принимает, однако, в расчет евреев Бессарабии, убитых румынами и немцами в лагерях и гетто (Рауль Хилберг в своей книге упоминает гетто Кишинева и Тичина, Маттительху Карп пополняет этот список, указывая, что евреи находились в гетто Маркулешты, Ратужень, Единцы до того, как их отправляли в Транснистрию).

М.Карп, в отличие от Райтлингера, указывает что поскольку интервенты продвигались очень быстро, ”только несколькими тысячам евреев Кишинева и южной Бессарабии удалось спастись. (Лави разделяет точку зрения Карпа.) Часть из них была задержана и возвращена назад”. Изучение материалов печати и устных свидетельств дает возможность утверждать, что положение было на самом деле несколько лучше, чем полагает М.Карп. Приведем два примера:

1. Уже 30 октября 1941 года в прессе Эрец-Исраэль публиковались ”первые весточки от евреев, покинувших Бессарабию” (”Ха-Бокер”, номер 1825 и другие), евреев из городов и местечек на севере, в центре и на юге этого района. Так, мы читаем: ”Евреи из разных мест Бессарабии — Кишинева, Бендер, Тротина, Аккермана, Сорок, Единцов, Бельц, Хотина — пишут, что они находятся в Казахстане, Краснодаре, Грузии, Астрахани, Ташкенте, Орле и Архангельске”. (В этих же сообщениях приводятся письма жителей Ки-

шинева о "создании еврейского гетто в Кишиневе, обитатели которого живут в страшной тесноте и страдают от нехватки продуктов питания, одежды и др.")

2. Доктор М.Котик, который был одним из деятелей сионистского движения в Бессарабии и Румынии, в своей книге пишет: "В 1942 году немецкая пресса опубликовала подробный отчет о результатах переписи еврейского населения в Румынии, которую провел Отдел по решению еврейского вопроса, во главе которого стоял комиссар Радо Лайке, назначенный румынским правительством... По Бессарабии не было приведено никаких цифр. По сообщениям из достоверного источника и по официальным сообщениям самих же румынских властей в Бессарабии не осталось ни одного еврея из 250 тысяч, живших там до войны Румынии с СССР. Предполагается, что 30-35 тысяч бежали в Россию, остальные были убиты или депортированы в лагеря смерти в Транснистрию".

Приведем еще цифры.

В работе д-ра Лави "Евреи Бессарабии в дни Второй мировой войны" указывается: "Если к числу 126958 убитых на первом этапе военных действий мы добавим 25000, которые были убиты в период между транзитными лагерями и высылкой в Транснистрию, то получится, что в Бессарабии погибли 151958 евреев. Эта цифра приближительна, она наверняка ниже реальной, так как мы не учитывали естественный прирост и поток беженцев из Румынии"⁶⁰.

Д-р Котик пишет: "Около 200 тысяч евреев Бессарабии умерли от голода и болезней по пути в Транснистрию". В заключение он указывает: "Бессарабия была одним из немногих ме-

ст в Европе, завоеванных нацистами, где перед вступлением русских почти не осталось евреев. Еврейская община Бессарабии была одной из тех, которые более всего пострадали во время войны”⁶¹.

В письме, которое написал мне недавно доктор Котик, продолжающий изучать этот вопрос, он утверждает, что в Бессарабии было уничтожено 80% евреев.

Упомянутый выше Л.Куперштейн в беседе со мной сказал: “Не будет преувеличением сказать, что число евреев в Бессарабии ко времени прихода немцев и румын — 22 июня 1941 года — достигало 280-300 тысяч. Из них в живых осталось лишь несколько десятков, и то, что уничтожение еврейства Бессарабии было тотальным, это не только предположение, — было убито около 250000, т.е. 90% всего еврейского населения этой области”.

Еврейский писатель Бессарабии Моше Альтман, перенесший все муки ада там во время войны и видевший все воочию, опубликовал в газете “Айникейт” статью под названием “Кишинев и борьба евреев Бессарабии” (31.08.44 г.). Он пишет: “Еврейское население Бессарабии, дошедшее до 300 тысяч, за короткое время было полностью уничтожено фашистами”.

На международном научном конгрессе в Мемориальном институте “Яд ва-Шем” в Иерусалиме (1974 г.), посвященном теме “Спасение и попытки спасения евреев во время Второй мировой войны”, доктор Дов Левин сделал доклад: “Советский Союз и спасение евреев”. Он заявил, что треть евреев Бессарабии была спасена.

Взяв слово в ходе дискуссии, я указал на трудности, возникающие при установлении точных

цифр относительно Бессарабии, но отметил, что в любом случае говорить о том, что треть евреев была спасена, совершенно неверно. В ответном выступлении доктор Левин сказал, что он основывался на данных по нескольким отдельным местечкам и что после моих слов готов изменить свою оценку, допустив, что число спасенных не превышает четверти. Но когда он опубликовал эту лекцию в газете "Давар", он предпочел вовсе опустить этот раздел.

Приведем еще один документ, из немецко-румынских источников. В немецкой газете в Кракове ("Краковский дневник") 31 июня 1943 года была опубликована статья под большим, броским заголовком: "Бессарабия юденфрай" ("Бессарабия освобождена от евреев").

Статья начинается следующим образом: "Как утверждает газета "Бессарабия", выходящая в Кишиневе, в настоящий момент Бессарабия полностью освобождена от евреев ("юденфрай")". После того, как газета подробно объясняет, каким большим влиянием обладали в прошлом евреи на экономическую жизнь, она делает такой вывод: "Только разобравшись в этом, мы можем оценить огромное значение оздоровительных действий Антонеску". (В дальнейшем мы еще будем знакомиться с "достижениями" Антонеску в Бессарабии — на материалах протокола суда над ним и его сподвижниками после Второй мировой войны.)

Я считаю необходимым процитировать несколько фраз из волнующего рассказа А.Корнфельда, побывавшего в Кишиневском гетто. Он прошел все круги ада — был в Кишиневе во время вступления нацистов, в гетто, был депортирован и вывезен в Транснистрию. "Я утверждаю, — ска-

зал он дрожащим голосом, и на его глазах выступили слезы, — что евреи Кишинева и Бессарабии пострадали намного больше, чем другие общины Европы... Газовые камеры были раем по сравнению со страданиями и мучениями, которые мы испытывали в пути и в самих концентрационных лагерях, где мы неделями жили рядом с трупами. Было "счастьем", когда нам разрешали раскалывать горы заледеневших трупов и хоронить их". Добавить к этому нечего.

* * *

Вернемся вновь к вопросу, сколько евреев осталось в живых из 60-80 тысяч, живших в столице Бессарабии — Кишиневе?

Один из ответов на этот вопрос был дан в уже приведенных румынских статистических данных: 215 — в 1941 году, 99 — в 1942 году.

В немецких источниках, в одном из номеров фашистской газеты "Bukarester tagesblatt" за 1942 год, можно найти такие цифры: "В 1942 году в Кишиневе еще было 11888 евреев, они "исчезли", и на сегодняшний день там осталось 75 человек".

Из еврейских источников мы приведем один документ — "О положении в Бессарабии", датированный серединой 1942 года. Он составлен на основании сведений евреев из Кушты и находится в Сионистском архиве⁶². "На сегодняшний день в Кишиневе осталось 70 евреев. От них потребовали подписать свидетельство о том, что они сами убили друг друга".

Из источников в Эрец-Исраэль приведем сообщение, которое было опубликовано в газете

”Мишмар”⁶³: ”В Кишиневе осталось всего 12 евреев”.

Это был заголовок репортажа, который был передан по телеграфу из Москвы в Тель-Авив. Он был опубликован также несколько дней спустя в газете ”Айникейт” Еврейского антифашистского комитета в Москве.

В другом сообщении, в газете ”Ха-Бокер”⁶⁴ мы читаем: ”Из 300 тысяч евреев Бессарабии большая часть была уничтожена. Например, в Кишиневе осталось 6 евреев”.

В советских источниках того времени нам удалось найти статью ”Так Гитлер уничтожил еврейское население”, которая была опубликована в газете ”Айникейт”. Приводим цитату, относящуюся к нашей теме: ”Еврейский антифашистский комитет получает из самых достоверных источников сообщения о жестокости гитлеровских захватчиков по отношению к еврейскому населению... В Кишиневе, в Бессарабии не осталось ни одного еврея. Часть из них была убита, часть изгнана за Днестр”⁶⁵.

Запишем в ряд цифры, свидетельствующие о судьбе евреев Кишинева:

80000...11000...99...75...70...12...6...

Жестокие цифры, они говорят сами за себя.

Катастрофа в цифрах на процессе Эйхмана

Продолжая разговор о ”жестоких цифрах”, мы должны остановиться на еще одном аспекте, который особенно ярко проявился на процессе Эйхмана. Произошло это по двум причинам: во-первых, из-за неясности определения ”принадлежности” Бессарабии и северной Буковины (а

также северной Трансильвании) к Румынии; во-вторых, из-за того, что понятие "среднеарифметическое" и в нашем случае приводит к недоразумениям и даже искажениям правды, когда мы говорим об уничтожении евреев в разных районах Румынии и особенно в Кишиневе и Бессарабии.

Очевидно, поэтому в своих показаниях на процессе Эйхмана⁶⁶ д-р Лави, отвечая на вопрос о жертвах Катастрофы в Румынии, сказал, что их число составляет минимум четверть миллиона, максимум триста тысяч.

Специалист по статистике и демографии Яков Лещинский приводит следующую оценку: за время войны в Румынии погибло 436 тысяч евреев, т.е. больше половины всей еврейской общины этой страны (в ее довоенных границах проживало 850000 евреев). В это число входят: 250000 евреев Бессарабии, 30000 — Буковины, 120000 — северной Трансильвании и 30000 евреев — старой Румынии (Регата).

В специальной брошюре "Вестник "Яд ва-Шем", выпущенной в связи с процессом Эйхмана⁶⁷, приведена таблица "Уничтожение евреев в цифрах". В третьей строке этой таблицы указывается: "Румыния, количество евреев в 1939 г. — 850000; погибло во время Катастрофы — 425000; в процентах — 50%". Под таблицей примечание: "Таблица составлена Я.Лещинским на основании расчетов и оценок, и цифры не претендуют на абсолютную точность".

В статье, опубликованной Л.Куперштейном после процесса Эйхмана в газете "Виаца Ностра", выходившей в Тель-Авиве на румынском языке, он выражает сожаление в связи с тем, что после таблицы не было приведено важное замечание из книги Лещинского, который подчеркивает: не-

смотря на то, что Регат управлялся фашистской кликой, 90% евреев этого района остались в живых, в то время как в Бессарабии (и Буковине) убийства дошли до уровня тех стран, которые находились под прямым управлением немцев. Куперштейн замечает: "Важно изучать данные по разным районам одной и той же страны".

К сожалению, до сегодняшнего дня никто не откликнулся на этот призыв и не занялся систематическим исследованием Катастрофы в разных районах Румынии.

Так, например, не много дает нам в этом плане раздел "Данные о числе жертв среди евреев Румынии" из книги Натана Ака "Катастрофа еврейского народа в Европе"⁶⁸. Цитируем: "Данные о числе жертв среди евреев Румынии. В Транснистрию во время Второй мировой войны было сослано 146555 евреев из Румынии, большинство — из Бессарабии, северной Буковины и района Дорогой в северной Молдавии, который в то время был административно присоединен к Буковине; из них погибло 87615 человек, что составляет треть всех погибших в Румынии (264900)".

Для тех, кто знаком с работой Лещинского, появившейся примерно в конце войны, и свидетельством Лави на процессе Эйхмана, в этом отрывке не содержится никаких новых важных сведений, которые так нужны для установления исторической правды о Катастрофе в разных районах Румынии.

Мы должны сказать, что сознавая все трудности, стоящие на пути к установлению точного числа погибших в Бессарабии (а также в Буковине и Трансильвании), необходимо тем не менее не обобщать и не выводить среднее, а рассматривать каждый район в отдельности.

Приведем мнение доктора Якова Робинсона, который был советником на Нюрнбергском процессе и участвовал в подготовке документов к процессу Эйхмана. В предисловии к книге "Хроника еврейских общин Румынии" он пишет: "В период преследований и уничтожения евреев Румыния как бы распалась на семь районов, у каждого из них была своя судьба. Это Старое королевство — Регат, Бессарабия, Буковина (северная и южная), Трансильвания (северная и южная) и Транснистрия. Это обязывает нас рассматривать каждый район в отдельности, не забывая при этом, что даже после "рассоединения" у всех этих районов остались важные общие элементы и что накануне Катастрофы они представляли собой единое политическое целое, а это, в свою очередь, обязывает проводить порайонные исследования на фоне общей картины в масштабах государства".

То же самое мы видим и в таблице, приведенной в книге Натана Ака (с. 358). Эта таблица, составленная Яковом Робинсоном, называется "Общее число жертв среди еврейского народа". В ней мы читаем: "Румыния (Регат, южная Трансильвания, южная Буковина) — 40000". Остальные районы Румынии Я.Робинсон относит к "польско-советским владениям" и приводит по ним общую цифру — 4565000.

Эта таблица, по сути, взята из "Энциклопедии иудаики"⁶⁹, из статьи "Жертвы Катастрофы". Автор статьи, Яков Робинсон, объясняет причину объединения цифр по всем территориям, входящим в "польско-советские владения", трудностью вычисления цифр по каждому району. Но в одном из примечаний он все же перечисляет эти районы и приводит данные по каждому из них. В отно-

шении Бессарабии и Буковины он называет число 300 тысяч евреев в начале войны. Робинсон основывается на переписи 1930 года, принимая во внимание обычные колебания численности населения (об этих предпосылках мы уже говорили). В отношении Румынии он основывался на "Черной книге" М.Карпа и "Хронике еврейских общин Румынии" под редакцией Т.Лави.

Л.Куперштейн в своей статье ("Они не были упомянуты. Катастрофа евреев Румынии на процессе Эйхмана") приводит и другие примеры "нарушения целостности картины":

1. Среди более чем ста свидетелей на процессе Эйхмана не было ни одного еврея из Бессарабии и Транснистрии. Судьба евреев Румынии вообще фигурировала лишь в показаниях двух свидетелей: еврея из Бухареста и еврейки из Черновцов.

2. В речи главного обвинителя, названной им "Великим плачем по жертвам Катастрофы", еврейству Румынии было уделено весьма незначительное место, о еврействе Бессарабии не было сказано ничего, а Транснистрии была посвящена только одна строка (мы судим по протоколу, опубликованному впоследствии).

3. В этой речи много говорилось о гетто и концентрационных лагерях, но ни гетто Бессарабии, ни ужасы Транснистрии упомянуты не были.

4. В рассказах о прошлом уничтоженных еврейских общин также не упоминались еврейские общины Бессарабии. Л.Куперштейн задает вопрос: "Если не был забыт Киев и процесс Бейлиса, то как можно было забыть о кишиневской общине, о "городе убийств" начала века, где совсем не осталось евреев; городе, служившем центром одного из самых значительных районов концентрации евреев в диаспоре?"

Мы попытались исследовать причины этих "недочетов". Из-за давности событий, а также из-за того, что некоторые из "действующих лиц" тех времен живут сейчас далеко, проверить многое и сделать определенные выводы было весьма трудно.

По понятным причинам мы можем привести лишь некоторые из полученных разъяснений. Мы их получили в ответ на наши запросы благодаря любезности главного обвинителя на процессе Эйхмана господина Гидеона Хаузнера (впоследствии министра в правительстве Израиля), советника обвинения адвоката Габриэля Баха (впоследствии государственного прокурора), советника бюро "Об" и советника обвинения доктора Теодора Лави.

Конечно, можно отнестись с пониманием к утверждению о том, что нельзя было чрезмерно затягивать процесс. Однако аргумент, что невозможно было останавливаться на "отдельных районах завоеванных стран", кажется нам неубедительным. Приведенные нами выше цифры и замечания Лещинского, а также работы Робинсона доказывают, что этот аргумент не выдерживает критики.

Возможно, что идея приглашать только по одному свидетелю по каждой стране (а остальные доказательства приводить письменно) в принципе была верна, но даже двух свидетелей из Румынии оказалось недостаточно, так как они не смогли рассказать главного о Катастрофе румынского еврейства и о разной судьбе евреев в разных областях этой страны.

Несомненно, это был процесс, на котором судили немцев-нацистов вообще и Эйхмана с его подручными в частности, но они-то (вместе с ру-

мынами и украинцами) и были убийцами евреев Бессарабии и Транснистрии (свидетельством чего и является наша книга). Причем обо всем этом было известно задолго до процесса!

Следует также категорически отместить утверждения о том, что нет свидетелей, которые могли бы указать на вину немцев в уничтожении евреев Бессарабии и Транснистрии (включая, конечно, евреев Кишинева). Хорошо известно, что существует достаточно письменных доказательств, есть и живые свидетели (последних, к нашему великому сожалению, осталось немного), которые могут рассказать миру о том, какую роль в убийстве евреев играли немцы: и те, что руководили из Бухареста (Эйхман, Рихтер, Киллингер), и те, что непосредственно осуществляли убийства в гетто и в лагерях Транснистрии.

Обвинителей на процессе Эйхмана нельзя заподозрить в предвзятости. Но в то же время нельзя не испытывать изумления и боли в связи с тем, что в одном ряду с гетто Кракова, Ковно, Риги и т.д. не было упомянуто Кишиневское гетто; что на процессе говорилось о таких областях, как Словакия, Хорватия и Словения, но не о Бессарабии, Буковине и Трансильвании.

В исторической речи Гидеона Хаузнера, в которой он говорил о "еврейских центрах, которых уже нет", были упомянуты еврейские общины Одессы, Лодзи, Салоник, Братиславы и так далее, но не нашлось места для общины Кишинева, уничтоженной по указанию Гитлера и Эйхмана.

Эта несправедливость была частично исправлена самим Гидеоном Хаузнером в его выступлении в Тель-Авиве на митинге, посвященном па-

мяти Кишиневского погрома 1903 года, когда со времени этого трагического события прошло 70 лет.

* * *

В книге "Судьба евреев Румынии" Л.Куперштейн так резюмирует главу о Бессарабии:

"Бессарабия стала первым районом, который был полностью "очищен" от евреев, причем никто не предполагал, что она будет первой, а после нее придет черед польского еврейства... Это было предостережением о том, что может случиться с еврейским миром в целом после вторжения в него демона фашизма. Мы читали в газетах, что Бессарабия "очищена от евреев", но не отдавали себе отчета в том, что это только начало, горькое и устрашающее".

Есть в этом нечто символическое или это просто трагический факт, но Кишинев, где произошел первый в XX веке погром, вновь стал "страшным началом", теперь уже Катастрофы европейского еврейства.

Глава 5

В КЛЕЩАХ РУССКОГО И РУМЫНСКОГО АНТИСЕМИТИЗМА

Как было сказано выше, планирование и осуществление разного рода мер по уничтожению евреев Бессарабии — в Кишиневе, других городах, местечках и деревнях (кстати, о судьбе евреев сельской местности известно очень мало) — вынашивалось и претворялось в жизнь всеми режимами: царской властью России, румынскими властями между двумя мировыми войнами, местным населением — молдаванами по эту сторону Днестра и украинцами — по ту, армиями Германии и Румынии — совместно и по отдельности.

Куза — преемник Крушевана

Русский антисемитизм на протяжении 1812—1918 годов находил себе широкое поле деятельности в Бессарабии с ее многочисленным еврейским населением. Это и погромы 1903 и 1905 годов в Кишиневе, и события в других городах данной области. Румыны в Бессарабии получили антисемитизм в наследство от России. Впрочем,

нельзя сказать, что у них самих не было собственных традиций в этой области.

Глава антисемитов в Румынии профессор А.К. Куза был сподвижником П.Крушевана, русского антисемита, печально прославившегося во времена Кишиневского погрома.

Доктор Яков Бернштейн-Коган, который учился с Крушеваном в гимназии, рассказывает, в частности: "Еще в гимназии Крушеван проявлял признаки психического расстройства, а в последний год у него случались просто приступы безумия. И вот, во время форменного помешательства Николая II на антисемитизме, когда пост вице-губернатора занимал некто Астрогов, оказавший покровительство Крушевану, безумие последнего достигло апогея. Он пригласил из Ясс "знаменитого" профессора Кузу, устроил на окраине, в месте, известном под названием "Волшебная долина", большой митинг и провозгласил, что на Пасху 1903 года будет устроена "Варфоломеевская ночь". Куза и Астрогов благословили его на "ратные подвиги"⁷⁰.

Итак, представители обоих кругов — русские и румынские антисемиты — вполне активно сотрудничали между собой.

Летом 1922 года в Кишинев приехал такой "выдающийся" антисемит, как Кодряну (отец Корнеля Кодряну, ставшего капитаном "Железной гвардии"*). Он и бывшие члены редакции антисемитской газеты "Бессарабец" отправились на могилу Крушевана почтить память этого

* "Железная гвардия" — фашистская организация, созданная в Румынии в 1931 г., находилась у власти в 1940—1941 гг.

погромщика. Там они торжественно поклялись "сплоченными рядами бороться против евреев" (из статьи д-ра Лави "Евреи Бессарабии под властью румын").

Что касается "сплоченности", то тут следует отметить одно различие между Россией и Румынией. Если русские интеллигенты всегда выступали против антисемитизма, то в Румынии именно интеллигенты стояли во главе антисемитских движений. В этой связи можно упомянуть имена поэтов Василе Александри и Михая Эминеску, профессора Н.Юрге и Октавиана Гоги, впоследствии коллеги Кузы по антисемитскому фашистскому кабинету министров в Румынии.

От "Железной гвардии" до Гитлера и Эйхмана

Особая роль в разжигании антисемитизма и организации погромов принадлежала румынским студентам, вдохновляемым наставниками Кузой и Кодряну. В университете Ясс были две румынские антисемитские организации: "Национально-христианская лига защиты" (основана в 1923 году) и "Железная гвардия" (1927 год). После студенческого съезда в Яссах в 1926 году 150 его участников отправились в Кишинев и попытались устроить там погром. Кишиневские евреи смогли организовать сопротивление и дать им отпор. В 1933 году, когда в Германии пришел к власти Гитлер, между румынскими и немецкими антисемитами установились прочные связи. "Мы не уподобляемся Гитлеру, пальма первенства принадлежит нам", — заявил тогда профессор А.К.Куза.

"Бить евреев" ходили и местные кишиневские студенты, в основном с сельскохозяйственного и

теологического факультетов. Вообще, православной церкви принадлежит немалая заслуга в разжигании антисемитизма в Бессарабии. "Архиерей консистории Кишинева превращает митрополию Кишинева в настоящий политический клуб". Весомый вклад в разжигание антисемитизма в Бессарабии внесло и существовавшее там немецкое меньшинство, которое впоследствии полностью восприняло идеологию нацизма.

После Берлинского конгресса 1878 года Румыния, согласно 44 параграфу подписанного там договора, обязалась предоставить все гражданские права евреям, проживающим на ее территории. Однако она постоянно нарушала свое обязательство, умело скрывая это от международной общественности.

На основании Парижского договора 1919 года, когда страны-союзницы скрепя сердце согласились на то, чтобы Бессарабия была передана Румынии, румынские власти вновь дали обязательство предоставить полную свободу всем гражданам, "независимо от расовой принадлежности, языка и веры", но, владея Бессарабией, румыны годами применяли к евреям "Правила о введении в гражданство" и самым серьезным образом ущемляли их права в этой области. Румынские власти придерживались принципа "нумерус клаузуз" (квот) и даже "нумерус нулус" ("ограничение до нуля", т.е. лишение прав) в области просвещения, культуры, экономики. Ущемление прав, подстрекательства и погромы — такова была их политика.

Приведем пример. Кишиневская антисемитская газета "Защитник отечества" разъясняла читателям, что "Талмуд и Тора оказывают такое влияние на каждого еврея, что он превращается

в опасного убийцу". Масло в огонь подливала и официальная газета "Новая Румыния", которая в 1927 году опубликовала заголовки 9 еврейских газет города с резкими антисемитскими комментариями. (В Кишиневе действительно существовала широкая сеть еврейских газет на русском, идише и на иврите, но уже в 1938 году она была ликвидирована.)

28 декабря 1937 года король Кароль Второй сформировал правительство во главе с антисемитами Гогой и Кузой. Оно продержалось всего 44 дня, и на смену ему пришло правительство, возглавляемое патриархом Мироном Кристие. Конституция была отменена, партии распущены, установлен постоянный военный режим. Кароль пошел на сближение с Германией. В конце 1938 года он встречается с Гитлером, а затем с Герингом для заключения договора об экономическом сотрудничестве. По условиям, выдвинутым Германией и принятым Румынией, Румынское королевство должно было подвергнуться перестройке по национал-социалистическому образцу и, в частности, "удалить евреев".

Погромы во время вывода румынских войск — преддверие катастрофы

Все это не спасло Румынию от потери Бессарабии и северной Буковины. Согласно параграфу 3 секретного протокола, приложенного к советско-немецкому пакту от 23 августа 1939 года, Бессарабия вновь отошла к Советскому Союзу. В июне 1940 года туда вступила Красная армия. Во время вывода румынской армии из Бессарабии там происходили погромы и убийства евреев. С

этого, собственно, и началась Катастрофа бессарабского еврейства.

В заключение приведем выдержку из книги д-ра Лави, где говорится, что после вывода румынских войск из Бессарабии румынский лидер и историк проф. Н.Юрге писал следующее: "Земля отечества разрывается на куски под шумные аплодисменты жидов". И в другом месте: "Я совершил научную экспедицию и изучал бессарабских жидов. Теперь я могу описать их этнический, социальный и моральный облик. Они, вне всякого сомнения, не потомки тех, кто жил в древней Палестине. Происходя из столь маленькой страны, они не могли бы так размножиться. Это монгольские хазары, представители монгольской расы, которые в средние века приняли иудаизм; расы властителей и эксплуататоров языческого периода. С социальной и моральной точки зрения они представляют собой в Бессарабии постоянный катализатор волнений. Они даже не живут в гетто".

В грязных измышлениях этого румынского духовного наставника содержится своего рода указание на будущее — на создание гетто, лагерей и практически полное уничтожение евреев Бессарабии.

Глава 6

ГОД ПРИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Всю эту главу, посвященную году (июнь 1941 — июнь 1942) "первого советского вторжения" в Бессарабию, следовало бы заключить в скобки. Она включена в книгу, чтобы помочь читателю до конца понять процесс, в ходе которого в Кишиневе практически не осталось евреев, город полностью утратил облик крупного еврейского центра, все достижения сионистского движения были сведены на нет. Таким образом, данная глава хотя и не относится непосредственно к теме нашей книги, тем не менее необходима для полноты картины.

Мы уже отмечали, что об этом периоде в жизни евреев Бессарабии сохранилось очень мало материалов, и лишь в последнее время он стал предметом для исследований. В разных архивах (архиве Мемориального института "Яд ва-Шем", архиве партии Труда, архиве "Мораша", Сионистском архиве, архиве Исполкома Всеобщей федерации трудящихся Израиля, архиве "Хаганы") можно найти кое-какие документы и свидетельства по этому поводу, но они нуждаются в тщательной проверке и систематизации, чем и занимается Институт современного еврейства.

Существует еще один момент, затрудняющий изучение этого периода: очевидцы, и среди них активные общественные деятели тех времен, даже те, кто сейчас живет в Израиле, предпочитают, в большинстве своем, хранить молчание, возможно, оставляя написание мемуаров "до лучших времен". Поэтому и наш анализ неизбежно будет неполным.

"Смертный приговор еврейской душе"

Еврейское население с радостью и надеждой встретило вступление советских войск в Кишинев 25 июня 1940 года. На массовом митинге выступил Н.Хрущев, занимавший в то время пост секретаря компартии Украины. Он сказал, в частности, что ни один житель Бессарабии не будет наказан за свои прошлые деяния. На собрании евреев в зале "Экспресс" обращение к местным евреям зачитал еврейский писатель Ицик Фефер, взошедший на трибуну в военной форме. Он также заверил, что прошлое не послужит помехой в новой жизни. Тем не менее, он не преминул подчеркнуть, что сионисты и бундовцы нанесли большой вред евреям.

Однако уже в первые дни начались аресты среди еврейских общественных деятелей, и в первую очередь — среди членов сионистского движения, принадлежавших к партиям Цейрей-Цион — Поалей-Цион, Ционим Кלאлим, Ха-Мизрахи. Многие из них были сосланы потом в Сибирь⁷¹.

В кратчайшие сроки были ликвидированы все еврейские учреждения — общинные, сионистские, культурные, просветительские и т.д. "Жизнь была нам дарована, — писал о том периоде Ицхак Ко-

нер в книге "Евреи Кишинева", — но еврейской душе был вынесен смертный приговор".

В третьем томе энциклопедии "Катастрофа и героизм еврейского народа в зеркале прессы" упоминается наша статья "После оккупации Бессарабии", опубликованная 25 июля 1940 года. Позволю себе процитировать из нее несколько строк: "Бессарабия вписала славную страницу в историю движения "Хе-Халуц" и дала целое поколение халуцим, которые приехали в Израиль и поселились в киббуцах, городах и деревнях... Бессарабия до последнего времени служила также "сердцем" движения "Ха-Шомер ха-цаир" в Румынии. Неужели всему этому пришел конец? Перед моими глазами проходят евреи Кишинева, Бельц, Черновцов, десятки воспитанников движения, и я верю: они не подведут. Многие из них не сойдут с избранного пути"⁷².

Сионистская деятельность в подполье

И многие действительно не сошли с пути до самого конца. В последнее время группа, созданная движением "Ха-Киббуц ха-арци" и партией Мапам, занимается сбором и публикацией материалов по этой теме. По тому немногому, что уже увидело свет⁷³ или извлечено из глубин архивов, можно заключить: на первых порах отделения "Ха-Шомер ха-цаир" в Бессарабии и Буковине продолжали работать как ни в чем не бывало, но очень скоро им пришлось перейти на нелегальное положение. Активные члены движения разбились на "пятерки", подпольная газета издавалась на тонкой прозрачной бумаге и т.д. Большинство членов руководства переехало в Черновцы. Они

получали поддержку от членов движения из Польши. Из Черновцов направлялись "эmissары" в отделения на местах.

В архиве "Ха-Шомер ха-цаир" в Мерхавии хранятся отчеты двух таких "эmissаров". Одна из них пишет: "Я выполняла роль связной между руководством и ячейками на местах. Одним из мест, где деятельность движения не прерывалась, был Кишинев. Но и в других городах Бессарабии движение жило и функционировало". В другом отчете мы читаем: "В Кишиневе, Бельцах и других пунктах были члены движения, которые с энтузиазмом продолжали работать. Они ожидали указаний из центра во всем, что казалось образа жизни и планов на будущее". Позднее активные члены движения были арестованы. Семерых из них сослали в Сибирь.

В упоминавшемся уже сборнике "Борьба поколения" содержится статья, подписанная "Хемда". В этой статье рассказывается о деятельности движения "Гордония" в Бессарабии, и, частности, о последних всерумынских конференциях "Гордонии" и "Ха-Шомер ха-цаир", проходивших в Кишиневе накануне вступления советских войск, и о деятельности в первые недели после этого фермы "Хе-Халуца" ("Масада"), организованной "Гордонией" в Бельцах. Несколько дольше существовала ферма "Ха-Шомер ха-цаир" в Яссах на границе между Бессарабией и Молдавией. В письме из центра "Хе-Халуца" в Бухаресте в отдел репатриации Еврейского Агентства в Иерусалиме от 15.8.1940 г. говорится: "Нам приходится самым серьезным образом помогать ферме в Яссах, на которой находится около 40 человек из известных районов (т.е. Бессарабии — Д.Д.), кроме тех, кого ферма в состоянии прокормить"⁷⁴.

”Хемда” сообщает также, что подпольем руководили совместно ”Гордония” и ”Ха-Шомер ха-цаир”, и его основная функция состояла в переправке евреев в Румынию, откуда они отбывали в Эрец-Исраэль. За время такой совместной работы в Румынию было отправлено 25 человек. Эта деятельность продолжалась пять месяцев и прекратилась после ареста руководителей. Среди арестованных и сосланных в Сибирь была и ”Хемда”.

В последние годы, с увеличением притока новых репатриантов из Советского Союза и, в частности, из Бессарабии, в Израиль прибыли ветераны тех времен. В газете ”Аль ха-Мишмар” за 9.6.75 г. была опубликована корреспонденция ”Трогательная встреча новых репатриантов и старожилов — членов ячейки ”Ха-Шомер ха-цаир” в Кишиневе”. Среди выступавших на этой встрече был Аврахам Кринский, уроженец Кишинева, в прошлом член Главного совета движения в Румынии, отбывший 15 лет ссылки в Сибири по обвинению в сионистской деятельности.

В интервью, хранящемся в архиве ”Мораша” в киббуце Гиват-Хавива⁷⁵, Кринский рассказывает о заседании Совета в июне 1940 года, посвященном реорганизации в связи с переходом движения в подполье. Ячейку в Кишиневе вместе с Криным возглавляли Аврахам Лев и Хава Розинер. Они также осуществляли связь с группой в Бельцах, которой руководили братья Лейбл и Эяма Финкельштейны, и группой в Черновцах (руководители — Абраша Гимпельман и Макс Малер). В Черновцах находился центр движения, и оттуда осуществлялась связь с подпольными отделениями движения в Польше и прибалтийских странах.

В июле 1940 года в Кишиневе состоялась перепись членов ячейки и было "официально" объявлено о ее роспуске и переходе на нелегальное положение. Они поддерживали связи с последними ячейками в Бессарабии и с посланцами, прибывавшими из Польши. Кринский рассказывает также о совместной работе в то время с движениями "Гордония" и "Дроп".

В кружках проводилась разъяснительная работа, среди членов движения распространялись печатные материалы. Члены молодежного халуцианского движения учились в средней школе с преподаванием на идише и, составляя там большинство, оказывали разными путями (изданием стенгазеты и т.д.) влияние на настроения учащихся. Председателем школьного комитета был также член молодежного халуцианского движения.

Но вся эта деятельность продолжалась недолго. Вскоре усилились преследования, начались ссылки. В Сибирь был сослан и Аврахам Кринский.

Аресты и ссылки

Итак, представители советской власти и еврей-коммунисты стали полностью определять общественную жизнь в Кишиневе. Советский еврейский писатель Перец Маркиш убеждал, обращаясь к евреям Кишинева: "У вас есть свобода". Поэт Давид Гофштейн писал о Кишиневе: "Пятном позора было это название в прошлом — так много стыда и так много страданий. Пятно было смыто потоками новыми, и сейчас мы вспоминаем об этом городе с радостью"⁷⁶.

Делегация писателей на идише из Киева во гла-

ве с Ициком Фефером встретила с группой еврейских писателей Кишинева. В Бессарабии открылось 11 школ с преподаванием на идише, 4 из них — в Кишиневе⁷⁷.

В еврейской прессе США появилось в то время сообщение о выходе в свет еврейской газеты в Кишиневе "Бессарабер Штерн" и об открытии радиовещательной станции на идише. Сообщалось также о проводимой Евсекцией кампании за переселение евреев в Биробиджан. "360 евреев Кишинева уже выехали в Биробиджан, и в ближайшее время будет подготовлена вторая группа. Переезд осуществляется на государственные средства"⁷⁸.

Однако одновременно продолжались аресты. Из Кишинева аресты сионистов распространились и на другие города Бессарабии. Памятным является день 12 июня 1941 года, когда сотни и даже тысячи евреев (точные цифры, разумеется, отсутствуют) и среди них многие члены сионистского движения были "взяты" прямо из домов и высланы — кто в Среднюю Азию, кто в Сибирь. Многие там и погибли. Другие вернулись в Бессарабию или Румынию, некоторые из них добрались до Эрец-Исраэль.

На большом съезде репатриантов из Советского Союза и из других стран Восточной Европы, состоявшемся в киббуце Нир Давид 24 мая 1975 года, из выступления Ашера Либлинга из Бессарабии мы впервые узнали многие подробности о том периоде в Бессарабии и северной Буковине (частично эти данные были опубликованы во втором томе упоминавшейся выше "Книге Ха-Шомер ха-цаир").

В эссе Либлинга "Забывтое предание об Абраше и его товарищах"⁷⁹ рассказывается о задержании

и высылке на северный Урал в апреле 1941 года семи членов руководства "Ха-Шомер ха-цаир": Абраши Гимпельмана, Пинхаса Брендмана, Иехуды Вассера, Лейбла Финкельштейна, Ашера Либлинга, Макса Малера, Шолома Цура, а также Хемды Авербух. Либлинг особенно подчеркивает личность Абраши, входившего в группу, которая должна была строить киббуц Шамир в Эрец-Исраэль. Абраша Гимпельман был одним из лучших педагогов в годы накануне Второй мировой войны. Он входил во всерумынское руководство движения "Ха-Шомер ха-цаир".

Ашер Либлинг пишет: "Перед нами люди, в душе которых социалистические идеи сочетались с идеей национального возрождения. Пять лет провели они в трудовом лагере, перенося тяжелые испытания. Трое из них — Абраша Гимпельман, Лейбл Финкельштейн, Пинхас Брендман — не вышли из лагеря. Остальные пятеро освободились в 1945 году и через некоторое время репатрировались в Израиль.

Прежде чем мы закончим эту "главу в скобках" и вернемся к основной теме, приведем выдержку из книги "На развалинах Бессарабии" Исраэля Шильдкраута, который был активным членом сионистского движения на юге Бессарабии: "Однако все горести и преследования, выпавшие при советской власти на долю евреев Бессарабии как интегральной части населения в целом, были лишь каплей в море по сравнению со страшным процессом тотального уничтожения в годы немецко-румынского фашизма. Жестокость и убийства нацистов привели к самым тяжелым последствиям для еврейской общины Бессарабии".

Помогал ли Советский Союз спасать евреев?

Вопрос о том, помогали ли советские власти после начала войны между Германией и СССР евреям спастись от немцев, задается вновь и вновь, причем касается он, естественно, не только Кишинева и Бессарабии, но и всех территорий, присоединенных к Советскому Союзу.

Американский историк, еврей Соломон Шварц дает на этот вопрос однозначно отрицательный ответ в своей книге "Ди юден ин Советьен Фербанд, милхеме ун нахмилхеме ярен", Нью-Йорк, 1967 г.

Более умеренный ответ мы находим в упоминавшейся выше статье Ш.Редлиха.

Д-р Дов Левин, сотрудник Института современного еврейства, высказал в беседе со мной мнение, что советские власти оказывали определенную помощь евреям. Это в какой-то степени подтверждает и писатель Давид Спард из Польши, с которым я также беседовал лично.

В докладе на конференции в Институте "Яд ва-Шем" Дов Левин сказал: "Можно считать более или менее достоверным, что с территорий, занятых Советским Союзом, было эвакуировано и бежало в общей сложности около миллиона евреев. Следует признать, что значительная часть из них не могла бы спастись без содействия со стороны властей. Однако, затрачивая огромные средства и проводя акции в широких масштабах, советские власти действовали практически всегда как бы в рамках глобальных задач, не подчеркивая еврейский аспект, причем определяющим был всегда комплекс их политических, военных и экономических интересов".

Подводя итог сказанному, д-р Левин указывает: "В заключение можно сказать, что благодаря Советскому Союзу десятки тысяч евреев были спасены разными, порой самыми парадоксальными способами, например, такими, как депортация (что верно, в частности, относительно Кишинева и Бессарабии — Д.Д.), от Освенцима, Треблинки и Понар. (Мы же можем добавить: от гетто Бессарабии и лагерей Транснистрии.) Сознывая роль советских властей, не следует, однако, забывать, что совершая действия, приводившие к спасению евреев, они руководствовались самыми разными мотивами, причем гуманизм вообще и желание спасти евреев в частности играли среди них самую малую роль".

Однозначно положительный ответ на наш вопрос дает и писатель Янкель Якир. Якир, которому пришлось отбыть срок в лагерях Сибири и Колымы и который не особенно жалуется советскую власть, сказал в беседе со мной с полной уверенностью: "Несомненно, помогали. Делали все, чтобы евреи могли покинуть эти места и спастись. В поезде, в котором мне удалось бежать, я видел, как советские солдаты помогали евреям". Якир рассказал об одном трагическом случае, когда в деревне возле Кишинева секретарь парторганизации собрал евреев и предложил им эвакуироваться с его помощью. Евреи не послушали его, поверили уверениям других и остались. Когда отряды румын и немцев вошли в эту деревню, все евреи были уничтожены. Конечно, добавляет Якир, немцы подвергали тяжелым бомбардировкам отступающие эшелоны, и многие евреи погибли при попытке бежать.

Арье Лейб Корнфельд — член комитета Кишиневского гетто — рассказывает в своих свиде-

тельстввах, хранящихся в Институте "Яд ва-Шем":

"Нам сказали, что будто бы существует письменное распоряжение советских властей о том, что, учитывая особое положение евреев, их нужно эвакуировать в глубь России в первую очередь. Но на деле никто не объяснил, как эвакуировать, какими транспортными средствами. В связи с быстрым продвижением румынско-немецких частей всюду царили паника и дезорганизация"⁸⁰.

Вопрос о том, существовало ли на самом деле такое "письменное распоряжение", неясен до сих пор. Впервые о нем упоминает еврейский писатель, переживший Катастрофу, Моше Каганович в книге, опубликованной в Риме в 1948 году. Он пишет следующее: "Уже в конце 1941 года был издан указ, подписанный председателем Верховного Совета Калининым и секретарем Горкиным. В нем говорилось: "В связи с тем, что враг относится с варварской жестокостью к советским гражданам еврейской национальности и подвергает их поголовному уничтожению, настоящим предписывается эвакуировать их в первую очередь в отдаленные районы Советского Союза. Все средства транспорта должны быть мобилизованы для этой цели".

Однако, в последующих изданиях той же книги (1954, 1955) Каганович уже не приводит текста этого указа. Он отмечает, что "ему не удалось обнаружить документов, подтверждающих факт издания такого указа".

В 1973 году об этих событиях написал один израильский журналист в газете "Ха-Арец" (от 23 декабря): "Следует упомянуть также еврейский аспект. Достоянием истории стал тот факт, что в начале войны, в первые, самые тяжелые дни, когда были окружены целые армии, когда Крас-

ная армия вела тяжелые бои и непрерывно отступала, когда вопрос стоял о жизни или смерти, из Кремля поступил указ создать условия для эвакуации евреев. Сотням тысяч евреев в тот роковой час предоставлялись места в поездах наряду с ранеными, которых вывозили с фронта. Эти евреи приезжают к нам сейчас”.

Когда я обратился к автору этой статьи и попросил ознакомить меня с материалами, подтверждающими ”указ” Кремля, он ответил мне: ”Распоряжение провести столь широкомасштабную эвакуацию могло поступить только непосредственно из Кремля. Может быть, учитывая терминологию, принятую в СССР, речь шла об эвакуации советских граждан, которым угрожало уничтожение. Осуществление эвакуации подтверждает предположение, что Кремль прекрасно сознавал тот факт, что это касается в особенности еврейского населения. Важно не то, как был сформулирован указ (проверить это мы не можем), а то, как он был реализован — тысячи евреев были спасены из когтей нацистов”.

Учитывая неубедительность такого обоснования, мы вынуждены в случае евреев Кишинева и Бессарабии составить собственное мнение, сопоставив версии Арье Лейба Корнфельда и Янкеля Якира.

Глава 7

НЕМЕЦКО-РУМУНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Вернемся к событиям в Румынии и остановимся на проблеме немецко-румынского сотрудничества, которое сыграло решающую роль при массовом уничтожении евреев Бессарабии и, в частности, Кишинева.

Румыния — сателлит Германии

На протяжении некоторого времени после вывода из Бессарабии румынских войск там наблюдались антигерманские настроения, но очень скоро они были "переориентированы" на евреев. Как было сказано, 28 июня 1940 года в Кишинев вступила Красная армия, и вся Бессарабия перешла к Советскому Союзу.

Уже 4 июля король Кароль Второй назначил прогерманское правительство, в которое впервые вошел представитель антисемитской "Железной гвардии" Хорио Сима. Это правительство провозгласило, что "ось Берлин — Рим" проходит отныне через Румынию.

6 сентября к власти в Бухаресте под давлением

Германии пришел Йон Антонеску, и Румыния на основании устного соглашения между Гитлером и Антонеску стала союзницей Германии. Впрочем, правильнее было бы сказать не союзницей, а сателлитом, поскольку все дела Румынии, как политические, так и военные, решались на самом деле в Берлине. Это утверждение не нуждается в дополнительных доказательствах — об этом существует богатая историческая литература в разных странах и на разных языках.

Генерал Йон Антонеску сформировал правительство согласно "рекомендациям" немцев и включил в его состав представителей "Железной гвардии", начиная с ее руководителя Хорио Симы, который к тому времени вернулся из изгнания. "Железная гвардия", издавна поддерживавшая тесные связи с немецкой СД, теперь стала действовать по ее указке, и в Румынии сразу же был введен ряд антисемитских законов. Не случайно в те дни евреи в Румынии все чаще и чаще становились жертвами оскорблений, издевательств, ограблений и убийств.

В январе 1941 года между Хорио Симой и Антонеску вспыхнул открытый конфликт, и в Бухаресте дело дошло до гражданской войны. В дни столкновений на улицах в румынской столице произошел еврейский погром: 120 евреев были убиты, многие дома, включая синагоги, были разрушены.

Генерал Хансен, глава немецкой "военной миссии", находившейся в Румынии с октября 1940 года, поддерживал Антонеску и членов его военной "хунты", в то время как помощники Гимmlера были на стороне "легионеров", т.е. "Железной гвардии". Окончательное решение принадлежало, естественно, Гитлеру, и он выбрал "во-

енных". Определяющим оказался, по-видимому, тот факт, что Гитлер готовил нападение на Советский Союз, и Румыния была одним из наиболее удобных плацдармов для этой цели. В результате legionерам пришлось капитулировать, и Антонеску с его сподвижниками стали единственной реальной политической силой в Румынии.

Во всех румынских министерствах появились немецкие "советники". Особое внимание следует обратить на то, что в марте 1941 года в Румынию в качестве "советника по еврейским делам" прибыл один из самых непримиримых врагов еврейского народа гауптштурмфюрер СС Густав Рихтер, сотрудник отдела Эйхмана.

Непосредственно после этого стали появляться все новые и новые антисемитские законы: о государственной безопасности, экспроприации домов, принудительных работах и т.д.

Отметим еще один законодательный акт тех дней: "В апреле 1941 года под давлением немцев был издан указ о создании гетто в столице и ряде других городов, но он не был претворен в жизнь"⁸¹. Как мы уже говорили, первое гетто в Румынии было создано в Кишиневе.

Т.Лави утверждает, что немцы на протяжении долгого времени по сути скрывали от румын, включая Антонеску, что они готовятся к войне с Советским Союзом.

Однако Йосеф Тенненбойм пишет в уже упоминавшейся книге "Царство расизма и зла", что Антонеску был единственным зарубежным государственным деятелем, которому фюрер еще в ноябре 1940 года поведал свои планы относительно войны с Россией. 12 июня 1941 года, за 10 дней до роковой даты, Гитлер пообещал Антонеску вернуть ему Буковину и Бессарабию и даже пере-

дать Румынии все советские земли до Днестра.

Тенненбойм заключает: "Для Антонеску это была не война, а крестовый поход, причем не только против России, а крестовый поход против евреев" (с. 314).

Политика погромов претворяется в жизнь

Начало войны в июне 1941 года означало и начало уничтожения евреев Бессарабии. Уже в первые дни на улицах румынских городов были расклеены листовки, в которых разъяснялось, что евреи — это вредоносные бактерии коммунизма. Председатель Федерации еврейских общин Румынии В.Фельдерман обратился тогда к властям и назвал эти листовки не чем иным, как "подстрекательством к погромам".

После многократных обращений Фельдерман получил печально известный ответ от маршала Антонеску. М.Карп в своей "Черной книге евреев Румынии" называет этот ответ "смертным приговором"⁸².

Ярким проявлением "политики диктатуры, ненависти и варварского шовинизма, повлекшей за собой длинный ряд преступных деяний" (цитата из речи прокурора на процессе Антонеску) стало заявление Антонеску на заседании румынского правительства 18 июня 1941 года:

"Несмотря на угрозу быть непонятым людьми, воспитанными в определенных традициях, я заявляю: я за трансфер евреев из Бессарабии и Буковины. Их нужно выдворить за границу. И пусть в истории будет записано, что мы варвары. Мне нет до этого никакого дела. Римская империя совершала варварские деяния и тем не менее счита-

ется величайшей политической институцией. В нашей истории не было более подходящего момента. Если понадобится, пустим в ход пулеметы" (Документ 12 в "Черной книге" М.Карпа, с.92, том 3).

Нет сомнений, что подобная злобная пропаганда развязала руки румынским солдатам. Погром в Яссах 29-30 июня послужил толчком к целой волне погромов, прокатившихся по Бессарабии. Они осуществлялись смешанными румынско-немецкими подразделениями под командованием майора фон Странски, племянника Риббентропа, и полковника Эугена Кристеску. В Яссах, по данным М.Карпа, было убито 20 тысяч евреев. Т.Лави называет цифру 12000.

Это подразделение было затем переброшено из Ясс в Кишинев и там повторило свой "подвиг", убивая и грабя евреев. Это подтверждается показаниями на процессе в Бухаресте (12.11.1945 г.) подполковника Траяна Борщеску, начальника отдела разведки румынского генштаба.

Добавим, что на суде над членами кабинета Антонеску в Бухаресте в речи государственного обвинителя было отмечено, что уже на заседании правительства 6 октября 1941 года Антонеску мог "похвастаться своими достижениями": "В Бессарабии осталось еще около 10000 евреев. Я принял необходимые меры, чтобы в течение нескольких дней все они были выселены и отправлены за Днестр" (с. 246 стенограммы суда).

И румынский палач сдержал свое слово. К концу октября Бессарабия была "очищена" от евреев. Это соответствует также "графику" убийств и депортации евреев в гетто Кишинева и Транснистрии. Последние эшелоны ушли оттуда в конце октября.

Эйнзацгруппы в действии

Части румынской армии были подчинены командованию Шестой армии рейха под началом генерал-полковника фон Шуберта. Эта армия входила в южное соединение войск под командованием генерала фон Рундштадта. После того, как в сентябре 1941 года Шуберт был убит, командование принял на себя маршал Эрих фон Манштейн. Об общей концепции Манштейна и его взглядах на еврейскую проблему свидетельствует следующая выдержка из его записок:

“Мировое еврейство представляет собой связующее звено между тем врагом, который у нас за спиной, и недобитыми остатками Красной армии, которые еще воюют против нас... Солдат должен понимать, что евреев надо сурово наказать, поскольку они духовный носитель большевизма. Необходимо задушить малейшую возможность бунта, который может вспыхнуть по наущению евреев”⁸³.

В мемуарах Манштейна “Упущенная победа” (1958 г.) указывается, что румынская армия зависела от приказов немецкого командования и сама по себе была очень неопытной, слабой. Вместе с тем Манштейн подчеркивает: “Антонеску был нашим верным союзником, и мы благодарны ему за сотрудничество” (с. 211).

Совместное наступление на участке фронта вдоль реки Прут началось 3 июля с захвата города Сторожнец. 5 июля нацисты заняли Черновцы, Вижниц, Новоселицу и Единец; 6 июля — Хотин, 9 — Бельцы, 17 — Кишинев. Еще через несколько дней под их властью оказалось все правобережье Днестра.

Вместе с армией в Бессарабию, как уже говорилось выше, вступило подразделение эйнзацгруппы "Д", которое действовало на Южном фронте. Мы остановимся на акциях этого зловещего подразделения, число жертв которого колеблется, по разным оценкам, от 750 тысяч до 2 миллионов человек — евреев и неевреев.

Уильям Шейрер в своей известной книге⁸⁴ описывает функции, которые были возложены на эйнзацгруппы и эйнзацкоманды (более мелкие подразделения) еще при планировании захвата Великобритании. Однако их деятельность во всю мощь развернулась на самом деле в Польше и впоследствии в Советском Союзе и на аннексированных территориях. Эйнзацгруппы и эйнзацкоманды были подразделениями сил безопасности рейха, которыми руководили Гиммлер и Гейдрих.

Рауль Хилберг в упоминавшейся выше книге исследует отношения и "разделение труда" между вермахтом и эйнзацгруппами. Он пишет, в частности, что генерал-майор Вагнер и Гейдрих заключили особое соглашение о деятельности подчиненных им сил в России. Эйнзацгруппам было "отдано на откуп" гражданское население. Снабжение, содержание и связь им обеспечивала армия. Приказы о карательных операциях они получали от командования сил безопасности.

9 сентября 1941 года, т.е. после кровавых действий в Кишиневе, когда эйнзацгруппа "Д" стала продвигаться на юг России к Кавказу, ее командир сообщил в Берлин, что "его отношения с командованием армии прекрасные" ("Материалы Нюрнбергского процесса, документ 3234).

Эйнзацгруппы состояли из четырех бригад, обозначенных буквами "А", "В", "С" и "Д". Из

материалов Нюрнбергских процессов, где анализировалась деятельность этих подразделений, мы знаем, что эйнзацгруппа "Д" включала 5 эйнзацкоманд: SK10A; SK10B, EK11A, EK11B, EK12. Напомним, что первым командиром эйнзацгруппы "Д" был генерал Отто Олендорф, а после него - Биркампф, Зайберт, Шуберт.

"Окончательное решение" в Кишиневе

Эйнзацкоманда "11А", которая действовала в Кишиневе и в гетто этого города, находилась под командованием штурмбанфюрера Пауля Йоханнеса Цаппа.

В материалах Нюрнбергского процесса по поводу действий эйнзацгрупп говорится: "Невероятная жестокость и непостижимое варварство. Душа леденеет и воображение отказывается воссоздать картины подобного изуверства. Человеческий язык не в силах найти слова для описания этого" ("Материалы Нюрнбергского процесса, том 4, с. 412).

Среди обвиняемых — членов эйнзацгрупп — были не только генералы и полковники, но и доктора, профессора, юристы, оперный певец и даже человек, который был до этого священником. "Вожак стаи", как называет его Тенненбойм, генерал СС Отто Олендорф имел степень доктора юриспруденции. На личности этого "обер-палача" стоит остановиться подробнее.

Шейрер и Тенненбойм рассказывают о допросе Олендорфа на Нюрнбергском процессе. Американский специалист по нацистской Германии Р.Харрис, составитель обвинительного заключения, задает Олендорфу вопрос:

— За тот год, когда вы были начальником эйнзацгруппы, сколько мужчин, женщин и детей уничтожило ваше подразделение?

Олендорф передергивает плечами и почти без паузы отвечает:

— 90 тысяч.

(Тенненбойм приводит точную цифру — 91678).

На вопрос полковника Джона Харлана Амана, какие приказы он получал, Олендорф отвечает:

— Уничтожать евреев и советских политкомиссаров.

— Когда вы говорите "уничтожать", вы имеете в виду "убить"?

— Да, я имею в виду "убить", — отвечает Олендорф и объясняет, что это включает не только мужчин, но и женщин и детей.

— За что же детей? — вмешивается судья, представитель СССР А.Г.Никитенко.

Олендорф: Приказ был уничтожить еврейское население поголовно.

Судья: Включая детей?

Олендорф: Да.

Судья: Значит, все еврейские дети были убиты?

Олендорф: Да.

Этот доктор юриспруденции, отец пятерых детей приводит следующее "обоснование":

— Мне кажется, что все станет ясно, если мы начнем с того, что этот приказ (Гитлера) был направлен на обеспечение безопасности не на какое-то время, а навсегда. Дети ведь растут, и ясно, что будучи детьми, родители которых расстреляны, они на каком-то этапе станут представлять опасность.

Приведем еще одну выдержку — о действиях против евреев в больших городах.

— Для наших отрядов было само собой разумеющимся, что при вступлении в большие города решение еврейского вопроса является самой первостепенной задачей. Потому-то и производились расстрелы. Пока не пришло время для окончательной операции.

Показания командира эйнзацгруппы "Д" Олендорфа достаточно точно описывают, что происходило в Кишиневе до "окончательной операции"⁸⁵.

"Окончательная операция" Олендорфа, исполнителя воли Гитлера — автора "окончательного решения" и *рихтлинген* уничтожения евреев Бессарабии и Кишинева, была претворена в жизнь.

Глава 8

КИШИНЕВСКОЕ ГЕТТО — ПОСЛЕДНИЙ ПОГРОМ

История Кишинева — в составе русской империи, в составе Румынии, при советской власти и после вступления румынско-немецких войск, краткий исторический обзор славного прошлого еврейской общины Кишинева и ее поэтапного уничтожения, осознание того, что антисемитизм всегда являлся важнейшим фактором, влиявшим на жизнь евреев Кишинева, а также того, что между румынами и немцами имело место полное "единство мыслей и чувств" по еврейскому вопросу, указание места, отведенного Бессарабии и Кишиневу в планах нацистов по уничтожению еврейства Европы, — все это "естественным образом" приводит нас к Кишиневскому гетто.

О Кишиневском гетто, о том, какие страдания претерпели евреи при его создании, сколько мук приняли за время его короткого существования, какую трагедию пережили при его уничтожении, — нельзя рассказывать, не остановившись, хотя бы кратко, на том, что непосредственно предшествовало этому, и на том, что произошло после, когда евреи, обреченные на гибель, были отправлены в лагеря Транснистрии. (Последней те-

ме уже были и, несомненно, еще будут посвящены самостоятельные исследования.)

В ходе предыдущего изложения мы уже не раз упоминали о Кишиневском гетто и его судьбе. Сейчас мы остановимся на этих событиях подробнее, однако еще раз подчеркнем, что по указанным выше причинам наш обзор не может быть абсолютно исчерпывающим.

В ходе исследования мы использовали как свидетельства, существовавшие ранее, так и новые; изучали страницы газет и книг 40-х, 50-х и последующих годов; знакомились со специальной литературой по Катастрофе европейского еврейства, выделяя то, что касается Румынии, Бессарабии, Кишинева; изучали протоколы и другие материалы Нюрнбергских процессов, а также немецкие документы, опубликованные в *Gutachten des Instituts für Zeitgeschichte* и в *URO Dokumenten*, материалы Мюнхенского процесса 1970 года, где судили членов немецкого командования в Кишиневе; пользовались "Черной книгой еврейства Румынии" М.Карпа, стенограммой суда над Антонеску и его соратниками, а также книгой румынского историка Мариуса Мирко "Погромы в Бессарабии"⁸⁶. Из советских источников мы смогли почерпнуть что-либо полезное только в немногих книгах, в подшивках газеты "Айныкейт" и "Черной книге", составленной И.Эренбургом. Целый ряд материалов мы нашли в архиве Института "Яд ва-Шем", кое-что — в других израильских архивах.

Убийства и грабежи в период до создания гетто

Уже 22 июня 1941 года, т.е. в день начала войны Германии с Советским Союзом, первые бомбы разорвались в еврейском квартале Кишинева (об этом сообщает газета "Айникейт"), и было много погибших. В тот же вечер маршал Антонеску объявил по радио в Бухаресте: "Наши ВВС бомбили еврейские кварталы Кишинева. Мы отомстим тем, кто насмехался над нами год назад".

Немецкие самолеты бомбили поезда и автоколонны, вывозившие эвакуируемых советских граждан, в том числе многих евреев. Жертв было много (точное число их нам никогда не суждено узнать). В немалой степени пострадало еврейское население Кишинева от пожаров, вспыхнувших после бомбежки, и паники, охватившей город.

17 июля 1941 года в 16.00 немецкие и румынские войска вступили в Кишинев. (Так утверждают немецкие хроники, а по советским источникам это произошло на день раньше.) То были солдаты 54-го корпуса 11-й армии немецких вооруженных сил и 4-й румынской дивизии. Вместе с ними в город вошли немецкая эйнзацкоманда "11А" и специальный "оперативный отдел" румынской армии. По данным, которые приводит М.Карп⁸⁷, войска немцев и румын подошли к Кишиневу с двух сторон: с севера и с юга. Сразу же начались убийства евреев. По оценке Карпа, при вступлении немцев и румын в Кишинев было убито 10000 евреев, по другим оценкам — до 20000.

В первые же дни в городе начался еврейский погром невиданных масштабов. Немцы хозяйничали в верхней части города, румыны — в ни-

жней. Людей убивали на улицах, женщин насиловали, детей кололи штыками. Мариус Мирко пишет: "Мужчин доставляли в штаб гестапо, измученных морально и физически. Их ставили в ряд, производили перекличку и расстреливали. Сотни трупов выбрасывали на улицу на растерзание собакам".

По одному из свидетельств⁸⁸, разрушения и грабежи в те дни достигли предела. Было осквернено еврейское кладбище, разрушены синагоги. Как в дни погрома 1903 года, на улицах рядом с трупами евреев валялись оскверненные свитки Торы. Очевидец тех событий, Михаэль Апотейкер-Банар (его свидетельство хранится в "Яд ва-Шем", документ 03/2849)⁸⁹ рассказывает, что он собственноручно подобрал несколько свитков Торы и передал их своему родственнику Давиду Червинскому, который, пройдя через лагерь Транснистрии, добрался до Израиля и привез сюда эти свитки.

После нескольких дней погромного разгула началось систематическое уничтожение евреев. Подразделения армии и жандармерии, немцы и румыны прочесывали город дом за домом. Евреев выводили на улицу. Некоторых расстреливали на месте, других уводили, но их ждала та же участь. Арье Лейб Корнфельд⁹⁰ в своем свидетельстве (архив "Яд ва-Шем", папка 03/24448) рассказывает, что после 13 дней подполья он был вынужден выйти на "свет Божий". Апотейкер скрывался в подвале, и когда вся его семья уже была расстреляна, его нашли... Трое немцев, спустившихся в подвал, избили его и с криками "фер-флухте юде" вывели на улицу и хотели расстрелять. Но его старой матери чудом удалось отмо-
лить его у немцев.

Адвокат Эзра Дубинский, который был активным членом сионистского движения, рассказывает: "В нашу квартиру ворвались 6 гестаповцев. Они орали: "Юден хераус". Во дворе всех поставили лицом к стенке с поднятыми руками. Среди нас был секретарь Еврейского земельного фонда Иссер Рабинович. Его избили и увели"⁹¹.

Ицхак Визер рассказывает, как немцы и румыны врываются в дома, грабят и насиловали. В одном из домов немцы на глазах у матери изнасиловали 12-летнюю дочь, а затем убили обеих. В другом случае солдаты-румыны согнали на пустырь десятки женщин и детей и продержали их под дулами пулеметов с поднятыми руками до вечера — "просто так, для забавы офицеров".

Адвокат Шнайдер рассказал Визеру, что он был среди тех, кого схватили в первые дни и доставили в штаб гестапо. Там уже было много евреев. Каждое утро их выстраивали, выводили каждого десятого и расстреливали. Как-то взяли не только десятого, но и одиннадцатого. Еврей умолял: "Я ведь не десятый. Я одиннадцатый". Но немец лишь гаркнул: "Расстреляем и одиннадцатого". Шнайдер вышел живым из гестапо, но впоследствии погиб в гетто.

В газете "Айникейт" было помещено сообщение о том, как с кровати подняли больного раввина Полинковского, который был председателем "Мизрахи" в городе, и заставили его бежать по улице голым. Жену Полинковского вместе с другими раввинами и их женами заперли в одном из домов. В течение целого дня их подвергали различным издевательствам и в конце концов расстреляли. "Лида Киблис была известной пианисткой в Кишиневе. Ее концерты передавались по радио. Немецкие оккупанты ворвались в ее дом

и убили ее на глазах членов семьи. Ее родители потеряли сознание, и убийцы добились их прикладами”.

Существует еще много рассказов о зверствах тех дней в Кишиневе. Количество убитых исчислялось тысячами. Многих даже не хоронили. По одному из свидетельств, часть жертв похоронили их родственники в городском саду, лишь слегка присыпав землей.

Излюбленным обвинением, выдвигаемым против евреев, была их приверженность идеям коммунизма. Их брали в качестве заложников и в конце концов убивали. Согласно одному из свидетельств⁹², генерал Дескулеску, командовавший румынскими частями, занявшими Кишинев, взял в качестве заложников 50 самых почтенных евреев города на случай каких-либо актов саботажа против румынской или немецкой армии.

В отчете штурмбанфюрера Цаппа о действиях эйнзацкоманды ”11А” в Кишиневе с 17 июля по 3 августа 1941 года говорится: ”В отместку за поджог угольного склада командир румынского подразделения приказал расстрелять евреев-заложников”. Далее Цапп рассказывает о действиях своего подразделения: ”68 евреев — обитателей созданного на месте пересылочного лагеря, которые были признаны виновными в коммунистической деятельности, а также 6 евреев, признанных виновными в поджогах, были расстреляны в тюрьме эйнзацкомандой”⁹³.

Создание Кишиневского гетто

В том же отчете Цапп сообщает, что он велел военному коменданту города румынскому по-

лковнику Тодоси создать еврейское гетто. Этот приказ был выполнен 25 июля 1941 года. Военными комендантами Кишинева были полковник Тодоси и полковник Эуген Домитреску. Среди тех, кто командовал гетто, были майор Йоаницу, лейтенант Одрей и лейтенант Михайлеску. Давая показания на суде в Мюнхене в январе-феврале 1970 года (!), Цапп объяснил, что он приказал создать гетто, "поскольку было ясно, что все жители гетто будут уничтожены по непосредственному приказу Гитлера"⁹⁴.

О том, где проходили границы гетто, существует несколько версий. Согласно наиболее достоверной из них, гетто было создано в нижней части города и ограничено улицами Харлампиевской, Азиатской, Георгиевской и Павловской.

Более поздние исследования показывают, что в эту схему необходимо внести некоторые коррективы.

На основании свидетельств и материалов из других источников мы попытаемся описать различные аспекты жалкого существования, которое влачили евреи в Кишиневском гетто: как их сгоняли туда; какие ужасы они претерпевали в гетто, как пытались объединиться и даже оказать сопротивление; как их депортировали в лагеря смерти.

Один из очевидцев рассказывает о создании гетто:

"Неожиданно был опубликован приказ, согласно которому все евреи, оставшиеся в городе, — мужчины, женщины и дети, обязаны немедленно покинуть свои дома и перебраться в нижнюю часть города. Взять с собой разрешалось только то, что можно было унести. Такое "переселение" продолжалось два дня. Забыть это невозможно. Тысячи людей, несчастных, убитых горем, шага-

ют по середине улицы под конвоем эсэсовцев. Солдаты жестоко избивают тех, кто отстаёт. Многие роняют узлы, взятые с собой, падают, встают и снова идут дальше... в нижнюю часть города, которая выделена для еврейского гетто. Всего там было собрано 12000 человек. В первый день всех согнали на площадь и держали часами без еды и питья под дулами пулеметов. Такой "приём" был устроен обитателям гетто"⁹⁵.

Другой свидетель передаёт, что некоторых выгнали из домов, даже не дав одеться. Были среди них и больные. Несмотря на нестерпимую жару, немцы не разрешали взять с собой даже бутылку воды. Путь в нижнюю часть города был недлинным, но после многих дней страданий и голода многие были не в состоянии пройти его. Всех собрали на площади старого рынка Кишинева и продержали целый день под палящим солнцем. Ночью люди свалились от усталости прямо в грязь. Родители не могли найти детей. Со всех сторон раздавались крики и плач.

В книге "Борьба диаспоры" мы находим следующее описание: "Вокруг площади стояли часовые с пулеметами. Евреи простояли там целый день без еды и питья до вечера. Немцы проявляли невиданный садизм. Людям не разрешали опраться. У одной женщины начались роды. Однако ей не разрешили покинуть площадь, и она корчилась в схватках возле дерева на краю площади. Вечером немцы стали пугать евреев, согнанных на площадь, угрожая, что их начнут расстреливать, и даже начали делать вид, что готовятся к этому. Среди голодных и измученных людей началась неопишуемая паника. Злодеи установили кинокамеры и с хохотом стали снимать перепу-

ганную толпу, чтобы потом показать в своих кинотеатрах”.

Другие свидетели рассказывают, что по дороге в гетто румынские и немецкие солдаты убивали евреев. Их дома грабили. Болезни и отсутствие медицинской помощи быстро дали себя знать, и было много смертных случаев. От перенесенных страданий люди сходили с ума. Их запирали в отдельных домах, и были случаи, когда они убивали друг друга.

“В гетто были собраны все оставшиеся евреи Кишинева — 13000”, — рассказывает один из очевидцев. Оценка численности обитателей Кишиневского гетто колеблется от 9000 до 13000. М.Карп (том 3, с. 77) приводит цифру 11252, ссылаясь на отчет лейтенанта-полковника Фалады, ответственного за создание лагерей и гетто в Бессарабии. При этом Карп подчеркивает, что эти данные могут быть неточными, поскольку у многих евреев забирали паспорта и была большая путаница.

Гетто было обнесено колючей проволокой и деревянным забором. Ворота были в двух местах. Одни — для входа, другие — для выхода. Евреям вообще не разрешалось выходить. Того, кто оказывался вечером на улице, расстреливали на месте. С первого дня евреи должны были носить желтые звезды на груди и на спине. Было создано командование гетто из румын, которое подчинялось немцам, расположенным на верхней, богатой части города. Но, по некоторым свидетельствам, румыны проявляли некоторую степень самостоятельности. Рассказывают, что уже в первый день немцы хотели устроить массовый расстрел, но румыны предотвратили это. По слухам, это произошло благодаря королю Михая, кото-

рый прибыл в тот день в Кишинев. Согласно этим сведениям, первый комендант гетто был человеком сравнительно мягким, и когда его сменили, положение ухудшилось.

На следующий день люди стали как-то устраниваться в домах, разрушенных от бомбежки и пожаров. Они боролись за место. Теснота была страшная — по 30-40 человек в комнате. Места не хватало, жилой площади тем более. Водопровод при бомбежке был выведен из строя, и воды не было. На берегу речки Бык было два колодца, но когда евреи пришли за водой, часовые и солдаты открыли огонь. Вначале не было ни хлеба, ни какой-либо другой еды. Даже то небольшое, что евреи принесли с собой в гетто, у них отнимали солдаты. М.Карп рассказывает, что при обыске у командира 23-го подразделения полиции, который хозяйничал в гетто всего 15 дней, был обнаружен целый склад мебели, ковров и посуды⁹⁶. Заболеваемость и смертность повышались день ото дня.

Принудительные работы и карательные операции

Не успели евреи хоть как-то обосноваться, как румынское командование гетто потребовало выделить две тысячи человек в возрасте от 15 до 40 лет, мужчин и женщин, для выполнения срочных работ. Каждое утро солдаты проходили по домам и выгоняли мужчин на работу. Как правило, работа была каторжной. Дубинский рассказывает, что сначала он таскал стокилограммовые мешки, а потом работал в пекарне. Лишь немногие были заняты в гетто — уборкой, захоронением и т.п. Большинство работало в верхней

части города на заводах и на различных подсобных работах у немцев. Визер рассказывает, что он работал на отправке различных грузов немецкими транспортными самолетами.

«Людей, работавших целый день, почти не кормили. По дороге с работы люди падали от холода и усталости. Некоторые умирали на месте. Мужчин каждое утро выводили на работу и каждый вечер приводили обратно. Женщины оставались в гетто и подвергались издевательствам со стороны солдат. По одному из свидетельств, лишь за один день 100 евреев получили увечья от избиений на работе.

Апотейкер рассказывает, что у него потребовали подобрать 120 человек для работы на кожевенной фабрике, которая раньше принадлежала его семье. Командовал этим рабочим отрядом румынский капитан, который непрерывно издевался над ними. Все тяжело работали и, несмотря на отсутствие нужного инструмента и запчастей, с опасностью для жизни привели в действие все оборудование. За работу они получали раз в день кусок черного хлеба. На территории фабрики был колодец, и хотя вода в нем была солоноватая, ее можно было пить.

В один из дней на фабрику явились немцы, произведшие карательную операцию за акты диверсии и передачу сигналов самолетам противника. Свидетелю, знавшему немецкий и исполнявшему обязанности переводчика при начальнике-румыне, удалось добиться отсрочки на день под предлогом необходимости выполнить срочный заказ. На следующий день никто из евреев не вышел на работу. Они прятались в ямах, канализации и т.д. Чудом им удалось спастись.

Впоследствии Апотейкер работал у немцев. Од-

нажды он был так голоден, что решил бросить работу и вернуться в гетто. Немцы заметили его отсутствие и потребовали от Комитета гетто выдать его, угрожая, что иначе все жители гетто будут наказаны. Заместитель председателя Комитета попросил его сдаться немцам, чтобы спасти гетто. Он согласился. Немцы повели его на бойню, где евреев убивали как скот. По дороге они изменили свое решение, отвели его в штаб и бросили в подвал. Там было еще четыре еврея, и среди них его родственник Сема Мордкович. В подвале он пробыл 20 дней. Их водили на работу: чистить уборные и сапоги нацистам. По ночам его водили в пивную, где собирались офицеры, которые развлекались стрельбой из пистолетов. Чудом он остался жив. Через 20 дней он бежал и вновь вернулся в гетто. Члены его семьи давно считали его умершим.

Еврейский комитет гетто

Вскоре после создания гетто румынский комендант создал Комитет гетто. Число членов, входивших в него, как мне удалось установить, колебалось от 10 до 20. В одном из источников указывается цифра 60, но она, на мой взгляд, совершенно необоснованна. В ходе опроса очевидцев, включая самих членов Комитета, мне удалось установить около 10 имен тех, кто входил в него. Это были: д-р Шмуэль Гутман-Ландау, председатель; адвокат Аврахам Шапиро (Шпирин), заместитель председателя, ставший впоследствии председателем; Лев Корнфельд, Ицхак Визер, Биньямин Ламперт, Михаил Апотейкер,

М.Шварцберг, Ицхак Сабаль, Нахум Немировский.

После переписи жителей гетто Комитет помогал находить родственников, разлученных членов семьи. Члены Комитета заботились также о продовольствии, стараясь спасти людей от голода. Были установлены связи с крестьянами, жившими неподалеку, и те начали привозить продукты, продавая их, естественно, по астрономическим ценам. Немного помогали и друзья-румыны, которые после вступления советских войск бежали в Румынию, а к тому времени вернулись в Кишинев. Время от времени в гетто привозили продукты питания и одежду.

Комитет гетто располагался в известной Кишиневской иешиве (по другой версии — в здании еврейской школы). Больших усилий стоило открытие пекарни в гетто. Где-то были найдены мешки с мукой, полные червей, выброшенные на свалку еще советскими войсками при отступлении. Мука была просеяна, и из нее выпекался хлеб. Было создано нечто вроде "полевого" госпиталя, которым заведовал д-р Фрадис. Хотя в больнице не хватало лекарств и медицинского оборудования, она тем не менее оказывала большую помощь. Из-за загрязненной воды и недоброкачественных продуктов в гетто началась эпидемия тифа, унесшая много жизней. Комитет уделил особое внимание помощи престарелым и сиротам. В гетто через некоторое время были даже открыты две небольшие синагоги.

По свидетельству члена Комитета Корнфельда, у Комитета гетто были очень сложные отношения с румынским комендантом, от которого немцы все время требовали отдать евреев в их руки.

В те дни членам Комитета удалось даже уста-

новить связь с еврейскими учреждениями в Бухаресте, и оттуда разными путями поступала некоторая финансовая помощь.

Благодаря помощи друзей-румын удалось послать в Бухарест адвоката Шапиро, отправившего туда в форме румынского офицера. Там он встретился с председателем Федерации еврейских общин Румынии д-ром Фельдерманом и главным раввином д-ром Шафраном и рассказал им о бедственном положении евреев в Кишиневском гетто. Об этой поездке (а также о еще одной) можно узнать из "Архива Фельдермана", который находится в Институте "Яд ва-Шем"⁹⁷, и из "Архива Карпа", часть которого хранится в Доме выходцев из Бессарабии в Тель-Авиве.

Массовые убийства в Вистерничене и в Гидигиче

В августе на головы обитателей Кишиневского гетто обрушилось два тяжелых удара — расстрелы в Вистерничене и Гидигиче. Эти события упоминаются во всех письменных и устных свидетельствах.

1 августа 1941 года немецкий офицер потребовал от председателя Комитета отобрать для работ 450 человек — 250 мужчин и 200 женщин. Янкель Якир утверждает, что, по свидетельству госпожи Ландау, до этого румынский комендант собрал евреев и попросил их послать людей для выполнения этих работ.

Потом этот немецкий офицер явился в сопровождении трех солдат, и начался отбор людей. Выбирали, в основном, мужчин с высшим образованием и красивых женщин. При селекции офицер рассматривал их в бинокль. Они отобрали

200 молодых парней, 200 девушек и 50 мужчин в возрасте до 45 лет. В три часа их привезли на станцию Вистерничен. 411 из них были расстреляны, и их тела были сброшены в заранее приготовленные ямы.

В 9 часов вечера 39 человек более пожилого возраста вернулись в гетто и рассказали о происшедшем. На завтра в гетто явился немецкий офицер и сам оповестил всех о расстреле. Это подтверждается показаниями коменданта, румынского полковника Тодоси (документ 19, том 3 "Черной книги" М.Карпа), а также свидетельством председателя Комитета Гутмана-Ландау, которого вместе с 20 другими евреями послали засыпать огромную братскую могилу. Данный факт зафиксирован также во втором отчете "Комиссии по расследованию нарушений в Кишиневском гетто", которая была создана в декабре 1941 года в Румынии под давлением общественного мнения. В состав этой комиссии входили председатель Верховного суда Прияцеску, генеральный прокурор Никулеску, генерал Строя и другие (см. том 2 "Черной книги" М.Карпа, с. 28). В ряде источников упоминается несколько имен погибших: инженер Краснянский, инженер Шварцман, госпожа Оренштейн, Юзя Мильштейн, адвокат Парпер, Балабан, инженер Халфин, Моня Гудельман, Моше Горнгаут, Ульрика и Рая Визер.

Об этом зверском убийстве рассказывает Визер, жена и младшая сестра которого были расстреляны в Вистерничене. Когда он вернулся с работы у немцев и ему рассказали, что жену и сестру увели, он бросился в штаб гестапо. Там он услышал, как один из офицеров сказал другому: "Давай возьмем и его, он тоже годится". Визер, говоривший по-немецки, объяснил начальни-

ку, что он работает в трудовом отряде немецких военно-воздушных сил, и его отпустили. Благодаря этому ему удалось освободить и работавшего вместе с ним Моше Боруховича, который был уже среди отобранных и обреченных на смерть. Но когда он попросил у офицера гестапо отпустить жену и сестру, тот гаркнул в ответ: "Женщин? Нет. Их мы не освободим".

"На улице я увидел, как их построили в колонну и под командованием гестаповцев повели якобы на работу. Тогда мне и в голову не приходило, что я больше не увижу жену Ульрику и сестру Раю". О самом расстреле Визер услышал от одного из немногих евреев, которых вернули из Вистерничена в гетто. Этот еврей видел своими глазами в братской могиле трех своих дочерей.

Михаэль Апотейкер, который также был отобран в эту группу, рассказывает:

"Когда мы пришли на место, нам приказали вывернуть карманы, раздеться и разбиться на десятки. Нам завязали глаза, и слышался треск пулеметов. Я потерял сознание. Когда я пришел в себя к вечеру, оказалось, что я лежу среди груды тел, мертвых и полумертвых. Я выбрался и решил вернуться в гетто. В 12 ночи я добрался до ворот, и за ручку "Паркер" охранник впустил меня. Я попал к Гутману-Ландау, и он отвел меня домой. Через два дня жители-христиане стали жаловаться на тяжелый запах, идущий из плохо засыпанной могилы. Тогда засыпать могилу послали евреев, и румыны разрешили прочесть поминальную молитву. Комиссар полиции Юнеску, который сопровождал нас, потерял сознание на месте".

Еще одно упоминание о трагедии в Вистерничене я нашел в книге Ахарона Хатасги, который был

парламентским корреспондентом сионистской газеты "Ойклат" в Трансильвании. Книга посвящена в основном трагедии евреев Венгрии и, в первую очередь, Трансильвании⁹⁸. Однако есть там и небольшая глава о Транснистрии, где упоминается гетто Кишинева и, в частности, расстрел в Вистерничене.

Автор приводит свидетельство юноши по имени Айзик, жившего в гетто. Его отец, раввин Шломо, был среди тех, кто хоронил 411 погибших. Айзик рассказывает: "В начале августа пришли гестаповцы и забрали 400 юношей и девушек. Немцы сказали, что их берут на работу и будут кормить. Многие вызвались добровольно". Вечером дошла очередь и до 30 стариков, которым пришлось выполнить страшную миссию. Среди них был и отец Айзика... Когда рабби Шломо вошел в дом, лоб его был в поту, весь он дрожал, одежда на груди разорвана, глаза красные, лицо серое, как земля, одежда в крови и в грязи... Он рассказал: "Вот этими руками я укладывал в могилу Гершона и Гилеля, Иехуду, Иосифа, Батью и Сонюшку. На них было только нижнее белье, а тела изрешечены пулями. В некоторых еще теплилась жизнь, и они еще не испустили дыхания, но к ним не проявили жалости. Мы хоронили живых вместе с мертвыми. Закончив эту страшную работу, мы сами были готовы к смерти и ждали, когда застрекочет пулемет и освободит нас от этого ужаса. От ужаса, который мы видели. Эта огромная могила, где были заживо погребены юноши и девушки, притягивала нас".

7 августа евреев в Кишиневском гетто постигла еще одна трагедия. На этот раз от рук румын. Управляющий дорожными работами отобрал 500

евреев-рабочих и еще 25 женщин для приготовления пищи в каменоломнях Гидигича. Через неделю 200 человек вернулись, сломленные и измученные, а 325 человек бесследно исчезли (М.Карп, "Транснистрия", с.82). Свидетельства из разных источников по этому поводу не совпадают между собой, и установить истину очень трудно. Рассказывают, например, что после трагедии в Вистерничене Комитет гетто отказался выделять людей для работы за пределами гетто. Власти взяли нескольких членов Комитета в качестве заложников и угрожали расстрелять их, если люди не выйдут на работу. Чтобы не допустить этого, евреи, по этим сведениям, вышли добровольно. В каменоломнях Гидигича их ждал каторжный труд. Рядом находилась железнодорожная станция, и солдаты, попадавшие туда, безжалостно издевались над евреями и избивали их.

В "Черной книге" М.Карпа приведен рапорт командира 10-го батальона жандармерии майора Попеску. Он сообщает о драке, которая произошла между евреями-рабочими и румынскими солдатами, утверждавшими, что среди евреев они узнали тех, кто избивал их во время отступления румынской армии из Бессарабии, когда туда вступили советские войска. В этой драке были ранены несколько евреев и один румынский солдат.

Один из раненых евреев с перевязанной головой добрался до Кишинева и подал жалобу. Ему было обещано, что дело будет расследовано. В ходе следствия "было установлено", что евреи намеревались взорвать военный состав. Предполагается, что именно за это "преступление" и были расстреляны 325 человек. В книге Мариуса Мирко говорится, что один из офицеров рассказывал во

всех деталях, как евреев расстреливали одного за другим. Трагедия Гидигича, в сущности, не исследована до конца. Верховный комиссар генерал Топор считал это дело закрытым. (См. "Транснистрия", с.41). Об этом упоминается в отчете Комиссии по расследованию нарушений в Кишиневском гетто, выводы которой не были преданы широкой гласности.

Эйнзацкоманда "11А" в Кишиневе

Мы не располагаем всей информацией об убийствах в Кишиневском гетто. Данные немцев неполны. К советским и румынским архивам мы пока не имеем доступа, но кое-что нам известно. 6 августа в Днестре были утоплены 200 евреев (по румынским данным). 7 августа был уничтожен 551 еврей (по немецким данным). В начале сентября 1941 года было убито по крайней мере 200 евреев в возрасте от 15 до 40 лет (по свидетельствам, хранящимся в "Яд ва-Шем"). Подобных свидетельств немало.

Выше мы упоминали протокол суда над немецкими офицерами в Кишиневе. Прочитируем выдержки из этого протокола и из двух документов Мюнхенского процесса — против обвиняемых Гейнриха Гунце, Пауля Йоганнеса Цаппа, Георга Молонмайера, Карла Ноя, барона Лео Рекке.

"Обвиняемый Цапп был с июня 1941 по начало июля 1942 года командиром эйнзацкоманды "11А", которая входила в эйнзацгруппу "Д". В то время он имел звание штурмбанфюрера СС. Будучи убежденным национал-социалистом и верным соратником Гитлера, он придавал большое значение систематическому и доскональному

претворению в жизнь приказов об уничтожении евреев во вверенных ему областях.

В один из дней между 21 и 31 июля 1941 года он отдал приказ о расстреле 68 евреев в Кишиневе. Они были убиты неподалеку от штаба. Жертвы были выстроены в ряд с завязанными глазами. Место расстрела выбрал подсудимый, он же командовал приведением приговора в исполнение.

В конце июля или начале августа 1941 года члены эйнзацкоманды по приказу подсудимого расстреляли 551 еврея, мужчин и женщин, в траншеях под Кишиневом. По приказу подсудимого их отобрали в лагере под предлогом переселения, чтобы жертвы спокойно шли на казнь. Евреев расстреливали группами, и это происходило на глазах у остальных. Кроме того, перед смертью они видели окровавленные тела в траншеях. Подсудимый лично наблюдал за расстрелом. Подсудимый признал, что отдал приказ, но утверждает, что расстрел производился на краю двух круглых ям и при участии бойцов румынской милиции”.

В обвинительном заключении по делу Гейнриха Гунце мы читаем: ”Однажды солдаты эйнзацкоманды вырыли глубокую яму неподалеку от их лагеря, и на краю ее были расстреляны евреи. Приказ был отдан лейтенантом Бернардом. Место охраняли ветераны СС. Евреев привезли на место расстрела на машинах, и они ожидали своей очереди в 10 метрах. Солдаты СД приводили евреев по 10 человек к яме и там их расстреливали.

Иногда жертвы не умирали от первого выстрела, и немцы стреляли еще и еще. Врача для установления факта смерти не было.

...Однажды в тюрьме эйнзацкоманды, где находились евреи, вспыхнул пожар. Охранники вы-

вели евреев и начали издеваться над ними. Несколькоких, выбранных наугад, потом расстреляли”.

В общем обвинительном заключении мы находим раздел, относящийся, по-видимому, к массовому расстрелу в Вистерничене:

”В конце июля — начале августа (точно дату установить невозможно) подсудимый Цапп по указанию командира эйнзацгруппы ”Д” Олендорфа отдал приказ расстрелять за городом 400 мужчин и женщин — евреев. Женщин Цапп велел отбирать незамужних. Жертвам было сказано, что их переводят в другое место. На грузовиках их вывезли за город и привезли к двум ”колодцам”, которые заранее проверил Цапп. Колодцы были диаметром 2-3 метра и глубиной 3-4 метра. Из земли, вынутой из них, была сделана как бы насыпь, чтобы будущие жертвы, стоявшие на расстоянии 30-40 метров, не могли видеть... Подразделение, проводившее приговор в исполнение, состояло из четырех отделений, каждое по 6-8 человек. Одно отделение состояло из румын, остальные — из жандармов и эсэсовцев эйнзацкоманды ”IIA”. Жертвы ставились лицом к солдатам и расстреливались в упор. Они падали в ”колодцы”. Так было убито по меньшей мере 400 евреев. Поскольку расстрел производился на одном и том же месте, жертвы стояли на земле, пропитанной кровью. Женщинам, у которых были платки, завязывали этими платками глаза”.

Мы привели часть документов, представленных суду. Доктор Лави утверждает, что немецкая версия неточна и жертв было намного больше. А что же стало с подсудимыми? Казнен был по приговору Нюрнбергского суда только Олендорф. Цапп был приговорен к пожизненному заключению, а остальные — лишь к 7-11 годам.

Роль румынских солдат

Мы уже не раз говорили о "вкладе" румынских солдат в убийство евреев в Кишиневе и Кишиневском гетто. Приведем здесь описание еще одного случая, который включил в свою книгу Мариус Мирко, назвав его "Пляска смерти"

После захвата Кишинева и создания еврейского гетто в город из Бухареста прибыла делегация журналистов, немецких нацистов и румынских фашистов.

"Журналистов разместили в расположении танковой части, которая вступила в разрушенный Кишинев. Они жили в палатках, но пир им устроили поистине царский. Подавали настоящий бухарестский "гратар", вина, ликеры. Все это ничем не напоминало фронтовые будни. Так они ели и пили под звуки оркестра, потом кто-то скомандовал: "Пляска смерти!"

Из-за палаток была выведена страшная процессия — группа женщин в лохмотьях, с распущенными волосами, едва стоящих на ногах. За некоторыми из них тянулись дети с глазами, полными ужаса от предчувствия того, что их ожидает.

"Пляска смерти!" — вновь заорал кто-то. Заиграли гармони, начался пересвист цыган, и фигуры задвигались, закружились, словно бы в танце. Но танец был недолгим, его жизнь была коротка, как и жизни танцующих. Женщин увели с поляны и стали расстреливать в темноте за палатками.

Ребенок лет трех как-то затесался между столами. Он, ничего не понимая, пялил глаза на еду и питье. Его подняли, как мячик, подбросили в

воздух и застрелили на лету. Это был, вне всякого сомнения, "коронный номер" программы.

— А этот в чем виноват?

— Этот малыш еще более виноват, чем взрослые. С ним вместе растет опасность, — ответили ему. — Его надо убить, пока он еще маленький.

Этот пьяный румын не знал, наверное, что он говорит примерно то же, что сказал позже совершенно трезвый Олендорф на процессе в Нюрнберге, где его приговорили к смертной казни".

Среди немногих советских источников, кроме еврейской газеты "Айникейт", мы упоминали книгу "История Кишинева", опубликованную в СССР в 1966 году. В ней не говорится о Кишиневском гетто вообще, но упоминается убийство евреев. В книге рассказывается о двух больших ямах возле коннозавода в Кишиневе, в которых похоронено 700 евреев, о 30 убитых в парке на перекрестке ул. Сколянской, а также об убийстве 837 евреев на еврейском кладбище.

В другой советской книге — "Молдавская республика в годы Второй мировой войны", вышедшей в 1970 году⁹⁹, уже прямо указывается, что речь идет о еврейском гетто. Здесь упоминаются убийства в Вистерничене и Гидигиче, а также рассказывается об убийстве 451 еврея по приказу, подписанному капитаном румынской армии по фамилии Бамой и лейтенантом СС Фрейлихом.

Советская газета на идише "Айникейт" писала, что фашисты издевались не только над живыми, но и над мертвыми. Они разрывали могилы на еврейском кладбище и вырывали у трупов золотые зубы. Само кладбище было превращено в выпас для лошадей.

Местное население

Наряду с враждебным отношением местного населения к евреям и разговорами типа: "Зачем им имущество, ведь их все равно завтра всех убивают", было в Кишиневе немало случаев, когда представители местного населения помогали евреям и даже спасали их. Мы уже упоминали, что в гетто доставляли продукты питания. Корнфельд рассказывает о случае, когда командир-румын отдал под суд солдата, который без всякой причины стрелял на улице в двух стариков-евреев.

Эзра Дубинский вспоминает, что ему помогал деньгами его учитель-румын Йон Негреску. Кроме того, ему и его семье помог бежать в Бухарест инженер Хартеу. Он прятал семью Дубинского на своем складе, находившемся на территории гетто. В Бухаресте Дубинским помогал адвокат Мариус с женой. (Тем не менее Дубинские были задержаны и возвращены в Кишиневское гетто.)

Ицхак Визер рассказывает, что однажды его знакомый по имени Домитреу, живший на территории гетто, пришел к нему вместе с профессором Кацовским и предложил организовать побег из гетто. В осуществлении этого плана должен был принимать участие румынский офицер, который требовал деньги, но, тем не менее, не следует забывать, что он рисковал своей жизнью. Домитреу и Кацовский рассказали, что у них есть сведения о намерении нацистов в ближайшее время ликвидировать гетто, а в Бухаресте у евреев будет хоть какой-нибудь шанс остаться в живых.

Визеру и еще нескольким евреям действительно удалось бежать и добраться до Бухареста, но там они были задержаны и брошены в тюрьму. Отту-

да их должны были вернуть в Кишиневское гетто и далее отправить в Транснистрию.

На их счастье, в этой тюрьме побывал прокурор Падорару. Узнав, что здесь содержатся заключенные из Кишиневского гетто, он пригласил к себе Визера и попросил подробно рассказать о жизни в гетто. Слушая Визера, он не мог сдерживать слез. "Я слышал кое-что о гетто, но не представлял себе, что это так ужасно", — сказал он. Прокурор послал адвоката, и тому удалось добиться их перевода в тюрьму Жилиява и таким образом оттянуть возвращение в гетто.

Когда кончились все формальные зацепки, Падорару заявил, что эти заключенные нужны ему для судопроизводства. В общем, дело тянули, пока угроза возвращения в гетто миновала, и их освободили. (Один из них повесился в камере.)

Когда Визер пришел поблагодарить Падорару и принес ему подарок, тот сказал: "От людей, которые так много выстрадали, я не могу брать подарки".

В общем, были, несомненно, проявления и человеческого отношения. Однако, например, Корнфельд считает, что румынам, в отличие от народов других европейских стран, не следует давать звание "праведников народов мира"*.

* "Праведники народов мира" — так называют в Израиле неевреев, спасавших евреев во время Второй мировой войны. Это звание присваивается Национальным институтом Катастрофы "Яд ва-Шем".

Соппротивление в Кишиневском гетто

Рассмотрим еще один аспект, на который следует всегда обращать особое внимание при изучении Катастрофы европейского еврейства, а именно сопротивление, которое оказывали евреи нацистам. В наших источниках, содержащих сведения о Кишиневском гетто, — в книгах и свидетельствах очевидцев, — эта тема практически не затрагивается, а когда хроникеры, например, Карп, Фельдерман, Лави, и упоминают о ней, то делается это только там, где говорится о том, в чем обвиняли евреев нацисты.

Мы же после некоторого изучения этого вопроса пришли к выводу, что со стороны евреев действительно имели место акты саботажа и случаи, когда они оказывали сопротивление, в том числе и организованное. При этом мы исходили из двух соображений. Во-первых, немцы и румыны не нуждались в предлогах для того, чтобы убивать евреев. Это была их совершенно открыто провозглашаемая политика. Во-вторых, в немецких и румынских источниках, а также в советских и даже в одном еврейском, близком к советским, мы находим немало свидетельств в пользу сделанного нами вывода.

Кто были те евреи, которые оказывали сопротивление? Это были в основном евреи-коммунисты, оставшиеся по собственной воле в гетто или в городе или оставленные компартией после вывода советских войск. Они же пытались поднять на борьбу и других представителей еврейской молодежи.

В секретной докладной Цаппа, направленной из Кишинева в Берлин, говорится, в частности,

следующее: "От одного из осведомителей мы узнали о существовании подпольной организации, которая занималась саботажем. Агенты по окончании следствия были расстреляны"; "шесть евреев, признанных виновными в поджогах, расстреляны в тюрьме зондеркомандой "11А"; "члены партизанского отряда, которым командовали евреи, были признаны виновными в том, что обстреляли автобус, вывозивший раненых с фронта"; "под следствием находится группа евреев, которые подожгли угольный склад и дом в ночь с 30 на 31 июля"; "31 июля в гетто были расстреляны заложники, но это не помогло, поскольку в ночь со 2 на 3 августа из гетто опять были выпущены сигнальные ракеты".

В этом отчете содержатся также подтверждения румынского коменданта относительно актов диверсий, совершенных евреями. Именно он расстрелял заложников-евреев и сообщил немцам, что эти меры не помогли. Утверждение о том, что комендант был озабочен положением в Кишиневе и сообщал об этом немцам, мы находим в уже упомянутой советской книге о военных годах в Молдавии: "Оккупанты в Кишиневе чувствовали себя неуверенно. Военный комендант города сообщал, что несмотря на все его усилия, вредные элементы продолжают диверсионную деятельность: стреляют по ночам, пускают ракеты, устраивают беспорядки на окраинах".

В архиве микрофильмов Института "Яд ва-Шем" мы нашли отчет сил безопасности (Берлин, 24.8.1941)¹⁰⁰, в котором имеется раздел "Партизанские отряды в Кишиневе". Там говорится: "Во главе одного из отрядов стоит некто Ландау (не следует путать с председателем Комитета гетто Гутманом-Ландау — Д.Д.). У членов этого отря-

да найдены: пистолет, пули, две гранаты и пакет с ядом. Они передавали информацию и совершали диверсии в тылу немцев и румын. Яд предназначался для отравления пищи в офицерском казино, а также в контейнерах с продуктами, отправляемыми на фронт”¹⁰¹.

Как было сказано, подобные отряды создавались коммунистами, но среди них было немало евреев. В упомянутой выше советской книге, в разделе “Борьба местного населения во вражеском тылу” (сс. 221-225) рассказывается, что еще до того, как Красная армия покинула Бессарабию, были сформированы партизанские отряды для предстоящей борьбы с немцами. Среди командиров этих отрядов были Коротков, Р.С.Шафран, Божор и другие. В сентябре 1941 года Центральный комитет компартии Молдавии принял решение о создании подпольного центра, во главе которого стояло шесть человек: Й.Богуславский, С.Брухис, С.Гринберг, Й.Гринман, Й.Моргенштерн и секретарь обкома комсомола Маслов. 25 сентября возле Кишинева приземлилось 9 парашютистов, заброшенных в тыл врага. Они были обнаружены, завязался неравный бой. 2 члена центра были убиты, 3 взяты в плен, 4 покончили жизнь самоубийством. В той же книге говорится далее: “С первого дня оккупации в столице республики Молдавия действовало несколько подпольных групп. Их работой руководили общественные деятели, известные еще с 30-х годов, — Б.Дойч и К.Мельников. Но кишиневское подполье постигала неудача за неудачей. Десятки советских партизан, и среди них товарищи Дойч, Мельников, Фрунзе, Элизеров, А.Манский, А.Прокопец и др. были приговорены к смертной казни”. Несколько имен погибших

— парашютистов и местных борцов — сообщил Якир: Рая Шафран, Лейбович из Кишинева, Рабинович.

Писатель Янкель Якир в ходе нашей беседы привел также целый ряд интереснейших подробностей о кишиневском подполье, еврейском гетто и, в частности, о личности Б.Дойча.

Барух Моше Дойч происходил из религиозной семьи. Его отец был активным членом Агуддат Исраэль. Но все сыновья стали коммунистами. Барух был столяром и любил свою профессию. Однако главными интересами его жизни были коммунизм и еврейская культура. На протяжении некоторого времени он активно участвовал в работе "Культурлиге". За свою коммунистическую деятельность Дойч не раз подвергался арестам и сидел в румынских тюрьмах. Когда Бессарабию оккупировали нацисты, он вызвался остаться в тылу врага и руководить подпольем. Его отряд, в который входили молдаване, провел несколько операций, таких, как разрушение фабрики, взрыв железнодорожного состава с солдатами и др.

Якир рассказывает, что Дойч убил румынского жандарма и, переодевшись в его форму, прошел в гетто. Там он встретился с председателем Комитета Гутманом-Ландау и объяснил ему, что посылать евреев на работы к немцам и румынам значит обрекать их на гибель. (Это было уже после расстрела в Вистерничене.) "Рано или поздно нацисты уничтожат гетто", — сказал Дойч и предложил создать в гетто подпольные ячейки. Он обещал также помочь молодежи нелегально покинуть гетто, чтобы присоединиться к партизанским отрядам. Ландау ответил, что он лично не может участвовать в осуществлении таких пла-

הועידה הארצית השמינית של הסתדרות יה"ח ל"ץ ברומניה
קיט ינוב 1937 — מנחם רולף 23, 22, 21, 20 פברואר 1937

סדר-היום

א. הסתדרות "החלוץ" ברומניה לחקופת
ינואר 1934—1937 — מנחם רולף.	ו. שאלות היסוד של הסתדרות "החלוץ" —
לוי גרינבלט
ב. בהכשרה — יוסף בורד.	ז. הסנף וההכשרה בתנועת החלוצית —
יהודה בן-דב
ג. בעליה — דוד ספקטור.	ח. תרבות והשכלה ב"החלוץ" — א. שמי.
ד. אנץ ישראל והציונות בשעה זו —
יוסף פינקלשטיין.	שיח ה.
ה. התנועה החלוצית בעם ובציונות —
יעקב מרגלית.	סימפוזיום.
	י. החלטות.
	יא. בחירות.
	יב. נעילה.

כתובת הועידה: HEHALUTZ Chişinău, Chieului 52
הכתובת למברקים: Palestinean. Hehalutz, Chişinău

Бланк приглашения на 8-ю (последнюю) конференцию
"Хе-Халуц" в Румынии. Кишинев, 1937 г.

**Группа евреев
перед
выходом на
принудительные
работы.
Кишиневское
гетто.**

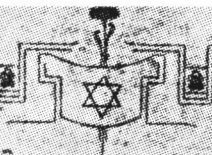

**Еврейские женщины на перекличке перед выходом
на принудительные работы. Кишиневское гетто.**

**”Транспорт” из Кишиневского гетто с конвоем немецких и румынских солдат.
(Три последние фотографии были найдены среди вещей немецкого санитаря,
служившего в Кишиневе.)**

"EREZ ISRAEL"
BUREAU DES
ZIONISTEN-KONGRESSSES

הנהלת ה"ע"ז
בירוקה של
הקונגרס הציוני

Numéro 10, rue
Maurice de Hirsch, 1008

Wien am 18. Mai 1908.
Nr. 10, Maurizstrasse 10, 8.

An den verehrlichen Vorstand der Jüdischen Gemeinde

Kischinew

Kischinew

Das ganze jüdische Volk steht unter dem Eindruck der fürchterlichen Tage von Kischinew. Diese Tage sind für uns alle ein schmerzliches Gedächtnis, das wir nie vergessen können. Schulschule Frauen und Kinder mussten in ihrer Verzweiflung daran glauben lassen.

Viel beschwerte sich über diese schrecklichen Ereignisse drücken wir Ihnen in brüderlicher Sorge die Hand, denn die Angehörigen waren unsere Brüder und unsere Schwestern und ihr Grabstein steht im Himmel!

In unserer Schmerz gibt es nur ein Festhalten, mögen wir alle in Gott uns finden zusammenhalten, um unser Volk aus seiner Knechtschaft zu erlösen.

Mögen diese schmerzlichen Tage auch ganze Nationen finden, welche an einträchtiger und gemeinsamer Arbeit.

Mit Zuneigung

Письмо Теодора Герцля
Комитету еврейской общины Кишинева.

ערשטע געטא פאר אידען געגרינדעט אין דרומעניע אין קישענעוו, בעסעראביע

— די ערשטע געטא פאר אידען אין רומעניע איז געגרינדעט געווארען אין קישענעוו נאך דעם צוריקטריט פון דער דויטער ארמיי, זיינען איצט געצוואונג צו לעבען אין א געטא, וואס איז געגרינדעט געווארען אין דער שטאדט. סטאטיסטישע ציפערן, וואס זיינען געזאמעלט געווארען דורך אידישע ארגאניזאציעס אין בוקארעסט, ווייזען אז 1,500 אידישע פאמיליעס אין רומעניע, וואס זיינען געווען קרבנות פון דעם פאגראם אין יאנואר 1941, האבען געקענט שטענדיג אין באטרעף פון 366 מיליאן לעי, ארום 1,788,000 דאלאר.

די ציפערען ווייזען, אז 90 פראצענט פון די פאגראם קרבנות זיינען רומעניש נישט געבוירענע אידען. איבער צוויי דריטעל פון די שאדענס איז געליסטען געווארען אין קראמען און אנדערע אונטערנעמונגען. אידישע היימען האבן געליסטען שאדענס אין ווערט פון 100 מיליאן לעי. שאדענס פון שוהלען און אנדערע קהלה געביידעס באטרעף פון 22 מיליאן לעי. די 1,500 געליסטענע פאמיליעס באשטעהען פון 4,600 נפשות. מעהר ווי א פערטעל פון זיי זיינען פאמיליעס פון אידישע קריגס-וועסעראנען, וועלכע האבען געדינט אין רומענישע מלחמות.

אידישער רעקארד "סט-לואיס" 9/8/1941

"Первое еврейское гетто в Румынии создано в Кишиневе". Из газеты "Идишер рекордер", Сент-Луис, от 29.8.1941.

Bessarabien judenfrei

Neue rumänische Angaben

Bukarest, 31. Juli

Nach den Feststellungen der in Kischinew erscheinenden Zeitung „Basarabia“ ist Bessarabien jetzt „judenfrei“. Diese Tatsache, so schreibt das Blatt, sei um so bemerkenswerter, als noch vor knapp 10 Jahren die Wirtschaft Bessarabiens folgendes Bild gezeigt habe, das sich seither noch bedeutend verschlimmert hatte: In der Textilindustrie Bessarabiens waren viermal soviel Juden als Rumänen tätig, und zwar rund 28 000 Juden gegenüber rund 7 000 Rumänen. Neunmal mehr Juden als Rumänen hatten das Handelsleben in der Hand: 77 000 Juden und nur 8 500 Rumänen. Auch die Banken waren zu drei Viertel jüdisch durchsetzt. Von 7 084 Angestellten waren 5 221 Juden. Der Lebensmittelhandel wurde von 11 739 Juden betrieben, während nur 5 149 Rumänen in diesem Erwerbszweig zu finden waren. „Außerdem,“ so schreibt das Blatt, „müsse noch die Tatsache festgehalten werden, daß in allen diesen Unternehmungen die führenden Posten ausschließlich in der Hand der Juden waren, während die Rumänen in untergeordneten Stellungen gehalten worden seien. Erst wenn man diese Zahlen aufmerksam lese, könne man sich über die Bedeutung des großen Wiederaufbauwerkes Antonescus volle Rechenschaft geben.“

„Бессарабия очищена от евреев“.

Газ. „Краковский дневник“ от 31.7.1943.

нов, но не будет вмешиваться, если Дойч начнет действовать в гетто.

Но в гетто нашелся осведомитель. Это был портной, который шил одежду немецким офицерам. Он донес румынскому коменданту, что Дойч был в гетто и что там создается подполье. Ландау вызвали и потребовали, чтобы он выдал Дойча и тех, кто помогает ему в гетто. Ландау поклялся, что Дойч не в гетто (это было правдой) и что он ничего не знает ни о каком подполье.

Но впоследствии, как было сказано, Дойч все же был схвачен и расстрелян. Когда его вывели на казнь, он отказался завязывать глаза и громко пел на идише революционную песню Розенфельда: "Мой друг любимый, я умру, но пусть развевается красное знамя".

Есть, конечно, свидетельства и об индивидуальных актах сопротивления. Так, Корнфельд рассказывает о случае, который произошел на его глазах. Немцы вели колонну евреев. Один из солдат вдруг открыл огонь и застрелил еврейскую женщину. Из колонны выскочил еврей, выхватил автомат у стрелявшего солдата и убил его на месте.

Другой случай описывается в книге "Казбек": "Фейга вдруг подняла лопату и двумя руками обрушила ее на голову охранника. Тот свалился как подкошенный. Сразу же прибежали солдаты, и пулеметные очереди буквально смели всех женщин".

Депортация и попытки ее предотвращения

Вернемся к судьбе Кишиневского гетто. Несмотря на убийства, массовые и индивидуальные, в гетто тем не менее сложился некий уклад жизни.

Это стало возможно в основном благодаря усилиям Комитета гетто, которому часто приходилось пользоваться методами подкупа румынских офицеров. Так жизнь в гетто шла своим чередом примерно до конца сентября.

В еврейский Новый год обитатели гетто собрались в двух небольших синагогах, чтобы прочесть праздничные молитвы. "Сердца наши были разбиты, но в то же время мы верили, что Господь поможет нам остаться в живых и дожить до лучших дней", — писал А.Корнфельд. Но не успели начать молиться, как председатель Комитета гетто Ландау и его заместитель Шапиро оповестили: всем явиться к коменданту гетто.

Почти никто не знал, в чем дело, но среди евреев поползли страшные слухи. О том, что ожидает обитателей гетто, было известно лишь нескольким членам Комитета.

В ту ночь адвокату Шапиро удалось вновь добраться до Бухареста. Он встретился с руководителями еврейских общин, и те обратились к властям. Согласно свидетельствам в архиве Фельдмана, была даже надежда, что за евреев Кишинева вступится румынская королева-мать. Но вскоре выяснилось, что решение румынских властей и их немецких патронов (Рихтера, Киллингера и Эйхмана) бесповоротно: евреи — жители Кишиневского гетто будут высланы в Транснистрию. На следующий день Шапиро вернулся в гетто.

Расскажем подробнее об Аврахаме Шапиро, который был заместителем председателя, а впоследствии и председателем Комитета Кишиневского гетто. Можно без преувеличения сказать, что он проявил подлинный героизм и самоотвер-

женность во имя спасения еврейской общины Кишинева.

Из документов, хранящихся в архивах Карпа и Фельдермана, мы знаем, что у Шапино была возможность остаться в Бухаресте и спасти свою жизнь, но он предпочел вернуться в гетто и разделить участь его обитателей.

Об этой истории рассказывает Ицхак Визер со слов доктора Фельдермана. Когда перед ним предстал "румынский офицер" (напомним, что Шапино приехал в Бухарест в румынской военной форме), Фельдерман сначала испугался. Потом Шапино рассказал, кто он, и попросил спасти евреев Кишиневского гетто. Фельдерман объяснил ему, что он уже пытался сделать это, но все усилия были безрезультатны. Тогда же он предложил Шапино остаться в Бухаресте и даже пообещал позаботиться о его семье. Шапино категорически отказался и вернулся в гетто.

Рассказ об этой трагической истории мы нашли еще в одном источнике¹⁰².

"Как-то утром ко мне приехал известный адвокат Аврахам Шапино, который рассказал следующее:

— Я только что прибыл из Кишинева. Чтобы добраться сюда, мне пришлось переодеться в форму румынского офицера. Я хочу встретиться с доктором Фельдерманом и довести до его сведения, в каком опасном положении находятся евреи Бессарабии. Над ними нависла угроза депортации за Днестр. Часть уже выслана, а остальные ожидают своей участи со дня на день. На наше несчастье, в Бессарабии сейчас ужасная погода. Что делать? Люди гибнут от отчаяния. Еврейские руководители в Бухаресте обязаны принять ме-

ры, причем немедленно, чтобы отвести нависшую угрозу.

Бледный и взволнованный, он ожидал нашего ответа, а нам нечего было сказать. Был там и главный раввин Шафран. Мы что-то бормотали: мол, что уже пытались и безрезультатно, власти нас не слушают.

Мы пытались успокоить его — доктор Фельдерман продолжает этим заниматься и, может быть, в последний момент удастся что-нибудь сделать. Может быть, случится чудо, подождем два-три дня. Шапиро был в ужасе. Как можно?! Будет поздно, непоправимо поздно! "Я должен вернуться в Кишинев, — говорил он. — Я обещал завтра быть уже в гетто".

...Наконец пришел доктор Фельдерман. Он только подтвердил то, что сказали мы: власти упорно отказываются изменить свое решение относительно евреев Кишинева.

Кто-то из нас предложил Шапиро спасти... себя и остаться в Бухаресте. Он отказался: "Я исполняю обязанности председателя Кишиневской общины и не могу бросить ее в тяжелую минуту, спасая свою шкуру. Я должен, что бы ни случилось, вернуться к ним. И вместе с ними идти туда, куда суждено".

...В 1944 году я встретился с одним кишиневским евреем, который побывал в Транснистрии. С затаенным страхом я спросил его о Шапиро. Он рассказал: "В 15-20 км от Кишинева евреям приказали раздеться, снять обувь и сдать деньги. Шапиро был среди расстрелянных. Он отдал жизнь, пытаясь спасти евреев, и погиб вместе с ними. Да будет его память благословенна!"

По свидетельствам очевидцев, вернувшись из Бухареста, Шапиро попытался успокоить людей.

Ему даже удалось уговорить местные власти отложить на несколько дней начало депортации. Согласно одному из источников, высылка началась в Судный день, согласно — в Симхат-Тора*. В последний "транспорт" были включены и несколько членов Комитета гетто. А.Корнфельд утверждает, что Шапиро не получил приказа, но решил идти добровольно. В начале он пытался подбадривать других, но от невероятных тягот пути рассудок его помутился, и в дороге он был расстрелян.

В одной из заметок газеты "Айникейт" об ужасах Кишинева содержится следующая информация: "Адвокат Шапиро был расстрелян, и тело его было брошено в болото за то, что он не захотел расстаться со своей кожаной курткой".

"Транспорты" из Кишиневского гетто в Транснистрию

Когда евреям Кишинева стало известно о предстоящей депортации, в гетто началась паника. Некоторые пытались бежать и добраться до Бухареста. Удалось это очень немногим — тем, у кого были друзья-румыны и большие деньги. Но

* Судный день (Иом-Киппур) — день поста, покаяния и отпущения грехов; в еврейской традиции — самый важный из праздников. Приходится на десятый день месяца тишрей (сентябрь-октябрь).

Симхат-Тора (букв.: "радость Торы") — праздник, знаменующий завершение годичного цикла чтения Торы и начало следующего; отмечается в сентябре-октябре.

и эти "счастливики" были почти все очень скоро задержаны и возвращены в Кишинев.

Большинство евреев гетто быстро смирилось с этим решением властей. Может быть, они даже предпочитали такой исход, который хотя бы положит конец той невыносимой жизни, которую они вели в гетто: каторжному труду в условиях постоянной угрозы смерти. Кроме того, приближалась зима, а у людей не было теплой одежды, нечем было и топить. Им хотелось верить, что на новом месте будет все-таки немножко лучше.

Эвакуация Кишиневского гетто началась 4 октября 1941 года. Первая колонна — 1600 евреев — двинулась в сторону Днестра. В эти дни покончил с собой председатель Комитета гетто Шмуэль Гутман-Ландау. По утверждению Янкеля Якира, Гутман-Ландау решил наложить на себя руки после того, как отказался представить немцам и румынам список лиц, рекомендуемых к депортации. Жена Гутмана-Ландау, врач, ввела ему и себе яд. Он скончался, а она осталась в живых¹⁰³. По другой версии, Гутман-Ландау был жив еще и тогда, когда формировался третий "транспорт" (он лежал в больнице), и лишь после этого покончил жизнь самоубийством.

Постепенно до гетто стали доходить слухи о судьбе депортируемых. Сначала их обирала так называемая Комиссия Национального банка, а затем солдаты, сопровождающие их, и крестьяне в деревнях, через которые они проходили. На каком-то этапе немцы или румыны всех расстреливали. Об этом рассказывал Корнфельду его знакомый румынский офицер, сопровождавший "транспорты".

8 октября была подготовлена вторая группа для депортации — 3000 человек, в конце того же

месяца третья — 2500 человек (по другой версии — 1600). Цифры эти, конечно, могут быть неточны, и их трудно проверить. Согласно одному из источников (свидетельство 232419 в Архиве израильской полиции, отдел по расследованию преступлений нацистов), из этой третьей группы в назначенный конечный пункт — лагерь Доманевка в Транснистрии — прибыло лишь 160 евреев. Остальные умерли по дороге или были убиты немцами, румынами или украинцами.

”Смертный приговор” евреям Кишиневского гетто

11 октября доктор Фельдерман от имени Федерации еврейских общин Румынии обратился к маршалу Антонеску. В обращении говорилось:

”Господин маршал!

Сегодня я получил полное отчаяния известие от руководства Кишиневского гетто. Утром 8 числа этого месяца из гетто было отправлено 1500 евреев, большинство пешком. Им разрешили взять только то, что они могли унести с собой. Всем им угрожает опасность замерзнуть в пути. Они голые и босые. У них нет продуктов и нет никакой возможности раздобыть их. Они должны идти восемь дней под дождем, в снегу, на морозе. Только старики, больные и дети могут ехать на телегах. То есть, не пожалели и больных. А женщины должны идти пешком. Это означает неминуемую смерть людей, не совершивших никаких грехов, никаких преступлений, — только за то, что они евреи. Я умоляю Вас, господин маршал,

не допустить, чтобы эта ужасная трагедия свершилась.

С глубоким почтением.

В.Фельдерман”.

19 октября Антонеску направил Фельдерману ответное послание, которое можно назвать “смертным приговором”.

Процитируем здесь несколько фрагментов этого вопиющего документа.

“...Думали ли Вы когда-нибудь о том, что происходило у нас в душе тогда, когда мы покидали Бессарабию, и что происходит сейчас, когда мы платим кровью за ту ненависть, с которой относились к нам Ваши единоверцы из Бессарабии, когда мы отступали, и как они встретили нас, когда мы вернулись...”

“...В дни правления большевистских захватчиков те, о которых Вы так печетесь сейчас, предали румын. Они доносили на них, выдавали большевикам и сделали несчастными много румынских семей. Из подвалов в Кишиневе ежедневно выносят тела убитых, которых пытали. Это то вознаграждение, которого они удостоились за то, что на протяжении 20 лет протягивали руку дружбы этим животным...”

“...Задавали ли Вы себе вопрос, сколько наших людей было убито из засады Вашими трусливыми единоверцами, сколько было похоронено заживо? Это было результатом ненависти, граничащей с безумием, которую евреи испытывали к нашему доброму и уступчивому народу. Но сегодня наш народ осознал свои права”.

Это послание Антонеску было опубликовано в румынской печати, и “осознание прав народа” немедленно проявилось в наращивании темпов де-

портации и убийств. Началась яростная кампания и против евреев Бухареста, и их руководителя Фельдермана. Он был исключен из юрколлегии и впоследствии, в марте 1943 года, отправлен на время в Транснистрию.

Кроме доктора Фельдермана, предотвратить депортацию евреев Кишинева и Бессарабии, Буковины и северной Молдавии пытался также главный раввин еврейской общины Румынии доктор Александр Шафран. Он обращался к главе православной церкви в Бухаресте патриарху Никодиму, а также к королю Михаю и королевематери Елене.

Раввин Шафран рассказывает: "Королева сказала Никодиму, что она и король пригласят его вместе с немецким посланником на обед, чтобы убедить посланника выступить в качестве посредника между ними и Антонеску. На приеме она мягко пыталась заступиться за бедствующих, но сердце немецкого посланника фон Киллингера осталось каменным"¹⁰⁴.

Как мы уже отмечали, все эти усилия не спасли евреев Кишинева, которые занимали особое место в планах Антонеску—Киллингера, направленных на "окончательное решение" еврейского вопроса. Следует отметить, что подобные усилия принесли больше пользы впоследствии, когда началась депортация в Транснистрию евреев Буковины и южной Трансильвании.

Отправка евреев из Кишиневского гетто в Транснистрию продолжалась весь октябрь. В одном из секретных документов военных властей и полиции, где речь идет об эвакуации евреев из Кишиневского гетто, датированном 29 октября, сообщается о депортации 1004 евреев на 123 телегах. В другом таком документе, датированном

31 октября, сообщается об отправке 257 евреев на 80 телегах¹⁰⁵.

**"Мы проиграли процесс.
Все подзащитные осуждены"**

Среди оставшихся в гетто царил атмосфера паники и отчаяния, в основном из-за слухов о горькой участи депортированных. Продолжались попытки найти путь к спасению. Каждый день отправлялись срочные телеграммы в Бухарест. Их обычно нужно было читать между строк. (Трудно понять, почему М.Карп в своей книге называет эти телеграммы "по-детски наивными". Разве не такие же телеграммы посылались из Варшавского и других гетто?)

Приведем перевод нескольких подобных телеграмм, представляющих собой своего рода последний крик о помощи евреев Кишиневского гетто¹⁰⁶.

Кишинев, 22 октября 1941 г.

Срочно телеграфируйте, получают ли все 14 больных лекарства? Положение ухудшается. Отвечайте скорее.

Миля, Соня.

Кишинев, 23 октября 1941 г.

Отец очень болен. Спасайте. Срочно высылайте лекарства. Отвечайте немедленно.

Мама.

Кишинев, 28 октября 1941 г.

Отец попал в больницу в Могилеве (имеется в виду Транснистрия — Д.Д.). Главврач — Хельман Верер. Мать и я идем дальше.

Манфред.

Объединение еврейских общин в Бухаресте предприняло еще одну, последнюю попытку спасти кишиневских евреев. В Кишинев был направлен очень надежный человек, нееврей, адвокат Мушат.

30 октября 1941 года он телеграфировал в Бухарест:

Цензура, 2751

Адвокату Карпу, Бухарест, улица Бургилия, 3
Кишинев 57-15-19-30-10-10

Мы проиграли процесс. Все подзащитные осуждены. Надо подавать апелляцию в Бухаресте.

Адвокат Мушат.

Этот сухой юридический документ является как бы последним ужасающим свидетельством конца главы истории, имя которой "Кишиневское гетто".

Те, кто шли в первых рядах

Теперь мы хотим рассказать о нескольких выдающихся личностях, которые вместе с другими евреями Кишинева шли в гетто, жили в нем, были депортированы в Транснистрию.

Начнем с главного раввина Кишинева и Бессарабии Иехуды Лейба Цирельсона, который был также председателем Агуддат Исраэль в Бессарабии и президентом Всемирного совета этого движения. Цирельсон был одним из известных раввинов, автором многих религиозных сочинений и вместе с тем широко образованным человеком в светском смысле, знавшим несколько европейских языков. Он заботился о религиозной общине (в Кишиневе было тогда 70 синагог, знаменитая иешива и много хедеров) и в то же время активно занимался как общегородскими, так и общегосударственными делами Румынии, являясь членом сената и парламента. Будучи членом Агуддат Исраэль, он тем не менее сочувственно относился к идеям сионизма и практически на протяжении многих лет способствовал их превращению в жизнь. В трудные минуты Цирельсон выступал на сионистских митингах. В гимназию, которой он руководил, часто приглашались руководители сионистского движения. Цирельсон был фанатиком языка иврит и постоянным гостем на съездах общества "Тарбут".

В главе "Агуддат Исраэль в Бессарабии" в книге Мордехая Слепого "Еврейство Бессарабии" говорится: "Спор о том, участвовать или не участвовать Агуддат Исраэль в халуцианской деятельности в Эрец-Исраэль, велся со всей остротой в центральных органах этого движения. Однако это не касалось Бессарабии. Там во главе движения стоял раввин Цирельсон, и это было залогом "произраильской" линии".

Накануне Катастрофы, в 1939 году Кишинев посетил член правления Всемирного сионистского движения раввин Фишман-Маймон. Он предложил раввину Цирельсону переселиться в

Палестину. Но тот ответил, что он хочет "дожить свои последние дни вместе со своей общиной, и когда придет время, здесь и умереть"¹⁰⁷.

После того, как Бессарабия в 1940 году отошла к Советскому Союзу и национально-религиозное еврейское движение стало менее популярным, померкла слава и раввина Цирельсона. Рассказывают, однако, что и тогда он не сидел сложа руки и отстаивал перед властями права кишиневских евреев. Писатель Янкель Якир рассказывает, что в те дни газета Евсекции "Киевер Штерн" пыталась оговорить Цирельсона, утверждая, что он был агентом царской охраны.

После начала войны между Германией и СССР в 1941 году и вступления немцев и румын в Кишинев Цирельсон погиб вместе с тысячами членов своей общины, причем обстоятельства его гибели до конца неизвестны.

Согласно наиболее распространенной версии, содержащейся в упомянутых выше источниках, раввин Цирельсон погиб при бомбардировке Кишинева немецко-румынской авиацией. Его останки (голова так и не была найдена) были захоронены. Эту версию подтверждают несколько очевидцев из Кишиневского гетто, с которыми я беседовал.

Но в одном из свидетельств, хранящихся в "Яд ва-Шем"¹⁰⁸, говорится: "Когда румынская армия вступила в Кишинев, раввин Цирельсон и его приближенные вышли ей навстречу. Ответом были пули. Раввин и те, кто сопровождал его, были убиты".

В то же время в заметке "Со слов очевидца", опубликованной в израильской газете "Давар", сообщается следующее: "Когда румынская армия вступила в Кишинев, раввина Цирельсона пости-

гла ужасная участь. В раввинате и во дворе перед ним вокруг раввина собралось 700 евреев. Все были в талесах*. Раввин, который был знаком с румынским генералом, в прошлом военным комендантом Кишинева, хотел просить его не допустить погромов. Раввинат был окружен цепью солдат. В этот момент появился бомбардировщик, который снизился и сбросил несколько бомб. Все 700 евреев погибли под ликующие крики солдат”¹⁰⁹.

Через три месяца в другой израильской газете, ”Ха-Бокер”, появилась статья ”Как были умерщвлены раввин Цирельсон и 40 еврейских старейшин Кишинева”.

В этой статье, также основанной, как сказано в ней, на достоверной информации, говорится следующее: ”В первый день румынской оккупации раввин Цирельсон во главе делегации из 40 уважаемых евреев Кишинева отправился к новым властям, чтобы от имени евреев выразить им доверие. Всех членов делегации отвели на закрытый двор и расстреляли. Идея принадлежала немцам, а ее исполнение — румынам”¹¹⁰.

Третья газета — ”Ха-Машкиф” — сообщила двумя месяцами позже следующее: ”Раввин Кишинева Цирельсон, который на протяжении многих лет являлся членом сената Румынии, был подвергнут тяжелым и длительным пыткам и в конце концов расстрелян. Место его захоронения неизвестно”¹¹¹.

В американской еврейской газете ”Идишер Кемпер”¹¹² был опубликован в августе 1942 года

* Талес (идиш) — прямоугольная накидка с кистями по краям, которую религиозные мужчины-евреи надевают во время утренней молитвы.

”Отчет из Румынии” (также со ссылкой на рассказ очевидца), в котором обстоятельства гибели раввина Цирельсона совпадают с тем, как это было описано в газете ”Давар”. Подтверждение этой версии я нашел и в одном из секретных документов тех времен, хранящемся в Сионистском архиве в Иерусалиме¹¹³.

Л.Куперштейн в брошюре ”Судьба евреев Румынии” упоминает две версии: ”По первым сообщениям, раввин Цирельсон погиб при артиллерийском обстреле, но потом выяснилась правда — он пошел к генералу, с которым был лично знаком, просить о милосердии (Цирельсон пользовался уважением румынских властей, и румынские офицеры называли его ”генералом”)... Но тут пришли солдаты и подожгли двор, где собрались евреи. 700 евреев во главе с престарелым раввином сгорели заживо”¹¹⁴.

Несколько иную версию мы находим в двух изданиях — ”Агуддат Исраэль” и ”Мизрахи”, выходивших в Мюнхене в 1947 году, то есть спустя 6 лет после смерти Цирельсона. В газете ”Агуддат Исраэль” на идише¹¹⁵ Й.Глайхер из Нью-Йорка пишет: ”Раввин Иехуда Лейб Цирельсон погиб от нацистской пули, когда он шел в одно из учреждений Кишинева просить за членов своей страждущей общины”. В газете ”Мизрахи”, также на идише, сказано: ”80-летний раввин попрощался с семьей и, рискуя жизнью, отправился в штаб. Осыпаемый насмешками солдат, он прошел к главному зданию. Нацистский офицер, смотревший из окна, увидев раввина, расхохотался и командовал: ”Расстрелять еврея!” Так погиб один из величайших людей XX столетия”¹¹⁶.

На свой запрос во Всемирный центр Агуддат Исраэль я получил следующий ответ: ”Абсо-

лютно точно установлено, что раввин Цирельсон погиб при воздушном обстреле. Немецкая бомба попала в его дом, и он был убит на месте. Это случилось спустя всего несколько дней после начала войны”¹¹⁷.

Приняв версию о том, что раввин Цирельсон погиб при бомбардировке, можно понять и ход рассуждений писателя и деятеля сионистского движения из Кишинева доктора П.Бальцана, который в своей книге пишет: ”Об обстоятельствах смерти раввина Цирельсона рассказывают по-разному. Утверждают, что 700 евреев собрались вокруг него во дворе раввината, чтобы прочесть молитву. В это время на них были сброшены бомбы, и большинство, в том числе и раввин, погибли. Если это неправда, то я вижу раввина Цирельсона, который, опираясь на палку, идет во главе евреев Кишинева в гетто. Он не мог бросить свою общину на произвол судьбы. Он переворачивал горы, молился, требовал и заклинал. Он умер смертью святых, и на устах его была молитва за свой народ и проклятие ненавистникам и гонителям Израиля”¹¹⁸.

В заключение расскажем следующее. В ”Энциклопедии диаспоры” (том 11, статья ”Еврейство Бессарабии”) сообщается, что на еврейском кладбище Кишинева вместе с жертвами погрома 1903 года захоронены остатки свитков Торы, которые были изорваны и осквернены в те дни. Среди них — и так называемый ”Огненный свиток”. Памятник над склепом у входа на эту часть кладбища был построен, по-видимому, лишь спустя много лет, тогда, когда главным раввином Кишинева стал Иехуда Лейб Цирельсон. Он же написал надгробную надпись на иврите и по-русски. Существует черновик этой надписи по-русски, на-

писанный рукой Цирельсона. Ниже на памятнике появилась впоследствии такая надпись: "В этом склепе похоронены также останки раввина Цирельсона, погибшего при бомбардировке, которой подвергли полчища Антонеску—Гитлера в июле 1941 года Кишинев". Мог ли предположить этот почтенный раввин, что надпись на этом памятнике станет через много лет надписью на его собственном надгробье?.. Время не пощадило и этот священный памятник в Кишиневе. Чья-то рука замазала краской надпись, и ее невозможно прочесть.

* * *

Ранее мы упоминали имя Шломо Меира Брилианда в качестве члена одесского комитета движения Ховевей-Цион. Впоследствии он стал председателем Сионистской федерации Бессарабии и занимал этот пост до ликвидации сионистских учреждений советскими властями. Он также был председателем Керен ха-Иесод и членом центра "Тарбут".

Брилианд не был лидером типа д-ра Бернштейна-Когана, инженера Готлиба или Н.М.Ройтмана. Но его вклад в работу Сионистской федерации Бессарабии очень велик.

Когда в 1940 году в Бессарабию вступили советские войска, Сионистская федерация прекратила свое существование, учреждения общества "Тарбут" были закрыты. Брилианд по какой-то причине не был включен в группу сионистских деятелей, которых сразу арестовали и выслали. Оставшись в Кишиневе, он неустанно ходил из одного советского учреждения в другое, защищая

идеи сионизма и отстаивая существование школы с преподаванием на иврите.

Брилианд не покинул "поле боя" (в Кишиневе и в Черновцах), хотя у него была такая возможность — сыновья его жили за границей. 13 июня 1941 года, незадолго до вступления в Бессарабию немецко-румынских войск, Брилианд вместе со многими другими евреями был арестован и сослан в Сибирь. И в лагере он бесстрашно заступался за заключенных, являясь их ходатаем перед властями.

Шломо Меир Брилианд скончался в Судный день 1941 года.

* * *

Иссер Рабинович был одним из лидеров партии Цеирей Цион в Бессарабии, руководителем отделения Керен Кайемет ле-Исраэль в Кишиневе, делегатом Сионистского конгресса от блока, выступающего за "социализм и Эрец-Исраэль". Он поддерживал тесные связи с "Ха-Шомер ха-цаир" и входил в Комитет друзей "Ха-Шомер ха-цаир".

Шильдкраут рассказывает в своей книге, что уже после вступления советских войск и ликвидации сионистских учреждений Рабинович продолжал являться, как на работу, в свой кабинет в здании Сионистского центра на Киевской, 52. Известно, что он подвергался продолжительным допросам в НКВД и это стоило ему здоровья. Во время отступления советских войск он не воспользовался возможностью эвакуироваться в глубь Советского Союза, как это сделала часть евреев Кишинева. Он предпочел остаться.

После вступления немцев Рабинович был

задержан гестапо, по свидетельству Эзры Дубинского¹¹⁹, якобы за распространение коммунистических идей. "Я сионист, а не коммунист", — уверял он, но его никто не слушал. Его избивали, пытали, подвергали всяческим издевательствам, например, заставляли чистить сапоги немецким офицерам.

Когда было создано гетто, Рабинович был среди тех, кто попал в него. Казалось, что он немного отходит от перенесенных страданий, но в октябре 1941 года он был отобран для депортации в Транснистрию вместе с сотнями и тысячами других евреев. Больной и изнуренный, он смог пройти лишь около ста километров, на большее у него не хватило сил. Рабинович погиб по дороге в лагерь смерти.

* * *

Иехудит Геллер, юрист по профессии, была председателем Вицо в Бессарабии и активным членом партии Цейрей Цион. Она много помогала центру "Хе-Халуц" в сложных юридических вопросах, связанных с подготовкой потенциальных репатриантов и отправкой их в Эрец-Исраэль. В качестве представительницы Керен Кай-емет и Вицо она объездила много мелких городов Бессарабии, помогая евреям выезжать в Эрец-Исраэль, куда она всегда мечтала попасть сама.

Геллер осталась в Кишиневе, когда Бессарабия перешла к Советскому Союзу, и не раз подвергалась допросам и даже пыткам. После отступления советских войск она решила не покидать Кишинев, надеясь, что отсюда ей легче будет попасть в Румынию, а оттуда в Эрец-Исраэль.

Она также оказалась в гетто. В один из первых дней был расстрелян ее муж.

Иехудит Геллер была включена в один из последних "транспортов" из Кишиневского гетто в Транснистрию. Рассказывают, что в последние минуты перед отправкой, стоя на телеге, она пыталась подбодрить других. "Не бойтесь, друзья, мы еще будем танцевать хору* в Эрец-Исраэль", — говорила она¹²⁰.

Изголодавшаяся и больная тифом, которым она заразилась по дороге, израненная и изнуренная, Иехудит Геллер добралась все-таки до лагеря в Транснистрии. Там она была расстреляна.

Последний "транспорт" и девочка Гетто

Последний большой "транспорт" ушел из гетто, по-видимому, 31 октября. После этого высылка продолжалась до декабря 1941 года небольшими группами. Но и тогда гетто еще не перестало существовать. Согласно различным источникам, в гетто оставалось несколько евреев, которые служили в румынской армии во время Первой мировой войны (Герштейн, Сабаль, Лазар и другие); двое членов Комитета гетто, несколько больных в госпитале и в сиротском приюте, несколько крещеных евреев.

Кроме того, в Кишиневское гетто продолжали привозить евреев — тех, кто прятался в небольших местечках в Бессарабии, и тех, кто бежал в Бухарест и был задержан там. Среди по-

* Хора — популярный израильский танец, заимствованный у румын.

следних был уже упоминавшийся адвокат Дубинский. В то время попал в Кишиневское гетто и Михаил Квитко из Аккермана на юге Бессарабии. Квитко сначала перебрался в Одессу, где после вступления румын и немцев было совершено немало еврейских погромов. Из Одессы он бежал в Бухарест. Там он был задержан и отправлен в Кишиневское гетто¹²¹.

Так в уже опустевшем гетто вновь собралось несколько сот евреев, оплакивавших "еврейский Кишинев, в котором на протяжении веков кипела жизнь" (Дубинский).

Но в середине мая 1942 года военный комендант города генерал Константин Викулеску издал приказ о том, чтобы к 21 мая, дню христианского праздника святых Константина и Елены, в Кишиневе не было ни одного еврея.

И действительно, на рассвете того дня румыны собрали последних евреев, оставшихся в Кишиневе, включая больных, стариков и сирот, и, обобрав до нитки, погрузили в закрытые вагоны. Состав проехал лишь несколько километров, затем евреев вывели и погнали в сторону Транснистрии. В этот "транспорт" были включены 58 евреев из психиатрической больницы в Костижанах. Описание этих несчастных, а также рассказы об отношении к ним охранников буквально повергают в ужас.

Это был последний "транспорт". Кишинев стал "юденрайн" — "очищенным от евреев".

В заключение приведем еще один отрывок из свидетельства Ицхака Визеля. В гетто родилась девочка, и Иехудит Геллер посоветовала назвать ее Гетто, чтобы увековечить память Кишиневского гетто.

Родители согласились и действительно назвали

дочь Гетто. Среди последних евреев, погибших в Кишиневском гетто, была и девочка, носившая это имя.

Последний еврей в Кишиневе

Согласно статистическим справочникам, да и по иным свидетельствам, в Кишиневе (по некоторым версиям, в гетто, по другим — в городе в целом) остался один (!) еврей.

Выясняется, что это был портной по имени Бадаш, который шил формы немецким офицерам и жил в гетто. Якир утверждает, что портного оставили в живых за то, что он донес о пребывании в гетто командира партизанских отрядов Баруха Моше Дойча. Этот портной упоминается также в книге П.Бальцана.

С именем Бадаша мы встречаемся и при ознакомлении с показаниями Кацмана, хранящимися в архиве "Евреи Бессарабии"¹²². Кацман был первым из беженцев, вернувшихся в Кишинев из России в 1945 году. Он утверждает, что Бадаш в конце концов крестился.

В Кишиневе, за пределами гетто, оставался, по словам Якира, еще один еврей — Соломон Абрамович Шор. Он был богатым человеком и пользовался уважением не только внутри еврейской общины, но и в официальных румынских кругах. Шор был офицером румынской армии еще во время Первой мировой войны, служил в одном полку с Антонеску и удостоился высокой военной награды — ордена "Виртутия Милитара". После того, как румыны и немцы вошли в Кишинев, Шор дал телеграмму своему приятелю Антонеску, и тот распорядился не заключать Шо-

ра в гетто, а оставить в городе. У Шора не было ни жилья, ни средств к существованию. Все годы войны он жил буквально на улице. В 1949 году советские власти сослали его в Сибирь, и там он умер.

Единство судеб евреев Кишинева и Одессы

Еврейские общины Кишинева и Одессы часто упоминались в одном ряду в период расцвета еврейской культуры. Их судьбы вновь сошлись на пути к гибели во время Катастрофы.

Одесса, областной центр и один из крупнейших портов на берегу Черного моря, превратилась в период румынско-немецкого завоевания в столицу Транснистрии. Когда 16 октября 1941 года немцы и румыны заняли город, там находились десятки тысяч евреев, поскольку лишь немногим удалось бежать. В "Книге еврейских общин Румынии" говорится, что в Одессе было тогда 80-90 тысяч евреев. В хронике, написанной одним из евреев Одессы в 1946 году, приводится цифра 120 тысяч. (Об этой книге, или, вернее, рукописи будет сказано ниже.) Среди них было много евреев из Буковины и Бессарабии, главным образом из Кишинева. Они приехали в Одессу в 1940 году после того, как Бессарабия отошла к Советскому Союзу, или годом позже, когда началась война.

История упомянутой выше "Книги еврейских общин Румынии" является поучительной в плане еврейской историографии. В последнее время документальная литература обогатилась монографией "Гибель евреев Одессы и Кишинева во время оккупации города немецко-румынской армией в 1941—1944 годах". Эта рукопись была написана

по-русски еще в 1946 году. Ее писали тайком и прятали много лет. Потом автор, который до сих пор предпочитает оставаться неизвестным, передал ее знакомым, чтобы они доставили ее в Израиль. Она была напечатана в четырех экземплярах и дана четверем разным людям. Орывок из нее был опубликован в самиздатском еврейском журнале под редакцией профессора А.Воронеля.

В Израиле она была отредактирована репатриантом из СССР Гершоном Шапиро, который также написал к ней предисловие. В настоящее время она передана на хранение в Институт "Яд ва-Шем"¹²³. (Упомянем, что Гершон Шапиро занимается подготовкой четырехтомного исторического труда об участии евреев в Великой Отечественной войне.)

Из вышеупомянутой рукописи можно узнать много подробностей об уничтожении евреев Одессы и в том числе кишиневских евреев, перебравшихся туда. В ней приведены документы и библиография, включая материалы из советских архивов и выдержки из газет, выходивших в Одессе, во время оккупации и после нее.

Поскольку мы ограничены рамками краткого обзора, назовем лишь основные события в Одессе тех дней, связанные с нашей темой. Уже в день вступления оккупантов в город солдаты немецкой эйнзацкоманды "11И" вместе с румынским оперативным отрядом убили 8000 человек, в основном евреев. 23 февраля 1942 года из гетто Слободка, где было сконцентрировано большинство евреев Одессы, вышел последний "транспорт", и Одесса была объявлена "юденрайн".

На протяжении всего этого периода продолжались преследования, убийства, грабеж, заключение в гетто, депортация. Согласно сообще-

ниям Одесского горсовета от 19 июня 1944 года, нацисты и их пособники убили в городе 99 тысяч евреев.

Как вечный укор, запомнится миру массовое убийство евреев Одессы и Кишинева 23-25 октября. Это случилось после того, как советское подполье, руководимое Айзенбергом (!), взорвало здание румынского штаба. Под обломками здания было погребено 66 человек, и среди них высшие офицеры, включая военного коменданта генерала Глогожану. В тот день было убито 5000 человек, в основном евреев. Немецкая и румынская печать сообщила, что штаб был взорван партизанами, командование которых находилось в большой синагоге. После этого 19 тысяч евреев были согнаны в огороженный парк, облиты керосином и подожжены. Еще 2000 человек, в основном евреев, были заперты в четырех больших складских помещениях (в трех — женщины и дети, в одном — мужчины) и поголовно уничтожены. Последний склад был взорван 25 октября.

В Одессе нацистам оказывалось сопротивление, существовали подпольные группы, и в них было немало евреев. В разделе "Транснистрия" в Историческом архиве Одессы перечисляются имена 25 руководителей подполья. Шестеро из них евреи: Д.Красноштейн, А.Заславский, Ш.Фельдман, А.Фурман, П.Хайят, М.Бухглейтер.

На 49 странице упомянутой самиздатской рукописи мы читаем: "В Одессе существовала и подпольная группа евреев из Бессарабии, которая была связана с партизанами. Несмотря на тяжелые условия, в которых они находились сами, члены этой группы помогали партизанам снабжением, медикаментами и пр".

Рукопись, вывезенная из Одессы, первоначально называлась "Гибель евреев Одессы". Гершон Шапиро, который редактировал и перепечатывал ее, добавил в названии слова "и евреев Кишинева". На мой вопрос, почему, он ответил: "Потому что в Одессе было много евреев из Кишинева, и они претерпевали страдания и шли на смерть вместе со своими братьями — евреями Одессы".

Тяжелая участь евреев, депортированных из Кишинева

Как уже отмечалось, события, происходившие во время войны в Транснистрии, выходят за рамки данной книги. Но для полноты картины мы сочли нужным привести хотя бы часть имеющихся свидетельств о том, как тяжел и страшен был путь евреев Кишинева и Бессарабии в лагеря смерти Транснистрии. Евреи из Кишинева распределялись по нескольким лагерям и гетто Транснистрии. Мы расскажем об одном из лагерей, который, как показывают исследования, был концом пути для попадавших в него. Сведения, приводимые в этой главе, основаны на свидетельствах очевидцев, литературе на румынском и иврите, а также на различных официальных и неофициальных документах.

На 113 странице книги "Транснистрия", написанной М.Карпом на идише, говорится: "На протяжении всего октября евреи из Кишиневского гетто шли пешком по направлению к Транснистрии. Охранники подвергали их постоянным издевательствам. То и дело колонна останавливалась, и евреев, живых и мертвых, грабили солда-

ты и крестьяне. Отстававших расстреливали на месте”¹²⁴.

В “Черной книге” (том 1, с. 37) со слов свидетелей-христиан рассказывается о случаях “продажи евреев” — солдаты продавали евреев, живых или мертвых, крестьянам, выходявшим к дороге, и те обирали евреев до нитки.

Факты убийств и ограблений евреев по дороге в Транснистрию официально зафиксированы упоминавшейся выше Комиссией по расследованию нарушений в Кишиневском гетто. Показания лейтенанта Аугустина, касающиеся этих событий, заканчиваются следующими словами:

“Эти деяния нельзя назвать иначе, как крайне драматическими, и те, кто принимал в них участие, еще долго не смогут освободиться от тяжелого впечатления, которое они произвели”.

Сотрудница Института “Яд ва-Шем” Дора Литани опубликовала в 1962 году статью “Отражение Катастрофы евреев Бессарабии в литературе”¹²⁵. Статья написана на материале 11 книг, вышедших в Бухаресте, Париже, Риме и описывающих тяжелую судьбу евреев Бессарабии во время Второй мировой войны.

Относительно депортации в Транснистрию она пишет: “Г.Калинеску, занимающий одно из ведущих мест в современной румынской литературе, посвятил один из своих романов трагедии евреев во время нацистской оккупации... Чтобы показать, как евреев выслали из Бессарабии, автор на основании документального материала описывает колонну депортируемых. В книге содержится следующая сцена: “...Несмотря на холод, смертельно хотелось пить, и, увидев колодец, мы с товарищем бросились к нему. Но солдаты перехватили нас и, извергая страшные ругательства,

остановили колонну, заявив, что нас немедленно расстреляют. К солдату, который волок моего товарища, подошел человек, какая-то подозрительная личность, и сказал:

— Продай мне его.

— Дашь две тысячи лей?

— Тысячу, больше он не стоит. Ботинки рваные.

— Ладно, давай тысячу, — согласился охранник.

Я думал, что это какая-то дикая шутка, но не тут-то было. Охранник взял тысячу лей, застрелил еврея и ушел. "Покупатель" подошел к труп, пнул его ногой, как делают, когда покупают зарезанную овцу, и начал раздевать".

Материал по этой теме содержится также в Сионистском архиве в Иерусалиме, в показаниях одного из очевидцев, который был депортирован из Бессарабии и остался в живых (отрывки из них были опубликованы в газете "Идишер Кемпер" в Нью-Йорке):

"Лейтенант доктор В.И. рассказал мне об одном из "транспортов", который он сопровождал из Кишинева в Транснистрию. Из Кишинева они выехали на 190 телегах, нагруженных людьми и вещами. За каждую телегу евреи платили по 30 тысяч лей. По дороге извозчики заявили, что дальше не поедут и надо идти пешком. Евреев разбили на группы по 20 человек и в каждую назначили старосту. Если кто-то из группы отставал, старосту расстреливали. В Тирасполе бригадир СС отобрал 200 евреев. Их заставили вырыть себе могилы и затем расстреляли. То же самое произошло в Каменке. Эсэсовцы злились на румын за то, что те успели ограбить евреев раньше. До Балты дошла лишь тысяча человек, голых и

измученных. Из этой тысячи осталась в живых только одна женщина по фамилии Краснянская. После этого лейтенант В.И. хотел демобилизоваться, но ему отказали и лишь предоставили трехмесячный отпуск”.

Заметим, что во многих случаях евреев по пути в Транснистрию убивали немцы, несмотря на уже упоминавшийся договор, на основании которого этот район был отдан под контроль румын. В одном из рапортов эйнзацгрупп за октябрь-декабрь 1941 года говорится: ”В Могилеве нам пришлось убить 337 евреев, которые вели себя провокационно... Уничтожено 113 евреев, которые противились заключению в гетто”. (Документ №26656, приведенный Т.Лави).

Среди тех, кто прошел путь из Кишинева в лагеря Транснистрии, была маленькая девочка, которая осталась в живых и в конце 1944 года оказалась в Израиле. Вот что она рассказала об ужасах тех дней писательнице Ривке Гурфайн:

”Мы шли три месяца. Все евреи Кишинева брели одной и той же дорогой, которой не было конца. Одежда на них была разорвана, ноги опухли, все тело покрыто вшами. Мы голодали, умирали от жажды. За каплю воды были готовы отдать все.

Первым не выдержал отец. Через два месяца этого ужасного пути отец, работавший врачом в Кишиневе и не знавший раньше никаких забот, ослабел и еле волочил ноги. Это — ужасная дизентерия. Он хотел умереть. И мы потеряли его. Я не могу себе простить, что не видела последних минут его жизни. Шла толпа, тысячи отчаявшихся людей, стоял страшный шум. По сторонам дороги — охранники, орудующие прикладами, чуть что стреляющие.

Вечером мы пришли в какую-то конюшню заброшенного колхоза. Я устроила мать в уголке, и она спросила: "Где отец? Пойди поищи его". Мне было всего 13 лет, но эти месяцы пути научили меня узнавать признаки смерти. Я шла одна в темноте, переворачивая трупы. Боялась ли я? Нет, среди мертвых мне не было страшно. Я прошла 16 километров, осматривая всех мертвых, но отца не нашла.

Не прошло и месяца, как умерла и мать. Какая-то крестьянка сжалилась над нами и взяла к себе в дом. Мы отдали ей последние драгоценности. Мать тихо угасала. В один из дней она долго со мной говорила, целовала и обнимала. Так я заснула, и ее рука обнимала меня. Я проснулась ночью, она не дышала, а ее рука на моей шее была холодной, как лед, и было невозможно снять ее. Я закричала, и муж крестьянки с большим трудом освободил меня от объятий умершей матери.

На следующий день крестьянка сказала мне: "Уходи". Я ушла, и меня сразу поймали. Я много раз убегала, и меня всегда ловили. И все-таки, видите, — я жива. Как и почему, каким образом и по какому праву — не понять и не объяснить"¹²⁶.

В книге Ахарона Хатаsgi приводится рассказ мальчика по имени Айзик, который был отправлен из Кишиневского гетто в Могилев:

"Остатки евреев Кишинева отправляются в страшный путь в Транснистрию. Четвертый "транспорт". Дожливый и холодный осенний день. Небеса плачут наверху, депортируемые — внизу... Охранники на лошадях подгоняют их.

Айзик видит, как убийцы тащат его сестру Лили, и оттуда она возвращается сломленная и

уничтоженная. Отец отворачивает лицо, чтобы не видеть ее, а мать обнимает, и обе плачут...

Доктор Моргенштерн несет старуху-мать на руках, потом на спине. Старуха задыхается, и они садятся на краю канавы. Врач видит, что начальник "транспорта" заметил их. Он быстро достает шприц и вводит матери яд.

— Ты что сделал, еврейская собака?

— Я врач, — говорит он. — Это моя мать. Она не может идти.

— И что ты ей ввел?

— Снотворное.

— Сейчас я усыплю вас обоих.

Он стреляет сначала в старуху-мать, а потом в ее сына-врача. Мать и сын не расстались и в смерти. Так они и лежали рядом на обочине.

Утром снова в дорогу. Мать уже не может встать. Она остается. Сестру Лили и других девушек сажают в машину и увозят, а он, Айзик, продолжает идти с отцом по дороге смерти.

Построившись в шеренги возле ворот лагеря Вороднивка, мы увидели странную процессию: один полз на четвереньках, другой шел вприпрыжку, третий — высокий, с длинной бородой, был закутан в талес, и так далее. Мы узнали, что это больные из психиатрической лечебницы в Костижанах, которых привезли из Кишинева в закрытых вагонах. Они были последними евреями, депортированными из Кишинева. Румынские солдаты и эсэсовцы с эмблемой черепа на форме покатывались со смеху... Особенно забавлял их вид еврея огромного роста с длинной черной бородой, рабби Менделя, который шел впереди в талесе и, подняв глаза к небу, кричал: "Я ваш вождь и царь. Царь царей, а ты, Израиль, — народ, который я избрал из всех народов".

Избранный народ низвергается в пучину кипящей крови: в реку Буг, красную от еврейской крови...”

(Сюда следовало бы добавить и Днестр, который также был красным от крови евреев. Недаром книга, вышедшая в Румынии в 1941 году, называлась “На берегах горящего Днестра”. Буг и Днестр действительно поглотили тысячи, а может, и десятки тысяч еврейских жизней.)

Ближайший пункт — Богдановка. Около пятидесяти тысяч евреев Бессарабии, Буковины и Молдавии были отданы здесь во власть коменданта Элиеску. Сюда попал и Айзик.

Из города убийств в долину смерти

В этом разделе мы расскажем об одном из лагерей смерти в Транснистрии — лагере Богдановка, который был расположен на берегу Буга. Этого достаточно, чтобы дать представление о колоссальной машине уничтожения, которую создали нацисты в Транснистрии.

Деревня Богдановка расположена в районе Доманевки. В этом районе был целый ряд лагерей и гетто, куда доставляли евреев из Кишинева и Бессарабии в целом, из Буковины и даже из других областей Румынии. В Богдановке находился М.Квитко, свидетельства которого мы приводили выше.

Выходец из Кишинева, инженер Моше Шапиро, работающий в тель-авивском муниципалитете, собрал много интересных материалов по интересующему нас вопросу, пытаясь выяснить судьбу своих родителей, оставшихся в Кишиневском гетто. Сам он пробыл в Кишиневе до создания гетто, а потом скитался по азиатским районам

России. В одном из писем, которые я получил от него, говорится:

”Примерно в начале декабря последние евреи из Кишинева были депортированы в Богдановку. 21 декабря евреев согнали в складские помещения и заперли там. Убийцы облили склады керосином и подожгли. Все евреи сгорели заживо. Среди них была и моя мать. Отец умер по дороге в лагерь за неделю до этого. После долгих изысканий я пришел к выводу, что первый день месяца тевет, день зажигания седьмой свечи Ханукки*, следует считать днем уничтожения еврейства Кишинева”.

В большой статье Доры Литани, опубликованной в “Книге еврейских общин Румынии” (под редакцией д-ра Теодора Лави)¹²⁷, лагерю в Богдановке посвящен отдельный раздел. Данные, приведенные в ней, подтверждают сведения, собранные Шапиро. Дора Литани пишет: “Уничтожение началось 21 декабря 1941 года. Это был последний день праздника Ханукка. Всех евреев, включая стариков и инвалидов, согнали в два коровника — всего 4000 — 5000 человек. Входы и крыши обложили соломой, облили керосином и подожгли. Коровники запылали, и все, находившиеся в них, сгорели заживо”.

О преступлениях, совершенных в лагере Богдановка, отдельно говорил в своей речи прокурор на проходившем после войны в Бухаресте про-

* Ханукка (букв: “освящение”) — еврейский праздник в ознаменование победы Иехуды Маккавея над войсками Селевкидов (164 г. до н.э.), освобождения Иерусалима и очищения Храма. Приходится обычно на декабрь; длится восемь дней, в каждый из которых полагается зажигать новую свечу на хануккальном восьмисвечнике.

цессе нацистских преступников. Этот лагерь упомянут и в "Черной книге" под редакцией Ильи Эренбурга¹²⁸.

В этой "Черной книге" рассказывается о юноше из Одессы, Льве Рожицком, который побывал во многих лагерях смерти, включая Богдановку. На клочках бумаги и на дощечках он вел своего рода дневник о жизни в лагерях. Мальчик представлял себе памятник, который должен быть поставлен жертвам этой "долины смерти", и сочинил стихотворение, которое должно было бы быть написано на нем. Приведем его подстрочный перевод:

*"Кто бы ты ни был — остановись
И подойди. Великодушный, ты подходишь
К этой холодной, ужасной могиле.
Оглянись в печали,
В гневе, в волнении.
Пусть твой взгляд не затуманит слеза.
Почти прах сынов человеческих,
Преклони в безмолвии колени".*

Мы узнали, что эти строки представляют собой отрывок из поэмы "В изгнании", часть которой опубликована на русском языке в сборнике "Героическая Одесса", вышедшем в Одессе в 1945 году.

"Кто бы ты ни был — остановись..."

На процессе в Бухаресте среди обвинений, предъявленных губернатору Транснистрии Алексиану, были и преступления, совершенные румынами в Богдановке. В действительности, за уничтожение евреев Богдановки, и в том числе евреев

из Кишинева, несут ответственность: командир зондеркоманды "В" и немецкий советник Флайшер, румынский губернатор полковник М.Исупеску, эсэсовцы и украинские полицаи под командованием Казакевича. Приказ об уничтожении был приведен в исполнение с невиданной жестокостью. (Исупеску был приговорен судом в Бухаресте к смертной казни, но затем она была заменена пожизненным заключением.) Мы закончим эту главу словами из упоминавшейся книги Мариуса Мирко:

"23 августа 1944 года. Их было всего 12".

Итак, когда Советская армия вступила в Кишинев, там было 12 евреев.

Что случилось с теми, которые были высланы? Лейтенант Советской армии еврей Михаил Бромберг рассказывает:

"Доблестно продвигаясь вперед, Советская армия подошла к Бугу. На берегу его был лагерь, в котором находилось 500 евреев. Вначале там — в лагере Доманевка¹²⁹ — было 20 тысяч человек, но о них хорошо "позаботились" немцы. Большинство заключенных — из Кишинева. Смотреть на оставшихся в живых было страшно — все истощенные, голодные, в лохмотьях. Большинство заключенных было убито. Мужчин вешали. Женщинам отрезали груди и оставляли умирать в страшных муках.

Услышав обращение на идише, эти живые скелеты откликнулись слабыми голосами: "Пришел Мессия".

Глава 9

И ВНОВЬ ПЕРСТ ИСТОРИИ

На развалинах столицы Бессарабии

Несмотря на попытки Гитлера и Антонеску "решить еврейский вопрос окончательно" (причем эти попытки удались им в Бессарабии лучше, чем во многих других местах), сразу же после окончания войны евреи стали возвращаться в Бессарабию и, в частности, в Кишинев.

В книге д-ра Бальцана мы читаем: "Накануне Судного дня 1946 года Моше Бальцан, сын моего брата Наума Бальцана, вернулся в Кишинев. Там не было ни одного еврея, за исключением портного, который шил формы гитлеровским офицерам. Весь город был в развалинах".

В архиве "Евреи Бессарабии", собранном М.М. Давидзоном и находящемся в Тель-авивском университете, в Музее диаспоры, есть сведения о евреях, которые первыми вернулись в Кишинев из восточных районов России. Относительно уже упоминавшегося ранее очевидца тех событий Кацмана говорится: "Вернувшись в Кишинев, он с трудом нашел там три еврейские семьи — портного Бадаша, который крестился, шляпника Ротштейна и Аврахама Пескаря".

Вскоре в Кишинев прибыл и Исраэль Шиль-
дкаут. В книге "На развалинах Бессарабии" он
описывает впечатление, которое произвел на него
город:

"1946 год. Вторая мировая война закончилась.
Фашистские полчища разгромлены и давно уже
изгнаны из Бессарабии. Кишинев, опустевший и
разрушенный, восстает из развалин...

Нас было трое, трое друзей. Мы шли по ули-
цам города и смотрели на развалины того, что
было столицей Бессарабии, того, что было прев-
ращено разрушителями в груды мертвых камней.
Первым делом мы направились в нижнюю часть
города, где убийцы создали еврейское гетто, от-
куда жертвы посылались на смерть.

Камни, пыль и прах — вот что осталось от гет-
то... Надо всем витал дух смерти, дух крови, дух
разрушения. Все наши усилия найти какие-нибудь
признаки жалкой жизни гетто, страданий его об-
итателей, страшных лишений, надежд и разоча-
рований, сомнений и отчаяния на пороге смерти
были напрасны... Искать было нечего — все раз-
рушено до основания. Нижняя часть города была
настолько сровнена с землей, что невозможно бы-
ло даже определить, где когда-то кончалась одна
улица и начиналась другая...

Вдалеке мы увидели так хорошо знакомое нам
зеленое здание Сионистского центра на углу Ки-
евской и Михайловской. С замиранием сердца мы
повернули в ту сторону, к Центру. Неужели дом
остался цел и невредим? Подойдя поближе, мы
убедились в своей ошибке — от здания остались
только голые стены и полусгоревшая крыша. Раз-
рушенный и заброшенный, стоял перед нами Си-
онистский центр, культурно-политический центр

сионистского движения, столь популярного в Бессарабии в прошлые дни...”

Евреи возвращаются в Кишинев

Как было сказано, после войны евреи, в основном те, кто эвакуировался в глубь России, начали возвращаться в Кишинев. Писатель Янкель Якир рассказывает, что через месяц после окончания войны в Кишиневе было 500 евреев. В конце месяца уже состоялся еврейский литературно-художественный вечер, проходивший под председательством Моше Альтмана¹³⁰, Янкеля Якира и актрисы Дины Кениг. Об этом вечере сообщалось в местной печати и в еврейских газетах за границей. На вечере присутствовали и две женщины, побывавшие в Кишиневском гетто, — Ландау (жена председателя Комитета гетто) и Табачник.

На мой вопрос, сколько сейчас евреев в Кишиневе, Якир ответил: около 60 тысяч. Два репатрианта, люди с высшим образованием, прибывшие в последнее время, назвали цифру 70-80 тысяч. Т.е. мы приближаемся к тому числу, которое было накануне войны и Катастрофы кишиневского еврейства. Но сейчас положение вновь изменилось. Иные времена, иной режим, иные проблемы. И евреи опять стоят перед необходимостью решать свою судьбу.

По словам Якира, в Кишиневе есть одна маленькая синагога. Благодаря усилиям братьев Шварцман, которые находятся уже в Израиле, в Кишиневе существовал еврейский театр под руководством режиссера Реувена Левина. Но он погиб, и с его смертью умерла и еврейская культура в Кишиневе и в Бессарабии в целом.

Часть труппы (за 7 лет существования театра в труппу входило в общей сложности около 100 человек) репатрировалась в Израиль. Недавно в Доме Объединения выходцев из Бессарабии в Тель-Авиве состоялся вечер, посвященный этому театру, или, как он точно назывался, "Еврейской музыкально-драматической студии Кишинева". Перед полным залом, в котором собрались как новые репатрианты, так и старожилы, выступали актеры Эстер Броднер, Надя Гаханская, М.Штрангель, Эстер Крас, Л.Нудельман, Хаим Черняк, Иосиф Беленкин, Э.Шор. Поэт Мотл Сакцер сказал во вступительном слове: "Еврейская история Кишинева вместе с другими факторами в значительной степени повлияла на национальное пробуждение евреев Бессарабии и их мечты о репатриации в Израиль. В условиях советской действительности, пропитанной презрением и ненавистью к евреям, это великое чудо".

Борьба за репатриацию

Борьба евреев Кишинева за репатриацию в Израиль была в 70-х годах нелегкой, она приводила порой в тюрьмы и лагеря. Вслед за знаменитым Ленинградским процессом состоялся суд над евреями в Кишиневе.

Подсудимые были приговорены к длительным срокам заключения. В конце 1972 года двое из них — Аркадий Волошин и Лазарь Трахтенберг — были освобождены и прибыли в Израиль.

В интервью, опубликованном в журнале "Бессарабер Юден", Лазарь Трахтенберг сказал: "У нас не хватает знающих людей для развития идишской культуры, но в Кишиневе существует

еврейская община, евреи связаны друг с другом, как одна семья. В синагоге собирается молодежь. ОВИР по четвергам полон евреями, добивающимися разрешения на выезд в Израиль. (Судя по данным Объединения выходцев из Бессарабии, число евреев, прибывших за последние годы в Израиль из Кишинева и других мест Бессарабии, действительно велико.)

В журнале "Бессарабер Юден", издаваемом Объединением выходцев из Бессарабии, появилась статья Ицхака Корена¹³¹ о трудностях, с которыми сталкиваются в борьбе за репатриацию евреи Бессарабии и Молдавии в целом. Статья основана на интервью с репатриантом из Кишинева Моше Куперштейном. Перед нами характерный рассказ.

М.Куперштейн родился в Сибири. Родители его были сосланы туда в 1941 году из Кишинева. В 1973 году семья вернулась в Кишинев. Когда он решил репатриироваться в Израиль и подал заявление, то получил отказ. Он протестовал вместе с друзьями, проводил голодовку, несколько раз подвергался арестам. Вместе с шестью товарищами из Кишинева он в октябре 1974 года подписал открытое письмо генеральному прокурору СССР Р.Руденко.

Куперштейн рассказывает о трудностях, с которыми сталкиваются евреи Кишинева, желающие выехать в Израиль. В день, когда он получил разрешение на выезд, 46 евреям Кишинева в этом было отказано. По существующим оценкам, в 1973 году из Бессарабии выехало 12000 евреев. Это число значительно сократилось в 1974 году и еще более уменьшилось в 1975 году. По словам Куперштейна, большинство евреев из Бессарабии

приезжает в Израиль, не поддаваясь на пропаганду противников репатриации.

Ицхак Корен отмечает, что история борьбы за репатриацию евреев Кишинева и Бессарабии достойна изучения.

Из Кишинева в Кишинев и далее в Израиль

В Институт "Яд ва-Шем" однажды пришла необычная телеграмма. В ней сообщалось, что 24 апреля 1973 года на еврейском кладбище в Кишиневе состоялся траурный митинг по случаю 70-й годовщины Кишиневского погрома. На братскую могилу жертв погрома возложен венок, на ленте которого на русском и на иврите написано: "Это не повторится". После вступительного слова одного из участников на митинге была прочитана поэма Хаима Нахмана Бялика "Сказание о погроме".

Еще в телеграмме говорилось:

"В траурный день 70-й годовщины со дня Кишиневского погрома мы скорбим вместе с вами и с евреями всего мира по безвинным жертвам реакции, насилия и антисемитизма". Далее следовало 28 подписей: Лейбзон, Котляр, Регенбойген, Цахан, Франк, Рабинович, Белоцерковская, Дорфман, Сусленская, Мишнер, Балт, Маранценбойм, Гольденберг, Богданский, Резник, Гриншпун, Урбах и др.¹³².

Спустя 70 лет после "первого погрома" XX века, который произошел в Кишиневе, спустя 32 года после "первого гетто в Румынии", созданного в Кишиневе, на кладбище собираются евреи, читают поэму Бялика "Сказание о погроме" и выражают общую с евреями всего мира и Иерусалима скорбь. В этом виден перст истории.

Заключение

ПАМЯТЬ ЛЮДСКАЯ — ЧТО МЫ БЕЗ НЕЕ?

Наше исследование подходит к концу. Мы присоединяемся к мнению ответственного редактора "Книги еврейских общин Румынии" д-ра Т.Лави, который в конце одной из своих работ о Катастрофе еврейства Бессарабии и Кишинева пишет: "В истории этого периода в Бессарабии осталось еще немало неясных мест и даже пробелов. Необходимо изучать его, вскрывать новые факты и обстоятельства этой ужасной трагедии".

Это было написано в 1959 году. За прошедшее время добавились как дополнительные свидетельства очевидцев, так и новые научные исследования. Но совершенно очевидно, что исследования должны продолжаться.

Д-р Робинсон, автор введения к "Книге еврейских общин Румынии", подчеркивает: "Мы предлагаем читателям первый том из этого цикла, сознавая, что в историографии данного периода вообще и в еврейской историографии в частности еще не сказано последнего слова. Каждое поколение интересуется жизнью поколения, предшествовавшего ему, описывает и интерпретирует ее.

Этот том в каком-то смысле является экспериментальным”.

Это, вне всякого сомнения, относится и к данной книге. Книгу следует рассматривать как скромный эксперимент ”одиночки”, который стремится внести свой вклад в усилия остальных.

Я не был в гетто. Я родился в Кишиневе, где остались и погибли мои родители во время войны. В Кишиневе я учился, занимался общественной деятельностью, с этим городом связаны многие мои переживания. Решение написать книгу о Кишиневском гетто созрело в результате занятий в Иерусалимском университете, изучения истории Катастрофы, в основном в рамках семинара ”История гетто”.

Ряд причин, из-за которых моя работа не может претендовать на полноту, я указал в одной из первых глав. Добавлю, что многие двери, в которые я стучался, остались закрытыми. Я посылал письма по разным адресам в Кишиневе, Москве, Бухаресте, обращался в официальные и полуофициальные инстанции, еврейские и нееврейские, но большая часть моих писем осталась без ответа. Немногим лучше обстояло дело и с обращениями в различные учреждения в Нью-Йорке, Париже, Буэнос-Айресе и других западных городов. Часто я встречал полное равнодушие, чтобы не сказать больше.

Я постарался включить в книгу все, что можно было обнаружить, учитывая эти ограничения. Если я вообще решился написать эту книгу, то произошло это благодаря одному человеку — еврею, побывавшему в Кишиневском гетто. Я не буду приводить его имя, но скажу, что, несмотря на свои физические недуги, он обладал достаточной энергией, чтобы день за днем убеждать меня в

необходимости данной работы и помогать в написании книги — и даже не ради тех немногих, кто побывал в гетто и остался в живых, а ради многих, которые забыли или вообще не знают эту главу в истории нашего народа.

Я благодарен также двум женщинам, поддержка которых помогла мне закончить работу.

Актриса и писательница Мирьям Бернштейн-Коган, уроженка Кишинева, писала мне: "Ваша книга достоверна, она потрясает читателя. Мне кажется, что Вам удалось до мельчайших деталей описать то, что перенесли наши семьи в те годы массового безумия, отразить трагедию "окончательного решения", проводимого в жизнь Гитлером и румынской армией. Там, в Транснистрии, в одном из "транспортов" погибла моя мать. Там прямо из больницы была взята и расстреляна моя сестра Сарра. Там был убит ее муж Леонид. Вам удалось собрать воедино все факты, создав цельную картину полного уничтожения еврейской общины Кишинева. В этом особая ценность Вашей работы".

Писатель и критик Ривка Гурфайн, уроженка Польши, живущая в кибуце Эй-Шемер, писала: "Нужно отдать должное той целеустремленности, которая руководила Вами в упорных поисках, в той самоотдаче, с которой Вы занимались собиранием материалов. Труд, вложенный в написание этой книги, конечно, превышает обычные рамки, и объяснением этому может служить только ощущение неразрывной связи с тем местом, где остались корни. Нет сомнений, что название "Кишинев" является символом, объединяющим его историю. Вы действительно подняли важные вопросы и дали на них ответы. Дай Бог Вам многих сил... Мне представляется, что закончив эту

работу, Вы так же в одиночку и с той же самоотдачей займетесь новыми исследованиями, чувствуя свое право и свой долг продолжить их, как все те, кто выполняет эту скромную, но важную работу, необходимую для того, чтобы была жива память людская. А что мы без нее?"

Именно ради "памяти людской" и памяти национальной необходимо продолжать собирание материалов и публикацию работ по истории евреев Кишинева. Я надеюсь, что моя работа послужит началом таких публикаций.

Писатель Янкель Якир рассказал, что вернувшись в Кишинев после войны, он собрал много свидетельств тех, кто побывал в гетто, и начал писать книгу. Когда он был арестован советскими властями вместе с другими еврейскими писателями, его рукопись была конфискована. Он рассказал также, что когда он вышел из заключения, вернулся в Кишинев и работал в редакции одной из местных газет, к нему пришел как-то еврей по фамилии Кагана, который рассказал, что пробыл в гетто с первого до последнего дня, написал книгу об этом и надеется, что она когда-нибудь увидит свет.

В Израиле также живет один человек из тех, кто пробыл в гетто с первого до последнего дня и вместе с другими евреями Кишинева был отправлен в лагеря смерти в Транснистрию. Несмотря на преклонный возраст, он еще надеется написать о пережитом. В разговоре со мной он сказал: "Когда я попал в Израиль после перенесенных бурь, то думал, что займусь одним единственным делом — буду рассказывать и записывать историю Кишиневского гетто и гибели евреев Бессарабии. Но очень скоро я убедился, что никто не хочет слушать и никто не интересуется

этим. С тех пор я возложил на себя обет молчания”.

Работу необходимо продолжать. Необходимо добраться до румынских архивов времен Кишиневского гетто. В этом могут помочь румынские и израильские общества дружбы и центры информации, а также различные еврейские учреждения.

То же относится и к советским архивам тех времен. В статье “Кишиневское гетто и советская власть”, опубликованной в газете “Аль ха-Мишмар”(21.5.1975), я писал, в частности: “Я пользуюсь возможностью отметить еще один печальный факт: автор этого исследования пытался получить необходимые материалы и из советских источников. Но его обращения в общественные и государственные учреждения в Советском Союзе и, в частности, в Молдавской республике остались без ответа (за исключением одного случая, когда был получен ответ, продиктованный лишь долгом вежливости). Причиной этого, может быть, является отсутствие дипломатических отношений между двумя странами, и можно надеяться, что когда отношения будут восстановлены, изменится и положение в области исследования периода Второй мировой войны и Катастрофы европейского еврейства”. До сегодняшнего дня нам остается только надеяться на это.

Хотелось бы также надеяться, что прочтя эту книгу, очевидцы тех событий, хранившие до сих пор молчание, решат разомкнуть уста и поделиться своими воспоминаниями. Это будет способствовать созданию целостной исторической картины, необходимой для сохранения общечеловеческой и национальной памяти.

Я полностью присоединяюсь к словам Меира Яари, который пишет в своем эссе: “Особо пре-

клоняюсь я перед тем, сколь сильна коллективная память нашего народа, выношенная тысячелетиями. Если верно, что память — это то, что отличает человека, то необходима она прежде всего в часы испытаний”.

* * *

Если эта книга вносит вклад в усилия по увековечиванию памяти еврейской общины Кишинева и Кишиневского гетто, если она хоть в какой-то мере способствует извлечению уроков из прошлого для использования его в настоящем и будущем, уроков, о которых говорили Герцль, Сыркин, Вейцман, Динур (см. их высказывания о Кишиневе, приведенные в качестве эпиграфов к данной книге), если она является частью ”того, что отличает человека”, а именно его памяти, которая действительно более всего необходима в ”часы испытаний” в жизни нашего народа в рассеянии и в государстве Израиль, — труд мой будет вознагражден.

ПРИМЕЧАНИЯ АВТОРА

- ¹ Теодор Герцль, из книги "Погром в Кишиневе".
- ² См. "Сочинения Нахмана Сыркина" в переводе на иврит М.Богдана, Тель-Авив, 1939.
- ³ Из лекции по случаю 50-й годовщины Кишиневского погрома. Цитируется по книге "Погром в Кишиневе", Тель-Авив, 1963.
- ⁴ Статья "Еврейство Бессарабии" в "Энциклопедии диаспоры", том 11, Иерусалим, 1971, с.260 (на иврите).
- ⁵ Encyclopedia Britanica, Vol. 13, p. 418.
- ⁶ Gerald Reitlinger. Die Endlosung, S. 451.
- ⁷ "Идишер рекорд", Сент-Луис, 29 авг. 1941.
- ⁸ Raul Hillberg. The Destruction of the European Jews, p. 492
- ⁹ Cartea Neagra. Matiatas Carp., Bucuresti, 1946.
- ¹⁰ Ицхак Корен. Евреи Кишинева. Изд-во "Авука", Тель-Авив, 1940 (на иврите).
- ¹¹ М.М.Давидзон. Еврейский Кишинев. Тель-Авив, 1941 (на иврите).

- 12 С д-ром Лави я обсуждал ряд проблем, касающихся нашей темы. Несколько его тезисов использованы в данной работе. Вместе с тем хочу подчеркнуть, что разделяю далеко не все мнения д-ра Лави. Об одной из причин неполноты его исследований д-р Лави упоминает сам: в предисловии к одной из своих работ он отмечает, что почти не пользовался материалами газет на идише и на русском (по-видимому, потому, что он выходец из "старой Румынии" — из Регата).
- 13 "На земле Бессарабии", сборник I, Тель-Авив, 1959, с.140 (на иврите).
- 14 См. "Еврейство Бессарабии", с.429.
- 15 "В университете". Еженедельник Иерусалимского университета от 13 дек. 1972.
- 16 См. об этом мой очерк в газете "Аль ха-Мишмар" от 7 марта 1973, а также статью в печатном органе объединения евреев из Бессарабии "Бессарабер Юден", номер 43, июнь 1973.
- 17 Хаим Вейцман. В поисках пути.
- 18 Опубликовано в специальном приложении к "Еврейской диаспоре", Иерусалим, ноябрь 1960.
- 19 Норман Кохен. Благословение на геноцид. Изд-во "Ам Овед", 1972.
- 20 См. подробнее об этом в очерке М.Унгерфельда в книге "Погром в Кишиневе", с.25.
- 21 См. литературное приложение к газете "Едиот Ахронот" от 4 июля 1975.
- 22 См. том 3 литературно-исторической антологии "Книга героизма", Тель-Авив, 1950.

- 23 11-й том сочинений Берла Кацнельсона, Тель-Авив, 1949.
- 24 См.: Большая Советская Энциклопедия, второе издание, том 21, с. 341, 1953.
- 25 "Советский Союз, Молдавия". Москва, 1970, с.81.
- 26 Иехошуа А.Гильбоа. "Черные годы советского еврейства, 1939—1953". Изд-во "Ам ха-Сефер", Тель-Авив, с.170.
- 27 "История Кишинева, 1946—1966", с.337.
- 28 "На земле Бессарабии". Сборник 2, 1969, с.45.
- 29 Еврейская энциклопедия, том 9, с.245. Иерусалим — Тель-Авив, 1973 (на иврите).
- 30 Dictionar Enciclopedic Roman, Vol.1, pp. 307-308, Academia Republicii Populare Romane, Bucuresti, 1962.
- 31 А.Лион. "Хроника кишиневских евреев, 1773—1890".
- 32 Йосеф Долицкий был, среди прочего, также заместителем председателя комитета еврейской гимназии "Маген-Давид", основанной в Кишиневе Агудат Исраэль, и членом центра "Тарбут", созданного сионистским движением. Он воплощал в себе то лучшее, чем отличалось еврейство Кишинева.
- 33 "Гшарим" ("Мосты") — сборник из "Библиотеки Эрец-Исраэль", Тель-Авив, 1938.
- 34 Из истории евреев Бессарабии, Тель-Авив, 1958, изд-во Всемирного объединения евреев из Бессарабии.
- 35 Хотя настоящая работа ограничена в основном рамками Кишинева, в ней упоминается и Бессарабия в целом. Дело не в том, что Кишинев — столица Бессарабии. "Положение в Кишиневе отражало, по су-

ти, все, что происходило в области в целом”, пишет мой уважаемый друг Давид Винницкий во введении к книге “История еврейской Бессарабии”.

- 36 В газете “Ха-Бокер” от 30 окт. 1941 г. было опубликовано сообщение, в котором говорилось, что в Тель-Авиве получены три открытки из Кишиневского гетто, в том числе от вдовы д-ра Якова Бернштейна-Когана. Я обратился к ее дочери, актрисе Мирьям Бернштейн-Коган, она просмотрела письма матери и другие материалы тех времен из семейного архива, но не нашла ничего, представляющего общественный интерес.
- 37 Полный текст лекции приведен в протоколах Первого сионистского конгресса (в переводе на иврит изданы в 1946 г. правлением Всемирной сионистской организации и изд-вом Реувена Масса, с.118-123).
- 38 “Еврейство Бессарабии”, с.528.
- 39 Газета “Ха-Олам” (центральный печатный орган Всемирной сионистской организации) от 4 июля 1940.
- 40 См. вышеупомянутую книгу И.Корена, с.128.
- 41 “Еврейство Бессарабии”, с.677.
- 42 По книге Д.Винницкого, с.595. Первоначально: в ежедневной кишиневской газете “Унзер Цайт” от 21 дек. 1929.
- 43 См. статью раввина Ахарона Вассермана в книге “Кишиневская иешива”, Тель-Авив, 1970.
- 44 При сборе данных по этой теме мы пользовались также материалами главы “Народ завоевателей пустыни” в книге “О евреях Румынии в стране изгнания и на родине”.

- ⁴⁵ Richtlinien für die Behandlung der Judenfrage. Приведено в документе 212 Нюрнбергских процессов, из URO Documente, с.135.
- ⁴⁶ См.: Йосеф Тенненбойм. "Царство расизма и зла". с.224, изд-во "Яд ва-Шем".
- ⁴⁷ Там же, с.315, на основании документов 4858 и 2952 Нюрнбергских процессов.
- ⁴⁸ Стенографический отчет "Procesul Marei Tradari Nationale", Bucuresti, 1946, с.35, 246, 298.
- ⁴⁹ См. папку 53/7—1/8, Тель-авивский филиал Института "Яд ва-Шем".
- ⁵⁰ Hanna Arendt, Eichmann in Jerusalem, München, 1964.
- ⁵¹ Яков Робинсон. Кривые пути да выпрямятся. Изд-во "Мосад Бялик", Иерусалим, 1967.
- ⁵² Например, в газете "Ха-Бокер" от 17 ноября 1942 г. напечатано сообщение: "Большинство из 300 тысяч евреев Бессарабии лежит в сырой земле". В той же газете от 11 июля 1943 г. публикуется сообщение от корреспондента из Стамбула Хаима Дагана: "Поступили подробные известия о массовых убийствах евреев Бессарабии. В Бессарабии проживало 350 тысяч из миллиона евреев Румынии".
- ⁵³ В Бюллетене Комитета помощи евреям оккупированной Европы (Сионистский архив, Иерусалим, папка 307/к/ за май 1944 г.) указывается, в частности: "В Бессарабии было около 320 тысяч евреев. Из них в живых осталось всего 12 тысяч, и те были депортированы в Транснистрию".
Л.Куперштейн в своей книге (см. примечание ¹¹⁴) пишет: "Еврейское население Бессарабии составляло 300 тысяч душ".

- ⁵⁴ Jewish Affairs, New York, Vol, 1. August, 1941.
- ⁵⁵ Газета "Давар" от 2 авг. 1940; по тексту письма от 7 июля, подписанного "П.Ш."
- ⁵⁶ Ш. Авни. С сиротами Транснистрии. "Месуа", 2, 1974.
- ⁵⁷ "Идишер рекорд", Сент-Луис, от 21 авг. 1942.
- ⁵⁸ Breviarul Statistic al populatiei Evreesti din Romania, 1943.
- ⁵⁹ Memento Statistic, Populatia Evreasca in cifre, Bucuresti, 1945.
- ⁶⁰ Т.Лави. "Евреи Бессарабии в дни 2-й мировой войны", с.454.
- ⁶¹ Брошюра "Гибель евреев Бессарабии", Тель-Авив, 1944.
- ⁶² Папка 26-1461, Сионистский архив, Иерусалим.
- ⁶³ "Мишмар", 7 марта 1945.
- ⁶⁴ "Ха-Бокер", от 12 апреля 1944; со слов репатрианта из Румынии.
- ⁶⁵ "Айникейт", Кишинев, 15 июля 1942.
- ⁶⁶ Протокол 48-го заседания (23.5.1961), "Юридический советник против Адольфа Эйхмана", в Иерусалимском окружном суде, уголовное дело 40/61.
- ⁶⁷ Вестник "Яд ва-Шем", 27, Иерусалим, март 1961.
- ⁶⁸ Натан Ак. Глава "Румыния" в книге "Катастрофа еврейского народа в Европе", с. 224.

- 69 Holocaust, Number of Victims (J.R.) Encyclopedia Judaica, Vol. 8, pp. 885-890, Jerusalem, 1972.
- 70 "Книга о Бернштейне-Когане", Тель-Авив, 1946.
- 71 См. статью "От берегов Прута до Ангары" М. Фридмана (псевдоним) из книги "Борьба поколений", сборник 2, под редакцией Биньямина Вуста.
- 72 Давид Спектор (Дорон). "После оккупации Бессарабии". Еженедельник "Ха-Шомер ха-цаир" от 25 июля 1940.
- 73 "Хранители искры", книга "Ха-Шомер ха-цаир", том 2, с.217.
- 74 Архив исполкома Всеобщей федерации трудящихся, Тель-Авив, папка 374/1.
- 75 Архив "Мораша", Гиват-Хавива, папка А/593.
- 76 Иехошуа А.Гильбоа. "Черные годы...", с.25.
- 77 Цитируется по статье Шимона Редлиха в журнале "Бхинот", 1, 1970; по газетам "Ойфбой" (Рига) и "Эмес" (Ковно), 1941.
- 78 Газета "Американер", Нью-Йорк, от 13 сент. 1940 и от 26 июля 1940.
- 79 "Забытое предание об Абраше и его товарищах", газета "Аль ха-Мишмар" от 18 июня 1975.
- 80 Архив "Яд ва-Шем", папка 03/2448.
- 81 См. главу "Союзники и сателлиты нацистской Германии" в книге Натана Ака.
- 82 Приводится полностью в "Черной книге" М.Карпа, том 3, с.6-184.

- 83 Документы Нюрнбергских процессов. №4064.
- 84 Уильям Л.Шейрер, "Подъем и падение Третьего рейха", с.650.
- 85 Trials Nuerenberg Tribunals, Vol. 4, p.90.
- 86 Pogromurile din Basarabia, Marius Mircu, Bucuresti, 1947.
- 87 См. М.Карп, "Черная книга", перевод на идиш. В книге: "Транснистрия", Бузнос-Айрес, 1950. В переводе был допущен ряд ошибок, но мы сравнили его с оригиналом и исправили.
- 88 См. Архив "Яд ва-Шем", Рахель Розенберг, папка 03/1914.
- 89 Михаэль Апотейкер подвергался преследованиям со стороны советских властей, а затем — со стороны немцев и румын. На протяжении некоторого времени он был членом Комитета гетто. Автор неоднократно встречался с ним для выяснения различных вопросов.
- 90 Арье-Лейб Корнфельд был в гетто с первого дня и покинул его с последним "транспортом", отправленным в Транснистрию. Был членом Комитета гетто. С ним автор переписывался, а также однажды встречался.
- 91 Архив "Яд ва-Шем", папка 03/2805.
- 92 А. Мейтс. "Разрушение Кишинева и Черновцов", "Ха-Машкиф" от 25 ноября 1941.
- 93 Документы Нюрнбергских процессов, №2067.
- 94 Aktenzeichen 49-69 Landgericht, München I.

- ⁹⁵ Эзра Дубинский. "Из Кишиневского гетто в Транснистрию". "Ха-Бокер" от 15 октября 1944 г.
- ⁹⁶ Маттितьяху Карп, "Транснистрия", с.96.
- ⁹⁷ Архив Фельдмана, том 6/35, "Яд ва-Шем", Иерусалим.
- ⁹⁸ Ахарон Хатасги. "Казбек". Изд-во "Ам Овед", 1945.
- ⁹⁹ Молдавская республика в годы Второй мировой войны. Кишинев, 1970, с.172-173.
- ¹⁰⁰ Этот отчет мы нашли в URO Dokumente, Vol.2, S. 235-237 и могли сравнить английский текст с немецким оригиналом.
- ¹⁰¹ Meldungen der Einsatzgruppen und Kommandos 4521 (микрофильмы).
- ¹⁰² "Оргиев — строительство и разрушение".
- ¹⁰³ "Первые евреи из Кишиневского гетто", газета "Ха-Арец" от 9 июля 1944.
- ¹⁰⁴ "О евреях Румынии", с.106.
- ¹⁰⁵ См. об этом "Черную книгу" М.Карпа, т.3. с.128.
- ¹⁰⁶ Там же, с.129.
- ¹⁰⁷ Приводится по книге Исраэля Шильдкраута "На развалинах Бессарабии", с.198.
- ¹⁰⁸ Архив "Яд ва-Шем", папка 382/348.
- ¹⁰⁹ "Давар" от 21 мая 1942.
- ¹¹⁰ "Ха-Бокер", №2069, от 14 авг. 1942.
- ¹¹¹ "Ха-Машкиф", №1030, от 6 окт. 1942.

- ¹¹² "Идишер Кемпер", Нью-Йорк, от 28 авг. 1942.
- ¹¹³ Сионистский архив, Иерусалим, папка 26/1465, документ 851/61.
- ¹¹⁴ Л.Куперштейн, "Судьба евреев Румынии". Изд-во "Ам Овед", Тель-Авив, 1944, с.91.
- ¹¹⁵ "Голос Израиля в диаспоре", издание центра Агуддат Исразль, Мюнхен, 4 июля 1947.
- ¹¹⁶ "Идише Штимме" (орган "Фон дер Михрахи ун Тора ве-Авода фон дер Шеарит ха-Плита"), Мюнхен, 29 авг. 1947.
- ¹¹⁷ Письмо Всемирной федерации Агуддат Исразль, секретариат, номер 33/1497/1, 1973.
- ¹¹⁸ П.Бальцан. "Мир, который был разрушен", том 3, с.304.
- ¹¹⁹ Архив "Яд ва-Шем", Иерусалим, папка 103/2805.
- ¹²⁰ По книге д-ра М. Котика "Диаспора в борьбе", с.162.
- ¹²¹ Это свидетельство (номер 6534177) было получено в Отделе расследования нацистских преступлений израильской полиции и предоставлено нам с любезного разрешения начальника отдела Г.Лангсфельдера.
- ¹²² Архив "Евреи Бессарабии", Музей диаспоры, Тель-авивский университет, 3-п, папка 62.
- ¹²³ См. "Яд ва-Шем", Тель-авивское отделение, 170/21 — уш.
- ¹²⁴ Раздел об Одессе в главе "Транснистрия" в "Книге еврейских общин Румынии", с.391.

- ¹²⁵ Опубликовано в сборнике "На земле Бессарабии", а также отдельным оттиском.
- ¹²⁶ Ривка Гурфайн. Встречи. "Давар ха-Позлет" от 13 ноября 1944.
- ¹²⁷ "Книга еврейских общин Румынии" удостоилась Государственной премии Израиля за 1973 год.
- ¹²⁸ В Вестнике "Яд ва-Шем" от 23-24 мая 1960 г. была опубликована рецензия Доры Литани на "Черную книгу" под редакцией И.Эренбурга. Там было сказано следующее:

И.Эренбург создал в свое время литературный комитет, задача которого состояла в том, чтобы издать "Черную книгу" о преступлениях по отношению к евреям СССР. Через некоторое время комитет был расформирован, и эта задача была возложена на Еврейский антифашистский комитет. Чего достиг этот комитет в этом направлении и где собранные им материалы — неизвестно. Известно лишь, что книга не вышла.

Но перед нами один том, представляющий значительную ценность. Это перевод на румынский одной из частей "Черной книги", которая, как сказано, не была опубликована по-русски.

Еврейский антифашистский комитет был ликвидирован в декабре 1948 года. Предполагается, что рукопись была переправлена из России в Румынию в 1946 году. Под заголовком указано: "Перевод с русского Р.Донца". На последней странице есть примечание о том, как редактировалась и издавалась данная книга: "Книга составлена по инициативе Еврейского антифашистского комитета в СССР и издана румынским Институтом документации. (Дора Литани добавляет, что этот Институт был, очевидно, создан исключительно для публикации данной книги. Ни о какой другой его деятельности ничего неизвестно.)

Рецензент задает ряд вопросов, на которые нет ответа, и, в частности, тот, который интересует нас:

”Может быть, во втором томе этой книги есть материалы о Бессарабии и Кишиневе?”

- ¹²⁹ О лагере Доманевка есть материалы в ”Черной книге” под редакцией Эренбурга и в ”Книге еврейских общин Румынии”, в главе ”Транснистрия”.
- ¹³⁰ Писатель Моше Альтман, живущий в Черновцах, получил литературную премию имени Якова Фихмана, присуждаемую Всемирным объединением выходцев из Бессарабии в Тель-Авиве (вместе с Аврахамом Шленским и Аврахамом Суцкевером). Проза Альтмана переведена на иврит и издана в 1967 году в Тель-Авиве (сборник ”В глубине зеркала”).
- ¹³¹ ”Алия герангл фон Бессарабер Юден”, Ицхак Корен, ”Бессарабер Юден”, Тель-Авив, №47/8, июнь 1975.
- ¹³² Цитируется по газете ”Аль ха-Мишмар” от 2 мая 1973 г. и по ”Бессарабер Юден”, июнь 1973 г.

עיריית חיפה
מערכת תרבות חינוך
מרכז תרבות לעובדי
בית ארדטסיין - סניף
מס. מלאי.....

793

ОТ АВТОРА

Впервые эта книга (на иврите) вышла в свет в 1977 году. Но лежащая в основе ее университетская курсовая работа "Кишиневское гетто, 1941—1942 гг." была написана в 1973 году — тогда исполнилось 70 лет со дня Кишиневского погрома 1903 года. В двух этих датах заключен жестокий и поучительный смысл. Напомню слова израильского профессора истории Б.-Ц. Динура, процитированные во введении: "Историческое значение кишиневских погромов состоит в том, что они были прототипом Катастрофы европейского еврейства".

В последнее время в Молдавии начаты исторические исследования в общих рамках изучения Катастрофы европейского еврейства. Они проводятся Обществом еврейской культуры (которому иногда оказывают помощь и республиканские власти). Я надеюсь, что русское издание моей книги также послужит делу создания как можно более полной историографии этого трагичнейшего периода еврейской истории.

В связи с выходом в свет настоящего издания я пользуюсь случаем принести глубокую благодарность сотрудникам издательства "Библиотека-Алия", взявшим на себя нелегкий труд перевода и подготовки к печати этой книги.

Д.Дорон (Спектор)

КНИГИ ИЗД-ВА "БИБЛИОТЕКА-АЛИЯ"

1. Леон Юрис. ЭКСОДУС. Книга 1
2. Леон Юрис. ЭКСОДУС. Книга 2
3. Д-р А.И.Кауфман. ЛАГЕРНЫЙ ВРАЧ
4. Сарра Нешамит. ДЕТИ С УЛИЦЫ МАПУ
5. Арье (Лева) Элиав. НАПЕРЕГОНКИ СО ВРЕМЕНЕМ
6. Д-р Е.Хисин. ДНЕВНИК БИЛУЙЦА
7. Макс Брод. РЕУВЕНИ, КНЯЗЬ ИУДЕЙСКИЙ
8. 6 000 000 ОБВИНЯЮТ (Процесс Эйхмана)
9. А.И.Гешель. ЗЕМЛЯ ГОСПОДНЯ
10. НА ОДНОЙ ВОЛНЕ. Еврейские мотивы в русской поэзии
11. Натан Альтерман. СЕРЕБРЯНОЕ БЛЮДО
12. Шаул Черниковский. СТИХИ И ИДИЛЛИИ
13. Теодор Герцль. ИЗБРАННОЕ
14. Ахад-ха-Ам. ИЗБРАННЫЕ СОЧИНЕНИЯ
15. Ахарон Мегед. ХЕДВА И Я
16. Яков Цур. И ВОССТАЛ НАРОД
17. Р. и У.Черчилль. ШЕСТИДНЕВНАЯ ВОЙНА
18. ПРИДЕТ ВЕСНА МОЯ. Стихи советского еврея
19. Говард Фаст. МОИ ПРОСЛАВЛЕННЫЕ БРАТЬЯ
20. И. Домальский. РУССКИЕ ЕВРЕИ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ
21. Игал Аллон. ОТЧИЙ ДОМ
22. Юлия Шмуклер. УХОДИМ ИЗ РОССИИ
23. Хана Сенеш. ДНЕВНИК
24. ЕВРЕИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1917—1967)
25. Ш.И.Агнон. ИДО И ЭЙНАМ. Рассказы, повести, главы из романов

26. Элизер Смоли. ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ
27. Тувия Божиковский. СРЕДИ ПАДАЮЩИХ СТЕН
28. ОЧЕРК ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА. Книга 1
29. ОЧЕРК ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА. Книга 2
30. А.Итай и М.Нейштат. ЧЕРЕЗ ТРИ ПОДПОЛЬЯ
31. Эли Люксембург. ТРЕТИЙ ХРАМ
32. С.Г.Фруг. СТИХИ И ПРОЗА
33. Р.Губер. КНИГА БРАТЬЕВ
34. ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ. Географический очерк
35. Дж. и Д.Кимхи. ПО ОБЕ СТОРОНЫ ХОЛМА
36. И.Башевис-Зингер. РАБ
37. Р.Бонди. ЭНЦО СЕРЕНИ
38. Иегуда Галеви. СЕРДЦЕ МОЕ НА ВОСТОКЕ
39. Шломо Цемах. ГОД ПЕРВЫЙ
40. Шаул Авигур. С ПОКОЛЕНИЕМ ХАГАНЫ
41. Ханох Бартов. ВОЗМУЖАНИЕ
42. Ружка Корчак. ПЛАМЕНЬ ПОД ПЕПЛОМ
43. Бернард Маламуд. ПОМОЩНИК
44. ДРУЗЬЯ РАССКАЗЫВАЮТ О ДЖИММИ
45. МОЙ ПУТЬ В ИЗРАИЛЬ. Сборник очерков
46. Моше Натан. БИТВА ЗА ИЕРУСАЛИМ
47. Ицхак Маор. СИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ
48. Ицхак Шенхар. СЫНЫ ЗДЕШНИХ МЕСТ
49. Генри Рот. НАВЕРНО ЭТО СОН
50. СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ
ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА
51. Моше Шамир. ОН ШЕЛ ПО ПОЛЯМ
52. Ахарон Мегед. ЗА СЧЕТ ПОКОЙНОГО
53. Давид Маркиш. ПРИСКАЗКА
54. МАКОВЫЙ ХОЛМ. Рассказы о жизни в киббуцах
55. Джон Орбах. РИКША
56. Иосеф Гедалия Клаузер. КОГДА НАЦИЯ БОРЕТСЯ
ЗА СВОЮ СВОБОДУ
57. Исаак Бабель. ДЕТСТВО И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ
58. Проф. И.Слуцкий. ИСТОРИЯ ХАГАНЫ. Книга 1

59. Проф. И.Слущкий. ИСТОРИЯ ХАГАНЫ. Книга 2
60. Андре Шварц-Барт. ПОСЛЕДНИЙ ИЗ ПРАВЕДНИКОВ
61. Эммануэль Литвинов. ПУТЕШЕСТВИЕ ПО МАЛОЙ ПЛАНЕТЕ
62. Владимир (Зеев) Жаботинский. ИЗБРАННОЕ
63. Мартин Бубер. ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
64. Макс И. Даймонт. ЕВРЕИ, БОГ И ИСТОРИЯ
65. Сол Беллоу. ПЛАНЕТА м-ра СЭММЛЕРА
66. ЕВРЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ. Сборник:
И.Кауфман. Библейская эпоха
Л.Финкелстайн. Еврейская вера и претворение ее в жизнь
Ш.Эттингер. Корни современного антисемитизма
67. А.Суцкевер. ЗЕЛЕНЫЙ АКВАРИУМ
68. АНТИСЕМИТИЗМ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ. Сборник
69. СКОПУС. Антология поэзии и прозы писателей-репатриантов из СССР
70. Ури Дан. ОПЕРАЦИЯ ЭНТЕББЕ
71. Моше Шамир. СВОИМИ РУКАМИ
72. Л.Коллинз и Д.Лапьер. О, ИЕРУСАЛИМ!
73. М.Новомейский. ОТ БАЙКАЛА ДО МЕРТВОГО МОРЯ
74. М.Гесс. РИМ И ИЕРУСАЛИМ
75. Ф.Кандель. ВРАТА ИСХОДА НАШЕГО
76. Ф.Баазова. ПРОКАЖЕННЫЕ
77. А.Шлионский. ГОРЫ ГИЛЬБОА
78. Иехуда Бурла. ПОХОЖДЕНИЯ АКАВЬИ
79. Х.Н.Бялик и И.Х.Равницкий. АГАДА
80. ИСКУССТВО В ЕВРЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ
81. ДВЕ КОНЦЕПЦИИ ЕВРЕЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ:
Б.Динур. Исторические основы возрождения Израиля
С.Дубнов. Письма о старом и новом еврействе
82. ЕВРЕЙСКАЯ СРЕДНЕВЕКОВАЯ ПОЭЗИЯ В ИСПАНИИ
83. Х.Бартов. ВЫДУМЩИК
84. Гилель Бутман. ЛЕНИНГРАД — ИЕРУСАЛИМ
С ДОЛГОЙ ПЕРЕСАДКОЙ

85. **Жак Дерожи. ТАЙНА СУДНА "ЭКСОДУС-1947"**
86. **Цивья Любеткин. В ДНИ ГИБЕЛИ И ВОССТАНИЯ**
87. **М.Стейнберг. ОСНОВЫ ИУДАИЗМА**
88. **А.Кестлер. ВОРЫ В НОЧИ**
89. **Я СЕБЯ ДО КОНЦА РАССКАЗАЛА. Сборник стихов**
90. **Ада Серени. КОРАБЛИ БЕЗ ФЛАГОВ**
91. **Иехуда Атлас. ХОТЬ НА ВИСЕЛИЦУ**
92. **М.Стейнберг. КАК СОРВАННЫЙ ЛИСТ**
93. **Н.Полетика. ВИДЕННОЕ И ПЕРЕЖИТОЕ**
94. **Эли Визель. ЛЕГЕНДЫ НАШЕГО ВРЕМЕНИ**
95. **Альбер Мемми. ОСВОБОЖДЕНИЕ ЕВРЕЯ**
96. **Шломо Авинери. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ЕВРЕЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ**
97. **МЫ НАЧИНАЛИ ЕЩЕ В РОССИИ. Воспоминания**
98. **Хаим Градз. АГУНА (БЕЗМУЖНЯЯ ЖЕНА)**
99. **Луи Финкелстайн. РАББИ АКИВА**
100. **Хаим Вейцман. В ПОИСКАХ ПУТИ. Книга 1**
101. **Хаим Вейцман. В ПОИСКАХ ПУТИ. Книга 2**
102. **Муня М.Мардор. СЕКРЕТНАЯ МИССИЯ**
103. **Феликс Розинер. СЕРЕБРЯНАЯ ЦЕПОЧКА**
104. **Владимир Лазарис. МОЯ ПЕРВАЯ ВОЙНА**
105. **Михаэль Бар-Зохар. БЕН-ГУРИОН. Биография. Книга 1**
106. **Михаэль Бар-Зохар. БЕН-ГУРИОН. Биография. Книга 2**
107. **ИВРИТ — ЯЗЫК ВОЗРОЖДЕННЫЙ. Сборник статей**
108. **Ахарон Аппельфельд. ПОРА ЧУДЕС**
109. **Гилель Бутман. ВРЕМЯ МОЛЧАТЬ И ВРЕМЯ ГОВОРИТЬ**
110. **Голда Меир. МОЯ ЖИЗНЬ. Книга 1**
111. **Голда Меир. МОЯ ЖИЗНЬ. Книга 2**
112. **Василий Гроссман. НА ЕВРЕЙСКИЕ ТЕМЫ. Книга 1**
112. **Василий Гроссман. НА ЕВРЕЙСКИЕ ТЕМЫ. Книга 2**
113. **В ОТКАЗЕ. Сборник**
114. **Гершом Шолем. ОСНОВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В ЕВРЕЙСКОЙ
МИСТИКЕ. Книга 1**
115. **Гершом Шолем. ОСНОВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В ЕВРЕЙСКОЙ
МИСТИКЕ. Книга 2**

116. **Эфраим Урбах. МУДРЕЦЫ ТАЛМУДА**
117. **В ПОИСКАХ ЛИЧНОСТИ. Сборник рассказов**
современных израильских писателей
118. **Владимир (Зеев) Жаботинский. ПОВЕСТЬ МОИХ ДНЕЙ.**
Воспоминания
119. **Оскар Минц. ПРИЗМЫ**
120. **Игал Аллон. ЩИТ ДАВИДА**
121. **Моше Даян. ЖИТЬ С БИБЛИЕЙ**
122. **Иерухам Кохен. ВСЕГДА В СТРОЮ. Записки израильского**
офицера
123. **Исраэль Таяр. СИНАГОГА — РАЗГРОМЛЕННАЯ,**
НО НЕПОКОРЕННАЯ
124. **Виталий Рубин. ДНЕВНИКИ. ПИСЬМА. Книга 1**
125. **Виталий Рубин. ДНЕВНИКИ. ПИСЬМА. Книга 2**
126. **Анита Шапира. БЕРЛ. Книга 1**
127. **Анита Шапира. БЕРЛ. Книга 2**
128. **Хаим Гвати. КИББУЦ: ТАК МЫ ЖИВЕМ**
129. **Виктория Левитина. РУССКИЙ ТЕАТР И ЕВРЕИ. Книга 1**
130. **Виктория Левитина. РУССКИЙ ТЕАТР И ЕВРЕИ. Книга 2**
131. **Януш Корчак. ИЗБРАННОЕ**
132. **Ашер Бараш. ИСТОРИЧЕСКИЕ НОВЕЛЛЫ**
133. **Ицхак Орен (Надель). МОЯ КАМЕНОЛОМНЯ**
134. **Андрэ Неер. КЛЮЧИ К ИУДАИЗМУ**
135. **Ицхак Зив-Ав. ГОВОРЯТ, ЕСТЬ СТРАНА...**
136. **Эрбер Ле Поррье. ВРАЧ ИЗ КОРДОВЫ**
137. **ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ. Становление и развитие. Книга 1**
138. **ГОСУДАРСТВО ИЗРАИЛЬ. Становление и развитие. Книга 2**
139. **ИЗРАИЛЬ. Географический справочник**
140. **Шломо Гилель. С ВЕТРОМ ВОСТОКА**
141. **М.Бейзер. ЕВРЕИ В ПЕТЕРБУРГЕ**
142. **Абба Ковнер. КНИГА СВИДЕТЕЛЬСТВ**
143. **Авигдор Шинан. МИР АГГАДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**
144. **Давид Роскес. ВОПРЕКИ АПОКАЛИПСИСУ**
145. **Томас Манн. О НЕМЦАХ И ЕВРЕЯХ**
146. **Рамбам (Маймонид). ИЗБРАННОЕ. Книга 1**

147. **Рамбам (Маймонид). ИЗБРАННОЕ. Книга 2**
148. **И.Ахарони, Б.Ротенберг. ПО СЛЕДАМ ЦАРЕЙ И БУНТАРЕЙ**
149. **И. Гутман, Х.Шацкер. КАТАСТРОФА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ**
150. **Амос Эттингер. СЛЕПОЙ ПРЫЖОК**
151. **Феликс Кандель. СЛОВО ЗА СЛОВО**
152. **Ицик Мангер. ЖИЗНЬ В РАУ**
153. **Леон Юрис. МИЛАЯ, 18. Книга 1**
154. **Леон Юрис. МИЛАЯ, 18. Книга 2**
155. **Коннор О'Брайен. ОСАДА. Книга 1**
156. **Коннор О'Брайен. ОСАДА. Книга 2**
157. **Давид Шахар. ЛЕТО НА УЛИЦЕ ПРОРОКОВ**
158. **Владимир (Зеев) Жаботинский. САМСОН НАЗОРЕЙ**
159. **И.Башевис-Зингер. СБОРНИК РАССКАЗОВ**
160. **Владимир (Зеев) Жаботинский. ПЯТЕРО**
161. **Малькольм Хэй. КРОВЬ БРАТА ТВОЕГО**
162. **А.Эйнштейн. О СИОНИЗМЕ**
163. **И. Константиновский. СУДНЫЙ ДЕНЬ**
164. **СКОПУС-2. Сборник произведений израильских
литераторов, пишущих по-русски**
165. **Р.Зернова. ИЗРАИЛЬ И ОКРЕСТНОСТИ.
Сборник рассказов**
166. **П.Пели. ТОРА СЕГОДНЯ**
167. **Р.Маркус, Г.Кохен, А.Галкин. ТРИ ВЕЛИКИХ ЭПОХИ
ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ**
168. **Яков Кац. ЕВРЕЙСКАЯ ДИАСПОРА В СРЕДНИЕ ВЕКА**
169. **Э.Луз. ПЕРЕСЕКАЮЩИЕСЯ ПАРАЛЛЕЛИ**
170. **Яков Кац. КРИЗИС ЕВРЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ**
171. **И.Левит. ЗДРАВСТВУЙТЕ, ЛЮДИ!**
172. **Х.Герцог. ГЕРОИ ИЗРАИЛЯ**
173. **Говард М.Сахар. ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЯ. Книга 1**
174. **Говард М.Сахар. ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЯ. Книга 2**
175. **Д.Дорон. КИШИНЕВСКОЕ ГЕТТО — ПОСЛЕДНИЙ
ПОГРОМ**
176. **Д.Фришман. В ПУСТЫНЕ**
177. **А.Херцберг. СИОНИЗМ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ. Книга 1**

178. А.Херцберг. СИОНИЗМ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ. Книга 2
179. Гедалия Алон. ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ ПАЛЕСТИНЫ
В ТАЛМУДИЧЕСКУЮ ЭПОХУ. Книга 1
180. Гедалия Алон. ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ ПАЛЕСТИНЫ
В ТАЛМУДИЧЕСКУЮ ЭПОХУ. Книга 2
181. И.Бер. ГАЛУТ
182. Бат-Йеор. ЗИММИ. ЕВРЕИ И ХРИСТИАНЕ ПОД
ВЛАСТЬЮ ИСЛАМА. Книга 1
183. Бат-Йеор. ЗИММИ. ЕВРЕИ И ХРИСТИАНЕ ПОД
ВЛАСТЬЮ ИСЛАМА. Книга 2
184. ИЕРУСАЛИМ И ОКРЕСТНОСТИ. Справочник
185. БАБИЙ ЯР. К пятидесятилетию трагедии.

МОЛОДЕЖНАЯ СЕРИЯ

1. Рут Сэмюэлс. ПО ТРОПАМ ЕВРЕЙСКОЙ ИСТОРИИ
2. Дорит Оргад. МАЛЬЧИК ИЗ СЕВИЛЬИ
3. Ури Орлев. ОСТРОВ НА ПТИЧЬЕЙ УЛИЦЕ
4. Амос Оз. СУМХИ
5. Шмуэль Хуперт. ЛЬВЫ В ИЕРУСАЛИМЕ
6. Й.Сегал. ТАК ПОСТУПАЛИ НАШИ МУДРЕЦЫ
7. Яэль Розман. МОЙ РОМАН С БЕН-ГУРИОНОМ И ПНИНОЙ
8. Двора Омер. ПЕРВЕНЕЦ ДОМА БЕН-ИЕХУДЫ
9. Сами Михазль. ПАЛЬМЫ В БУРЮ
10. Шмуэль Авидор-Хакохен. И СОТВОРИЛ БОГ...
11. Двора Омер. ЛЮБИТЬ ДО КОНЦА
12. Юрий Суль. ПАРТИЗАНЫ ДЯДИ МИШИ
13. Ицхак Ной. РОН И ДЖУДИ
14. И.Башевис-Зингер. ГАСНУЩИЕ ОГНИ. Сборник рассказов
и сказок для детей
15. Эстер Файн. ХАДАС
16. Н.Гутман и Э.Бен-Эзер. МЕЖ ПЕСКАМИ И НЕБЕСНОЙ
СИНЬЮ

17. СЧАСТЬЕ, ЧТО Я — ЭТО Я! Антология израильской детской литературы. Книга 1
18. ОСВЕЩЕННОЕ ОКНО. Антология израильской детской литературы. Книга 2
19. **Одед Бецер.** ЧУДЕСНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНА БАР-КОХБЫ
20. **Давид Шахар.** ТАЙНА РИКИ
- 21-22. **Абба Эвен.** МОЙ НАРОД. Книга 1. Учебник и сборник задач и упражнений.
- 23-24. **Абба Эвен.** МОЙ НАРОД. Книга 2. Учебник и сборник задач и упражнений.
25. **Мартин Гилберт.** АТЛАС ПО ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА
26. **Гиля Альмагор.** ЛЕТО ИЗ ЖИЗНИ АВИИ
27. ПУТЕШЕСТВИЯ БИНЬЯМИНА ИЗ ТУДЕЛЫ.
Обработка Миры Меир.
28. **Наоми Вишницер.** ГОЛУБАЯ БУСИНКА УДАЧИ, ИЛИ "ЗАБЕРИТЕ МЕНЯ ДОМОЙ!"
29. **Мирьям Акавия.** ГАЛИЯ И МИКЛОШ: РАЗРЫВ ОТНОШЕНИЙ
30. **Яэль Розман.** ВСЕ ИЗ-ЗА НИХ, ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЗРУБАВЕЛЫ
31. **Я.Черновиц, М.Лобэ.** ДРУЗЬЯ ОТПРАВЛЯЮТСЯ В ПУТЬ
32. **Леа Гольдберг.** НИССИМ И НИФЛАОТ
33. **Сами Михаэль.** МЕЧТЫ ЖЕСТЯНЫХ ЛАЧУГ
34. **БИБЛЕЙСКИЕ ИСТОРИИ.** Обработка для детей Атары Офек

Наши книги можно заказать по адресу:

P.O.B. 4140, 91041 Jerusalem, Israel

